

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1885.

МАЙ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

	Стр.
Слово по освященіи трапезнаго храма при Сумскомъ городскомъ соборѣ 15 мая. О добродѣтели храмозданія. Преосвященнаго Амвросія	609—620
Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I и идея священнаго союза (продолженіе). Профессора Императорскаго Харьковского университета В. Надлера	621—644
Къ характеристикѣ польскихъ іезуитовъ. Т. Стоянова	645—670

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

Исторія философіи въ отношеніи къ откровенію (продолженіе). М. Остроумова	443—465
Отношеніе перваго христіанскаго философа къ языческой философіи (окончаніе). А. Сергіевскаго	466—484
Изреченія древнѣйшихъ греческихъ мыслителей, выбранныя изъ сочиненій Діогена Лаэртія, Плутарха, Стобея и др. (продолженіе). И. К.	485—492

III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ Преосвященнѣйшему Амвросію епископу Харьковскому и Ахтирскому.—Епархіальныя извѣщенія.—Списокъ воспитанницъ 1, 2 и 3 классовъ Епархіальнаго женскаго училища, составленный послѣ годичныхъ испытаній за 1884/85 учебный годъ.—Отъ Харьковскаго комитета Православнаго миссіонерскаго общества.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

ТИПОГРАФІЯ ОКРУЖНАГО ШТАВА, НѢМЕЦКАЯ № 26.

1885.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЪ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, однимъ словомъ все составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, съ особою нумераціею страницъ, помещается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяць, по восьми и болѣе листовъ въ каждомъ №

Цѣна за годовое изданіе 10 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской Духовной Семинаріи, въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ Архіерейскомъ Монастырѣ, въ конторѣ типографіи Окружнаго Штаба. Нѣмецкая, № 26 и въ книжномъ магазинѣ В. и А. Бирюковыхъ, Московская, № 7; въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ Андрея Николаевича Ферапонтова; въ Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ Тузова, Садовая, д. № 16.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлый 1884 годъ, по прежней цѣнѣ, и „Харьк. Епарх. Вѣдомости“ за 1883 годъ, по уменьшенной цѣнѣ, именно по 5 (вмѣсто 7) рублей за экземпляръ съ пересылкою.

Πιστεῖ νοοῦμεν.

Въ рою разумъваемъ.

Евр. XI, 3.

Довожено цензурою. Харьковъ. Іюня 1 дня 1885 года

Цензоръ, Протоіерей *Т. Павлозь.*

С Л О В О

Преосвященнаго Амвросіа Епископа Харьковскаго
по освященіи трапезнаго храма при Сумскомъ городскомъ соборѣ
15 мая.

О ДОБРОДѢТЕЛИ ХРАМОЗДАНІЯ.

*И рече царь Давидъ къ На-
вану пророку: се нынѣ азъ жи-
ву въ дому кедровомъ, кивотъ-же
Божій стоитъ посредь скинии.
(2 Цар. 7, 2).*

Вотъ первое и самое древнее свидѣтельство Библіи о благочестивомъ чувствѣ и намѣреніи истинно вѣрующей души создать храмъ Богу истинному, достойный Его святаго имени и превосходящій благолѣпіемъ жилища человѣческія. Давидъ, какъ пророкъ, понимавшій дѣйствія Промысла Божія относительно судьбы народа Израильскаго, видѣлъ, что давно уже странническая жизнь Израиля кончена, что народъ, получивъ обѣтованную землю, прочно въ ней основался, что онъ самъ, какъ царь, водворился въ Іерусалимѣ съ парскимъ великолѣпіемъ и потому скорбѣлъ, что на глазахъ его остается въ положеніи странника, подъ шатромъ, только кивотъ Божій, мѣсто „обитанія“ Бога Израилева. Въ чувствѣ смиренія онъ повѣряетъ дру-

тому пророку свое желаніе создать храмъ Богу, и какъ кротко, какъ прекрасно выражаетъ его: „вотъ я живу въ домѣ кедровомъ, а кивотъ Божій находится подъ шатромъ!“ Получивъ извѣщеніе, что его намѣреніе угодно Богу, что Господь сопровождаетъ Свое соизволеніе высокими обѣтованіями потомству его, и только предоставляетъ сооруженіе храма не ему самому, а сыну его Соломону,—Давидъ съ радостію и пламеннымъ усердіемъ начинаетъ заготовлять драгоценные матеріалы для будущаго храма, совершенно счастливый этимъ скромнымъ участіемъ въ великомъ дѣлѣ созиданія перваго храма Богу истинному.

Мы знаемъ, какъ дорожилъ народъ Израильскій первымъ храмомъ Соломоновымъ и вторымъ, созданнымъ послѣ плѣненія вавилонскаго. Знаемъ, что и въ Церкви новозавѣтной, съ первыхъ вѣковъ христіанства и доселѣ, постоянно живетъ сознаніе необходимости пребыванія среди жилищъ человѣческихъ храма Божія, и, какъ ключъ чистой воды, течетъ изъ вѣка въ вѣкъ чувство любви къ храмамъ и усердіе къ ихъ созиданію и украшенію. Нельзя не замѣтить въ исторіи, что чѣмъ вѣра народовъ чище, чѣмъ любовь къ Богу глубже и стремленіе къ духовному общенію съ Нимъ живѣе, тѣмъ храмовъ больше и тѣмъ они, если позволяютъ средства народовъ, величественнѣе и благолѣпнѣе. Этой добродѣтелию съ древнихъ временъ отличался и былъ духовно счастливъ и нашъ православный русскій народъ.

Но обращаясь къ настоящему времени, мы къ сожалѣнію замѣчаемъ въ нашемъ обществѣ въ этомъ отношеніи нѣчто особенное. Не желая никого обидѣть, мы должны однако сказать, что любовь къ созиданію храмовъ въ простомъ народѣ нашемъ живетъ, по милости Божіей, еще во всей своей силѣ, но въ классахъ, такъ называемыхъ, образованныхъ замѣтно значительное охлаж-

деніе къ ней. Какъ вредно охлажденіе къ такому святому дѣлу должно отразиться вообще на христіанской жизни нашей и на положеніе Церкви,—это ясно само собою. Но гдѣ причина такого печальнаго явленія? Не говоря о современномъ духѣ невѣрія, объ общемъ направленіи жизни больше къ удовлетворенію потребностей и стремленій чувственныхъ, нежели духовныхъ,—мы можемъ указать ближайшую причину разсматриваемаго нами явленія—въ направленіи нашего воспитанія главнымъ образомъ къ развитію ума, къ пріобрѣтенію познаній, съ забвеніемъ конечной цѣли всякаго знанія—дѣятельной христіанской жизни. Вслѣдствіе этого мы и добродѣтели изучаемъ больше въ смыслѣ отвлеченныхъ умопредставленій о человѣческихъ совершенствахъ, нежели въ практическомъ исполненіи христіанскихъ обязанностей. Отсюда происходитъ охлажденіе и къ молитвѣ и богослуженію, а затѣмъ и къ храмамъ, гдѣ богослуженіе совершается. Думаемъ принести вамъ, слушатели, нѣкоторую пользу разъясненіемъ истиннаго значенія дѣла храмозданія, т. е. что оно не есть дѣло только усердія частныхъ лицъ, предоставляемое любителямъ, а есть самостоятельная, общеобязательная и вмѣстѣ прекраснѣйшая христіанская добродѣтель.

Что такое добродѣтель? Добродѣтель есть постоянная склонность и свободно пріобрѣтенный навыкъ дѣлать извѣстнаго рода добро согласно съ волею Божіею, для блага ближнихъ и для собственнаго усовершенствованія и спасенія, таковы: молитва, духовное просвѣщеніе, дѣло учительства, благотворительность и т. п. Чѣмъ область добра, обнимаемая извѣстною добродѣтелію, шире, чѣмъ больше представляемый ею родъ добра имѣетъ особыхъ свойствъ, отличающихъ его отъ другихъ родовъ нравственной дѣятельности, тѣмъ добродѣтель самостоятельнѣе и тѣмъ значеніе ея въ нрав-

ственной жизни важнѣе, тѣмъ она необходимѣе. Она можетъ совпадать съ другими добродѣтелями, но совершенная замѣна ея другою не возможна. Исключеніе ея изъ круга нравственной дѣятельности, или стѣсненіе, или перерожденіе въ другой родъ добродѣтели не можетъ быть безъ большаго ущерба, безъ исчезновенія изъ цѣлости нравственнаго строя христіанской жизни живой силы и безъ искаженія цѣлой части въ прекрасномъ образѣ нравственнаго совершенства, начертаннаго для насъ Божественнымъ откровеніемъ. Такова и добродѣтель храмозданія. Поэтому необходимо имѣть о ней ясныя понятія и хранить ее тщательно, чтобы не повредить ей ложными взглядами и не утратить этотъ прекрасный цвѣтъ Христовой Церкви.

Въ словѣ Божіемъ мы не имѣемъ положительной заповѣди о добродѣтели храмозданія, какъ имѣемъ повелѣнія о любви къ Богу и ближнимъ, о просвѣщеніи невѣдущихъ истины, о призрѣніи нищихъ, о прощеніи врагамъ и проч.; но имѣемъ такія указанія, которыя, можно сказать, выше и обязательнѣе самой заповѣди, т. е. предоставленіе этого рода дѣятельности свободному движенію нашей любви къ Богу, вызываемому вѣрою, благоговѣніемъ, благодарностію Ему, стремленіемъ къ общенію съ Нимъ, ангельскою потребностію созерцать Его величіе и славословить Его. Что храмы для насъ необходимы, это Богъ показалъ намъ въ устроеніи скиніи свидѣнія въ пустынѣ, по Его собственному повелѣнію и плану, съ самыми подробными наставленіями относительно матеріаловъ и ихъ употребленія, предписавъ порядокъ ея освященія и утвердивъ въ ней на кивотѣ завѣта мѣсто Своего постоянного присутствія. И опытъ показалъ израильтянамъ, что доколѣ скинія и кивотъ завѣта были съ ними, дотолѣ съ ними былъ и Богъ, и они съ Богомъ.

По разрушеніи храма Соломонова, послѣ плѣненія вавилонскаго, Господь Самъ побуждалъ израильтянъ къ сооружеію новаго храма, и наконецъ, не задолго до пришествія Христа, возвѣстилъ устами пророка Малахїи, что этотъ единственный храмъ Бога истиннаго вскорѣ будетъ замѣненъ безчисленнымъ множествомъ храмовъ среди народовъ, которые будутъ призваны къ вѣрѣ въ грядущаго Искупителя: „отъ востока солнца до запада велико будетъ имя Мое между народами, и на всякомъ мѣстѣ будутъ приносить ѳимїамъ имени Моему, чистую жертву“. (Мал. 1. 11). Почти этими-же словами Господь Іисусъ Христосъ Самъ объяснилъ самарянкѣ, что настанетъ и уже настало время, когда истинные поклонники не въ Іерусалимѣ только и не въ Самарїи, но на всякомъ мѣстѣ будутъ поклоняться Богу въ духѣ и истинѣ (Іоан. 4. 20—23). Съ самаго начала устроенія апостолами Церкви Христовой для молитвенныхъ собраній вѣрующихъ, для совершенія св. таинствъ, для изъясненія христіанамъ догматовъ вѣры и правилъ нравственности—потребовались храмы и, согласно съ волею Божіею, стали такою-же существовою принадлежностію Церкви Христовой, какъ и самое священство, проповѣдующее ученіе вѣры и совершающее таинства. И исторїя показала, что храмы созидались на свободныя приношенія членовъ Церкви, не только на великія, но и на малыя, подобныя лептамъ вдовицы, освященнымъ благоволеніемъ Господа.

Въ нашемъ отечествѣ, гдѣ храмы сіяютъ, какъ звѣзды на небѣ, добродѣтель храмозданія стала народною и всѣ храмы, исключая государственныхъ, сооружены рѣдко на богатая жертвы, но въ большинствѣ на лепты, собираемыя отъ усердія православныхъ. И въ этой нравственной чертѣ мы съ радостію должны видѣть, какъ исторически сложилась народная жизнь наша совер-

шенно соотвѣтственно съ основными началами Церкви Христовой. Какъ содержаніе духовенства, такъ и сооруженіе храмовъ не возложено Господомъ на правительства, потому что Церковь, долженствующая существовать до конца міра, не вездѣ и не всегда была и будетъ на попеченіи христіанскихъ правительствъ, но напротивъ всегда можетъ быть и въ угнетеніи отъ правительствъ ей враждебныхъ; не возложено и на богатыхъ, потому что народы христіанскіе не всегда могутъ быть богаты, а бываютъ и въ порабоженіи у народовъ невѣрныхъ, въ нищетѣ и униженіи... И такъ при самомъ бѣдственномъ положеніи православной Церкви, она спасена Господомъ отъ опасности утраты въ ней священства и храмовъ; съ тѣми и другими вѣрующіе, въ оскудѣніи, дѣлятся своими скудными средствами, при богатствѣ — богатыми. Поэтому мы должны съ почтеніемъ смотрѣть на вольнаго труженика, съ непокрытою головою собирающаго лепты на сооруженіе храма и не лѣниться положить ему на блюдо нашу жертву: это представитель и исполнитель великихъ началъ и завѣтовъ, данныхъ Господомъ святой Его Церкви. Отстраняясь отъ дѣла построенія извѣстнаго храма, какъ чужаго, не нашего, мы отторгаемся отъ священнаго единенія со всею Церковію — въ этой заботѣ любви о созиданіи и украшеніи священныхъ мѣстъ Божія между нами обитанія.

Совершенно соотвѣтствуя прямой волѣ Божіей, добродѣтель храмозданія оказываетъ величайшія благодѣянія нашимъ ближнимъ. Собрать вокругъ храма большую или малую общину православныхъ христіанъ, завязать между ними братскій союзъ во имя храма, который имъ принадлежитъ и которому они принадлежатъ, открыть имъ въ немъ источникъ благодати и Божія благословенія и всегда готовое мѣсто для моли-

твы, гдѣ и учать ей и руководятъ въ ней,—поставить въ образѣ храма напоминателя знаменательныхъ временъ года и христіанскихъ торжествъ, будящаго ихъ священнымъ благовѣстомъ отъ сна нравственной безопасности и отъ омраченія житейской суетой, и вмѣстѣ со всѣмъ этимъ указать въ присвоенныхъ храму служителяхъ Христовыхъ—учителей и руководителей въ дѣлѣ спасенія, съ готовымъ въ храмѣ училищемъ благочестія,—развѣ все это не великія благодѣянія вѣрующимъ, не прямое осуществленіе и приведеніе въ дѣйствіе всѣхъ, по выраженію Апостола, силъ, *яже къ животу и благочестію* (2 Пет. 1. 3), данныхъ намъ Христомъ Спасителемъ нашимъ?... Мы не блуждаемъ, отыскивая мѣста для слушанія богослуженія и молитвы; любовь храмоздателей открываетъ священныя убѣжища для душъ нашихъ, ищущихъ общенія съ Отцемъ нашимъ небеснымъ, какъ родной отеческій домъ, гдѣ мы встрѣчаемъ все готовое для духовнаго просвѣщенія, благодатнаго оживотворенія, возбужденія и утѣшенія. Называя храмъ вратами въ царствіе Божіе, православная Церковь этою одною чертою ясно опредѣляетъ какъ высшее значеніе храма, такъ и достоинство добродѣтели храмозданія.

Есть еще высокая нравственная черта въ добродѣтели храмозданія, которая чувствуется въ словахъ Давида: „я живу во дворцѣ кедровомъ, а кивотъ Божій находится подъ шатромъ“. Вспоминайте, любители роскоши и великолѣпія, чаще эти слова святаго царя Израильскаго! „Я живу во дворцѣ кедровомъ“,—но кто я? А Господь обитаетъ во храмѣ, иногда,—въ бѣдныхъ мѣстностяхъ,—поражающемъ своимъ убожествомъ и ветхостію; но кто Онъ—Господь и Создатель мой?... Кто подумаетъ объ этомъ, какъ должно, и еще заглянетъ безпристрастно въ свое сердце и совѣсть, тому стыдно

станеть своихъ великолѣпныхъ палатъ и тяжело будетъ идти съ молитвою къ своему Господу въ зданіе, напоминающее убогую хижину, которой однако-жь, какъ-бы пристыжая насъ, не чуждается Господь, ищущій нашего спасенія. Смиреніе, сознаніе нашего ничтожества предъ величествомъ Божиимъ, — вотъ что внушаетъ намъ добродѣтель храмозданія, стремящаяся въ лицѣ ревностныхъ своихъ служителей величіемъ и благолѣпіемъ отличить по возможности дома Божіи отъ жилищъ человѣческихъ. Въ наше время необычайнаго развитія роскоши дома такъ строятся, украшаются и снабжаются всякими удобствами, что входя въ нихъ чувствуешь, какъ нынѣ человѣкъ высоко цѣнить, любить и чтить самого себя, что не знаетъ, какъ лучше обставить себя и успокоить; онъ носитъ съ собою, какъ съ дорогою вещью, не находя для нея достойнаго и достаточно приличнаго мѣста. Не есть-ли это, не свойственное христіанству, боготвореніе себя? И вотъ добродѣтель храмозданія напоминаетъ намъ, что не намъ грѣшникамъ и не нашимъ грѣшнымъ жилищамъ принадлежитъ по праву великолѣпіе и слава, а единому Богу и дому Божію. Правда, Господь внушалъ еще израильтянамъ устами пророковъ: *Мое серебро и Мое золото* (Аг. 2. 8), — *Небо престолъ Мой, земля-же подножіе ногъ Моихъ, кій домъ созиждете Ми и кое мѣсто покоища Моего?* (Ис. 66. 1). Но этимъ только внушается тоже чувство смиренія и самымъ искреннимъ и благочестивымъ храмоздателямъ, чтобы они не думали золотомъ и серебромъ, какъ цѣнными вещами, достойно почтить величіе Божіе, а уповали, что Господь милостиво призритъ на любовь ихъ къ Нему, которой одной Онъ желаетъ отъ насъ и которая въ дорогихъ нашихъ приношеніяхъ выражается. Если то, что мы наиболѣе цѣнимъ, мы стараемся принести въ даръ наиболѣе любимому и почи-

таемому нами человѣку, — другу, благодѣтелю, царю: то какъ-же иначе подобныя чувства любви мы выразимъ по отношенію къ Богу, высочайшему нашему благодѣтелю и вѣрнѣйшему другу? И самое сердце наше, наполняющееся чувствомъ радости и благоговѣнія при созерцаніи великолѣпныхъ храмовъ, свидѣтельствуеть намъ, что всѣмъ нашимъ сокровищамъ и драгоценностямъ, какъ и всякимъ художественнымъ произведеніямъ, первое и наилучшее мѣсто въ храмахъ Божіихъ.

Вопросъ о неравенствѣ состояній, въ какомъ мы находимъ людей въ нашей жизни, это раздѣленіе на богатыхъ и бѣдныхъ, счастливыхъ и несчастливыхъ, составляющее камень претыканія и неразрѣшимую загадку для людей мало знакомыхъ съ ученіемъ Божественнаго откровенія, значительно выясняется и отчасти практически разрѣшается усердными и щедрыми храмоздателями. Разрозненные общественными положеніями люди, богатые и бѣдные, господа и служащіе, еще до суда Божія и будущей жизни, являются уравненными передъ Богомъ въ храмахъ Божіихъ. Здѣсь всѣ у себя дома, предъ алтаремъ Отца небеснаго; всѣхъ прихожанъ, и богатыхъ и нищихъ, Церковь называетъ *братіями святаго храма сего*; здѣсь всѣмъ доступны не только сокровища духовныя, но и наслажденіе внѣшнею красотою и изяществомъ храма. Это „храмъ нашъ“, говоритъ бѣднякъ, — радуется на него, и изъ своей бѣдной хижины, гдѣ все не только просто и бѣдно, но часто и ветхо и неблагообразно, — идетъ утѣшиться духомъ въ храмъ, гдѣ и онъ въ домъ Отца своего небеснаго видитъ и украшенныя святаыя иконы, и золото, и серебро, и произведенія искусствъ человѣческихъ. Понимая сердцемъ, почему Церковь называетъ христіанскіе храмы *небоподобными*, бѣднякъ утѣшается надеждою, что тамъ, въ царствіи Отца небеснаго, когда онъ

отстрадаетъ подвигъ своей земной жизни, и ему будутъ доступны и жизнь безпечальная и блага вѣчныя.

Злой духъ нашего времени, вмѣстѣ съ другими основами нашей христіанской жизни, подкапывается и подъ эту столь простую, столь ясную и благотворную добродѣтель храмозданія. Говорятъ наши одичавшія чада Церкви: „зачѣмъ такія траты на украшенія храмовъ? Богу не нужны богатства; храмъ долженъ быть простъ, и только удобенъ и помѣстителенъ. Эти тысячи могутъ быть съ бѣльшею пользою употреблены на школы и благотворительныя учрежденія“. Не смущайтесь, православныя христіане, этими обидными для васъ сужденіями мнимо образованныхъ людей. Намъ далъ Господь на подобные случаи руководящее наставленіе въ евангельскомъ повѣствованіи о поступкѣ Маріи, сестры воскрешеннаго Лазаря, помазавшей ноги Господа драгоценнымъ муромъ, и сужденіе Іуды предателя объ этой, по его мнѣнію, напрасной тратѣ. Іуда тоже сказалъ, что большая сумма, употребленная на муро, могла быть съ пользою употреблена на нищихъ, только не прибавилъ другаго назначенія—на школы. Но св. евангелистъ Іоаннъ раскрылъ также и побужденіе благовиднаго совѣтника: онъ былъ воръ и кралъ деньги изъ ящика, въ который опускали ихъ добрые люди на нужды Господа и ходившихъ съ Нимъ учениковъ Его (Іоан. 26, 4—6). Кто нашъ современный воръ, дающій намъ совѣты, подобные Іудинымъ, и говорящій устами людей мнимо образованныхъ?—Это *плоть*, это чувственность, которую боготворить и которой служить нашъ вѣкъ; ей жаль, что она не можетъ ни чѣмъ попользоваться изъ суммъ, приносимыхъ въ жертву Богу. Но она извѣстный *манъ*, и намъ легко замѣтить, какъ она обкрадываетъ все христіанскія добродѣтели. Она обкрадываетъ любовь къ просвѣщенію, о которомъ, по-

видимому, радѣетъ, располагая богатыхъ людей, вмѣсто школъ для общей пользы, устроять для себя дворцы; вмѣсто ученыхъ людей платить изобрѣтателямъ и устроителямъ всякихъ удобствъ и удовольствій; вмѣсто полезныхъ книгъ бросать громадныя суммы на игры и на модныя одежды, безъ смысла перемѣняемая и безъ жалости бросаемыя. Она обкрадываетъ всѣ духовныя расположенія современнаго человѣка, приучая его въ часы молитвы бѣжать на зрѣлища, въ свободное для чтенія и размышленія время устроять веселыя собранія, вмѣсто тихихъ семейныхъ упражненій и удовольствій искать наслажденій тамъ, гдѣ не стѣсняетъ совѣсть и не пристыжаетъ наблюдательный взглядъ строгаго христіанина. Хотите-ли видѣть въ одномъ современномъ опытѣ, такъ сказать, въ сокращеніи, какъ плоть обкрадываетъ и благотворительность, которою прикрывается? Что значать современные благотворительныя увеселенія? Не представляютъ-ли они очевиднаго доказательства оскудѣнія истинной благотворительности, когда только приманкою удовольствія можно добыть отъ современнаго человѣка ничтожную помощь бѣднымъ? Ясно, что для нашего духа нынѣ нѣтъ свободы дѣйствовать по его высшимъ побужденіямъ и стремленіямъ; плоть подавляетъ и убиваетъ его.

И только любовь къ Богу, возбуждаемая и питаемая чистымъ служеніемъ Ему и жертвами во славу Его— есть вѣрное средство для борьбы съ плотію и источникъ истинной любви къ ближнимъ. Только она, очищая сердце отъ страстей, пожирающихъ наше достоинствіе, даетъ возможность имѣть отъ труда и состоянія нашего избытокъ въ пользу бѣдныхъ; только она, исполняя сердца наши ощущеніемъ безконечной любви Божіей къ человѣку, исполняетъ и насъ любовію, долго-терпѣніемъ и состраданіемъ къ ближнимъ; только она,

утверждая насъ на пути смиренія, терпѣнія и самоотверженія, дѣлаеть насъ истинными друзьями страждущаго человѣчества. Наблюдайте за опытами жизни, и вы увидите, что только тайные рабы Божіи, эти любители уединенія, разумныхъ бесѣдъ, простоты и воздержанія, — эти молитвенники и любители благолѣпія храмовъ Божіихъ — суть истинно ревностные и надежные благотворители.

Всѣ мы знаемъ, кому исключительно обязаны сооруженіемъ и украшеніемъ этого великолѣпнаго, нынѣ освященнаго храма. Онъ, храмоздатель *), видитъ нашу радость, онъ чувствуетъ, что и здѣшній городъ, и всѣ, кто войдетъ сюда, не могутъ не имѣть къ нему чувства благодарности. Но избавимъ его отъ похвалы человѣческой, и помолимся, да оградить Господь душу его чувствомъ смиренія и соблюдетъ ему полное воздаяніе на небесахъ, не умаленное самоуслажденіемъ любителей славы человѣческой, о которыхъ сказалъ Господь, что они здѣсь *воспріемлютъ мзду свою* (Мат. 6. 2). Храмоздатель, какъ немудрствующій по духу вѣка христіанинъ, знаетъ, что его истинная радость должна состоять въ томъ, что Господь благоволилъ принять его жертву, усвоить ее Себѣ и освятить на пользу душъ христіанскихъ. Аминь.

*) Потомственный почетный гражданинъ Дмитрій Иваиовичъ Сухановъ.

РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА

II

ИДЕЯ СВЯЩЕННАГО СОЮЗА.

(Продолженіе *)

Въ тотъ моментъ, когда уполномоченный Наполеона приближался къ Тарутину, настроеніе умовъ въ нашемъ лагерѣ было далеко не миролюбиваго свойства. Ничто, правда, не измѣнилось особенно за послѣдніе дни, никто на нашей сторонѣ не имѣлъ вполнѣ точнаго понятія о печальномъ положеніи непріятельской арміи, но мысль о мирѣ была тѣмъ не менѣе крайне антипатична для всѣхъ. Слишкомъ свѣжи были еще послѣднія раны. Возможно-ли было какое-нибудь соглашеніе въ виду дымящихся развалинъ Москвы, въ виду тѣхъ несчастныхъ жертвъ непріятельскихъ пеистовствъ, которыя являлись чуть не каждый день въ Тарутино, въ виду страшныхъ разсказовъ московскихъ бѣглецовъ о возмутительныхъ жестокостяхъ французовъ, о ихъ невѣроятныхъ святотатствахъ? И вдругъ, по всему лагерю разнесся слухъ, что къ намъ ѣдетъ уполномоченный императора французовъ, что главнокомандующій согласился принять его въ тайной аудіенціи, что перемиріе, а, быть можетъ, и самый миръ весьма вѣроятны и близки. Всеобщее уныніе, сдержанное негодованіе распространилось по всему лагерю. Съ негодованіемъ отвергали напередъ всѣ чисто русскія сердца всевозможныя предложенія побѣдителя.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, 1884 г. № 9.

Ропоть противъ Кутузова, недовѣріе къ его намѣреніямъ высказывались громко въ средѣ генераловъ и высшихъ офицеровъ. Кутузовъ замѣчалъ эти грозные симптомы, но онъ относился къ нимъ съ непобѣдимымъ хладнокровіемъ. „Успокойтесь, господа“, говорилъ онъ только своимъ штабнымъ: „Бонапарте можетъ разбить меня, но онъ никогда не обманетъ меня“ *).

Тѣ, которые хорошо знали стараго фельдмаршала, успокоились дѣйствительно; не успокоились только люди, вовсе не знакомые съ натурою Кутузова и интриганы по ремеслу. Больше всѣхъ суетился и билъ тревогу, какъ и всегда, Бенингсенъ. На этотъ разъ онъ нашелъ себѣ дѣятельнаго помощника въ лицѣ англійскаго уполномоченнаго, генерала Вильсона. Господинъ этотъ, издавшій впоследствии въ свѣтъ, такъ называемую, тайную исторію войны 1812 года, считалъ себя чуть не главнымъ дѣятелемъ и рычагомъ во всѣхъ тогдашнихъ событіяхъ. Какъ представитель Великобританіи, онъ считалъ себя въ правѣ блюсти за интересами союзниковъ Россіи, препятствовать всякому сепаратскому соглашенію съ Наполеономъ и стремиться, чтобы была достигнута главная цѣль войны—истребленіе Наполеона и его полчищъ. Вильсонъ былъ въ Петербургѣ еще до Бородинскаго сраженія, онъ бесѣдовалъ тогда неоднократно съ самимъ императоромъ, изъ его устъ слышалъ онъ твердое намѣреніе продолжать борьбу во что бы то ни стало, при какихъ-бы то ни было условіяхъ. Вильсонъ рассказывалъ даже, что императоръ, отпуская его въ армію, объявлялъ ему торжественно, что онъ не позволитъ вступить главнокомандующему въ какіе-бы то ни было переговоры съ непріятелемъ. Этого мало. Вильсонъ увѣряетъ, что императоръ поручилъ ему даже отстаивать всѣмъ своимъ вліяніемъ и всѣми

*) См. Memoires de Crossard. Т. 5, стр. 2. Тутъ-же мы находимъ слѣдующія любопытныя строки: „Кутузовъ былъ слишкомъ хитеръ для того, чтобы отклонить это предложеніе, столь побѣдоносно поддерживавшее его сокровенные замыслы: онъ принялъ его. По всему лагерю разнеслась вѣсть, что пріѣдетъ посланецъ Бонапарта. Оскорбленная гордость русскыхъ съ негодованіемъ отвергала напередъ всѣ предложенія побѣдителя. Невозмутный среди этого ропота, Кутузовъ не старается утишить его; онъ довольствуется отвѣчать лишь словами, обнаруживающими, какое довѣріе питаетъ онъ въ самому себѣ: „успокойтесь, господа и т. д.“

средствами интересы русской короны и вмешиваться каждый разъ, когда онъ замѣтитъ склонность или намѣреніе дѣйствовать вопреки или во вредъ имъ *). Къ этому-то всемогущему агенту обратился вечеромъ 22-го числа Бенингсенъ. Вильсонъ находился въ авангардѣ, когда казакъ привезъ ему отъ Бенингсена записку, извѣщавшую, что Кутузовъ далъ Лористону слово видѣться съ нимъ послѣ полуночи впереди нашихъ форпостовъ **).

Сообщивъ эту неожиданную новость Милорадовичу, Вильсонъ немедленно-же поспѣшилъ въ лагерь къ генералу Бенингсену. Онъ нашелъ тамъ большое общество, цѣлую дюжину генераловъ, ожидавшихъ, какъ говоритъ онъ самъ, съ терпѣніемъ его прѣбыванія ***). Они сообщили ему тотчасъ-же, что свиданіе нашего главнокомандующаго съ Лористономъ будетъ происходить далеко за нашими форпостами, по дорогѣ къ Москвѣ ****), что тамъ будетъ идти рѣчь о конвенціи, въ силу которой непріятельская армія немедленно-же очиститъ русскую территорію, что конвенція будетъ заключать въ себѣ даже предварительныя условія мира. Они присовокупили: быть можетъ самъ Наполеонъ будетъ присутствовать при свиданіи, такъ какъ Лористонъ заявилъ, что онъ пріѣдетъ въ сопровожденіи одного изъ своихъ друзей *****). Генералы, увѣряетъ Вильсонъ, не довольствовались этими сообщеніями. Они заявили даже, что если Кутузовъ отправится въ непріятельскій лагерь и тѣмъ фактически сложитъ съ себя команду, то они не позволяютъ возвратиться ему обратно и стать вновь во главѣ арміи. „Армія будетъ въ этомъ случаѣ на нашей сторонѣ; но желая избѣжать крайнихъ мѣръ, мы просимъ васъ, какъ уполномоченнаго нашего императора и представителя интересовъ нашихъ союзниковъ, отправиться немедленно же къ фельд-

*) См. Wilson. Geheime Geschichte des Feldzugs in Russland von 1812, стр. 104.

**) См. Wilson, стр. 158.

***) Къ сожалѣнію, Вильсонъ не называетъ именъ этихъ генераловъ.

****) „Mehrere Stunden vor seinen am weitesten vorgeschobenen Vorposten auf der Strasse nach Moscau“. Wilson, стр. 158.

*****) Уже одно это обстоятельство доказываетъ, какія басни передавали Вильсону генералы.

маршалу и уговорить его отказаться отъ своего намѣренія. Если-же и послѣ этого, онъ будетъ стоять на своемъ, тогда мы твердо рѣшили не признавать его болѣе главнокомандующимъ“.

Наслушавшись всѣхъ этихъ толковъ, вытекавшихъ или изъ полнаго незнанія характера и настоящихъ намѣреній князя Кутузова, или изъ злонамѣренности, изъ желанія подкопаться подъ стараго вождя, тщеславный Вильсонъ вообразилъ, что настала, наконецъ, минута, когда онъ можетъ выступить въ роли высшаго посредника, предупредителя чуть не государственной измѣны. Немедленно-же поспѣшилъ онъ къ главнокомандующему. Онъ засталъ Кутузова въ обществѣ двухъ офицеровъ, спокойнаго и флегматическаго, какъ всегда. „Что новаго въ авангардѣ“, спросилъ онъ входящаго англійскаго генерала. „Новаго нѣтъ ничего“, отвѣчалъ Вильсонъ, „но я имѣю сообщить вашей свѣтлости нѣчто весьма важное, наединѣ“. Кутузовъ далъ знакъ, и офицеры удалились изъ комнаты. „Я возвратился“, началъ Вильсонъ, „въ главную квартиру вслѣдствіи тѣхъ неблагопріятныхъ, хотя, какъ я надѣюсь, неосновательныхъ слуховъ, которые дошли до меня сегодня утромъ. Слухъ этотъ настолько тревоженъ, что онъ возбуждаетъ всеобщее недоумѣніе и безпокойство; было-бы крайне желательно, чтобы самъ фельдмаршалъ положилъ предѣлъ его дальнѣйшему распространенію“ *).

Вильсону казалось, что лицо фельдмаршала сильно измѣнилось во время его рѣчи **). Значитъ, его подозрѣнія оправдавались. Въ возможно вѣжливой формѣ передалъ онъ главнокомандующему слухъ, распространившійся по арміи и просилъ или опровергнуть его категорически, или отказаться отъ свиданія съ Лористономъ, если оно было дѣйствительно условлено.

*) Wilson, стр. 159. Трудно сказать, давали-ли дѣйствительно подобную миссію Вильсону. Кроссаръ рассказываетъ, что болѣе всѣхъ кричалъ объ измѣнѣ Кутузова самъ Вильсонъ, что онъ считалъ Кутузова способнымъ сдѣлать уступки оскорбительныя для императора Александра, постыдныя для арміи, губельныя для всей Европы. Crossard, Memoires. T. V, стр. 2.

***) „Das Gesicht des Marschalls bestätigte alle Vermuthungen“. Wilson, стр. 159.

Кутузовъ возразилъ въ нѣсколько рѣзкомъ, необычномъ для него тонѣ: „Какъ главнокомандующій, я знаю лучше кого-либо, чего требуютъ вѣренныя мнѣ интересы. Справедливо, что я далъ согласіе на свиданіе съ генераломъ Лористономъ и при условіяхъ, о которыхъ вы говорите, но я сдѣлалъ это единственно изъ желанія избѣгнуть лишнихъ разговоровъ, преувеличеній и сенсаціонныхъ слуховъ. Я намѣренъ сдержать мое слово, выслушать предложенія генерала Лористона и, соображаясь съ ихъ содержаніемъ, принять свои мѣры въ будущемъ“.

Помолчавъ немного, Кутузовъ добавилъ: „я знаю, что предложенія будутъ мирнаго свойства и поведутъ, быть можетъ, къ удовлетворительному и почетному для Россіи соглашенію“.

Выслушавъ объясненія фельдмаршала, Вильсонъ спросилъ его: „И это ваше окончательное рѣшеніе?“ — „Окончательное и безповоротное, замѣтилъ Кутузовъ“. „Я надѣюсь“, добавилъ онъ уже въ явно насмѣшливомъ, саркастическомъ тонѣ, „что англійскій генералъ, по здоровомъ обсужденіи, убѣдится во всей цѣлесообразности моего рѣшенія. Онъ долженъ принять во вниманіе общее положеніе имперіи, не упускать изъ виду того обстоятельства, что хотя русская армія возрастаетъ въ числѣ, но что ея внутреннее состояніе еще далеко не вполнѣ удовлетворительно. Въ виду всего этого, генералу Вильсону не мѣшало-бы дать на время перевѣсъ своей любви къ императору и Россіи надъ своими хорошо извѣстными, враждебными чувствами къ императору французовъ“.

Старый фельдмаршалъ, произнося эти слова, видимо хотѣлъ дать разъ навсегда хорошій урокъ надменному и навязчивому сыну Альбіона; онъ хотѣлъ дать понять ему, что онъ не долженъ вмѣшиваться въ дѣла, въ сущности ему чуждыя, брать на себя защиту русскихъ интересовъ противъ главнокомандующаго, облеченнаго высочайшимъ довѣріемъ монарха. Но Вильсонъ сдѣлалъ совершенно иной выводъ изъ отвѣта Кутузова. Ему вообразилось, что онъ имѣетъ дѣло съ настоящею измѣною, и онъ объявлялъ торжественнымъ тономъ, что ему предстоитъ теперь исполнить тяжелый долгъ, предписываемый необходимостью. Онъ напомнилъ вслѣдъ затѣмъ Кутузову по-

слѣднія слова, сказанныя ему, фельдмаршалу, передъ отъѣздомъ въ армію императоромъ Александромъ,— слова, повелѣвавшія ему не вступать въ какіе-бы то ни было переговоры съ непріателемъ до тѣхъ поръ, пока хотя одинъ вооруженный французъ будетъ оставаться въ предѣлахъ Россіи. „Мнѣ же, добавилъ Вильсонъ, императоръ повторилъ это торжественное обѣщаніе, онъ уполномочилъ меня противиться нарушенію его воли, когда и отъ кого-бы ни исходило оно“. Вильсонъ заявилъ, что теперь настала минута, когда онъ долженъ выполнить долгъ, возложенный на него императоромъ. Намѣреніе главнокомандующаго неслыхано во всей военной исторіи; армія будетъ имѣть право думать, что фельдмаршалъ, отправляясь на тайное свиданіе съ непріятельскимъ генераломъ за линію нашихъ форпостовъ, совершаетъ непозволительный поступокъ, что вопреки обѣщаніямъ и повелѣніямъ императора онъ думаетъ заключить договоръ съ непріателемъ,—договоръ, который можетъ запятнать только честь императора и повредить интересамъ Россіи, которые требуютъ истребленія или плѣненія непріятеля.

„Подъ вашимъ начальствомъ“, продолжалъ Вильсонъ съ возрастающимъ жаромъ, „находится 100000 человѣкъ, еще большее количество стоитъ на путяхъ сообщенія непріятеля, у васъ 30000 конницы и 700 вполнѣ снаряженныхъ орудій. Непріятельская армія едва-ли равняется численностью вашей, ея кавалерія почти погибла, у артиллеріи нѣтъ достаточнаго количества упряжныхъ лошадей. Со страхомъ и трепетомъ смотритъ она на предстоящее ей отступленіе черезъ страну, опустошенную, населенную раздраженнымъ народомъ, съ немалымъ ужасомъ смотритъ она на приближающуюся зиму. Если при всѣхъ этихъ условіяхъ вы рѣшитесь на указанный вами шагъ, тогда русскіе генералы и русская армія (а ея образъ мыслей на этотъ счетъ сообщенъ мнѣ) поставлены будутъ въ страшную необходимость не призывать вашей власти, до тѣхъ поръ пока не станетъ извѣстна воля императора. Я же съ своей стороны вынужденъ буду послать курьеровъ съ пзвѣстіями объ этихъ происшествіяхъ не только въ Петербургъ, но и въ Константинополь, Вѣну и Лондонъ и

вы легко поймете, какое вредное вліяніе произведутъ они повсемѣстно, остановивъ предпринимаемыя мѣры вспоможенія, прервавъ начатыя уже повсемѣстно переговоры. Россія можетъ пріобрѣсти себѣ славу и выгоду, освободивъ Европу плѣненіемъ Наполеона, или истребленіемъ его арміи; но если она пропуститъ этотъ удобный случай, то въ короткое время попадетъ вновь въ прежнее опасное положеніе и, справедливо оставленная всѣми союзниками, не въ состояніи будетъ спасти себя отъ позора“ *).

Какъ ни горячился Вильсонъ, но старый Кутузовъ упорно стоялъ на своемъ рѣшеніи; онъ смѣялся, разумѣется, въ душѣ надъ выходками британскаго генерала. Интересы и честь Россіи стояли для него, безъ сомнѣнія, выше всего на свѣтѣ. Понятно, что онъ былъ крайне далекъ отъ мысли входить въ какую-бы то ни было сдѣлку съ непріателемъ. Соглашаясь на свиданіе съ уполномоченнымъ Наполеона, Кутузовъ хотѣлъ во-первыхъ узнать поближе настроеніе и намѣренія Наполеона; во-вторыхъ, дѣлая видъ, что онъ вступаетъ въ переговоры, онъ хотѣлъ поднять надежды императора Наполеона на миръ, и тѣмъ самымъ удержатъ его какъ можно долѣе въ Москвѣ, усыпить его бдительность и дѣятельность до того момента, когда наши силы уравновѣсятся окончательно съ силами непріятельскими и прійдетъ къ намъ на помощь вѣрный союзникъ нашъ — зима. Кутузовъ предвидѣлъ, въ то-же время, что его свиданіе съ французскимъ генераломъ можетъ вызвать неблагопріятныя толки въ арміи,—и потому предполагалъ обставить это свиданіе всевозможною тайною. Но въ русской главной квартирѣ, какъ во времена Барклая, такъ и теперь, не могла сохраниться никакая тайна. Бенингсенъ узналъ все и спустилъ на Кутузова этого нахальнаго британца. Тщетно пытался отдѣлаться отъ него фельдмаршалъ, тщетно напоминалъ онъ ему, что интересы Россіи и честь русскаго государя лежатъ гораздо ближе къ его сердцу, нежели къ сердцу агента Великобританскаго величества. Вильсонъ не унимался. Онъ оставилъ, правда, Кутузова на вѣскольکو минутъ, но явился вслѣдъ затѣмъ въ сопровожденіи

*) „Отъ стыда и упреконъ самой себѣ“—въ буквальный переводѣ.

нѣсколькихъ лицъ, стоявшихъ, какъ онъ говорилъ, въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ императору Александру и знакомыхъ съ его внутреннѣйшими побужденіями *). Эти лица были: герцогъ Александръ Виртембергскій—дядя императора, его зять—герцогъ Ольденбургскій, и князь Волконскій, генераль-адъютантъ государя, прибывшій не задолго передъ тѣмъ въ армію съ важными депешами. Въ присутствіи этихъ лицъ Вильсонъ повторилъ весь свой разговоръ съ главнокомандующимъ и просилъ ихъ высказать свое мнѣніе. „Герцогъ Виртембергскій, рассказываетъ Вильсонъ, съ вѣжливостью и тактомъ высказалъ прежде всего свое полное довѣріе къ вѣрности, любви къ отечеству и высокому уму фельдмаршала; но онъ совѣтовалъ ему въ то-же время, принимая во вниманіе приведенныя основанія и подозрительное настроеніе арміи, которое онъ можетъ засвидѣтельствовать, отказаться отъ предложеннаго свиданія внѣ русскаго лагеря и пригласить Лористона въ 1 часъ дня въ свою главную квартиру, что будетъ несравненно приличнѣе и успокоительнѣе для арміи. Почти то же самое повторилъ и герцогъ Ольденбургскій. Князь Волконскій замѣтилъ, что, и по его мнѣнію, будетъ несравненно удобнѣе пригласить Лористона въ главную квартиру, въ особенности въ виду хорошо извѣстной ему рѣшимости императора Александра, никогда и ни въ какомъ случаѣ не заключать мира съ непріателемъ“.

Кутузовъ выслушалъ съ огорченіемъ совѣты людей, не понимавшихъ его плановъ, приписывавшихъ ему по невѣдѣнію, или по зложелательству, небывалыя преступныя намѣренія. Онъ видѣлъ, что противиться долѣе невозможно и объявилъ что онъ приметъ генерала Лористона, согласно съ только-что высказанными мнѣніями, въ своей главной квартирѣ **).

*) Er habe daher diese Herren, die in so unmittelbarer Verbindung mit dem Kaiser standen und seine innersten Gesinnungen kannten, gebeten, ihn in dem geltend machen seiner Ansichten und Wünsche zu unterstützen, und er hoffe, dass sie dies thun würden“. Wilson, стр. 163.

**) Обо всѣхъ этихъ разговорахъ и сценахъ мы узнаемъ только изъ книги Вильсона. Не слѣдуетъ опускать изъ виду, что Вильсонъ выпустилъ ее въ свѣтъ въ то время, когда всѣ лица, принимавшія участіе въ описываемыхъ имъ событіяхъ, сошли уже въ могилу, и когда никто не могъ уличить его въ преувеличеніи или искаженіи истины.

Было уже темно, когда уполномоченный Наполеона прибылъ въ Тарутинскій лагерь. Не безъ намѣренія назначилъ Кутузовъ этотъ моментъ. Одѣтое сумракомъ вечера, русское войско должно было показаться Лористону еще болѣе грознымъ и многочисленнымъ, нежели оно было въ дѣйствительности. Радостное, воинственное настроеніе господствовало всюду. Безконечные ряды ярко пылающихъ костровъ тянулись по всему лагерю. Они освѣщали яркимъ заревомъ весь горизонтъ, бросая свой кровавый зловѣщій отблескъ на темныя массы лѣса, подымавшіяся стѣнами въ тылу и на правомъ флангѣ нашей арміи. Шумная жизнь кипѣла въ лагерѣ. Солдаты всѣхъ видовъ оружія толпились вокругъ костровъ, повсюду гремѣла музыка, раздавались удалыя солдатскія пѣсни. Самъ старшій фельдмаршалъ явился впервые при этомъ случаѣ въ полной парадной формѣ, въ мундирѣ, въ шляпѣ съ султаномъ. Эполеты пришлось ему занять у генерала Коновницына, такъ какъ его собственные почернѣли и износились отъ времени *).

Кутузовъ принялъ уполномоченнаго императора французовъ въ той самой бѣдной крестьянской избѣ, которая служила для него квартирою, но онъ былъ окруженъ блестящею свитою. Послѣ обычныхъ привѣтствій и представленій, главнокомандующій подалъ знакъ, и вся свита удалилась изъ горницы. Остался только одинъ генералъ Вильсонъ. Во что-бы то ни стало, желалъ онъ продолжать роль, столь успѣшно начатую имъ. Но терпѣніе князя Кутузова лопнуло. „Генералъ Вильсонъ, желаю вамъ добраго вечера“,—обратился онъ къ представителю Англій, и этими словами заставилъ его удалиться изъ избы **). Съ негодованіемъ выбѣжалъ изъ избы Вильсонъ; не стѣсняясь, передавалъ онъ всѣмъ встрѣчнымъ генераламъ и своимъ зна-

*) Всѣ эти въ высшей степени характерныя подробности мы находимъ у Берригарди, *Toll's Denkwürdigkeiten*. Т. II. стр. 198.

***) Само собою понятно, что Вильсонъ совершенно умалчиваетъ объ этомъ не совсѣмъ лестномъ для него эпизодѣ; но мы узнаемъ объ немъ отъ свидѣтеля, очевидца вполне безпристрастнаго, Кроссара. „Лористонъ“, говоритъ онъ, „былъ введенъ въ бѣдную избу, занимаемую Кутузовымъ. Вильсонъ былъ тутъ, но едва только окончилась взаимныя привѣтствія, какъ генералиссимусъ обратился къ англичанину со словами: *General Wilson, je vous souhaite le bon soir*. Crossard, *Memoires*. Т. 5, стр. 4.

комымъ, что Кутузовъ все-таки настоялъ на своемъ предательскомъ планѣ, что онъ устранилъ всѣхъ свидѣтелей своихъ тайственныхъ совѣщаній съ непріятельскимъ генераломъ. Одинъ изъ первыхъ попался ему подъ руку полковникъ Кроссаръ *). По собственному своему сознанию, Кроссаръ выслушивалъ съ довѣріемъ жалобы и обвиненія Вильсона. „Въ моемъ положеніи, говоритъ онъ, я не могъ позволить себѣ громогласныхъ порицаній, но, подобно англійскому генералу, я позволялъ себѣ несправедливость по отношенію къ князю Кутузову. Я не считалъ его измѣнникомъ своему государю, но считалъ его слабымъ, напуганнымъ, готовымъ предать интересы Россіи и Европы. Я полагалъ, что онъ стоитъ ниже окружающихъ его обстоятельствъ. Какая несправедливость! Какое заблужденіе! Какъ преступно было наше подозрѣніе! Геній Кутузова превышалъ трудности, громоздившіяся вокругъ него!“ **).

Что-же происходило на знаменитомъ свиданіи? Князь Кутузовъ въ своемъ донесеніи государю, говорилъ, безъ сомнѣнія, одну правду, но онъ могъ упустить случайно или намѣренно многія частности ***). Томимые любопытствомъ, молодые штабные офицеры то и дѣло заглядывали въ маленькое окошечко избы, но они могли видѣть только одну внѣшнюю обстановку всемірноисторической сцены, могли наблюдать только жесты и фізіономіи двухъ собесѣдниковъ, рѣшавшихъ, быть можетъ, участь міра ****). Обстановка была бѣдна и незатѣйлива до

*) Le plus proche de lui quand il fut descendu, je fus le premier à qui il rapporta la maniere dont il avait été congédié. Je reçus donc l'expression de son mécontentement, des ses accusations contre Koutousoff et des appréhensions qui l'agitaient. Crossard, Memoires. T. 5, стр. 5.

***) Crossard, Memoires. T. 5, стр. 5.

****) Беригарди прямо говоритъ, что въ этомъ случаѣ донесеніе Кутузова было совершенно справедливо. Т. II, стр. 200. Вильсонъ говоритъ, что фельдмаршалъ доносилъ лишь о той части разговора, которую онъ находилъ удобною для публикаціи. Какъ далеко заходитъ клевета и недобросовѣстность Вильсона, видно изъ того, что онъ, рассказывая при этомъ случаѣ о письмѣ Наполеона къ императору Александру, утверждаетъ, что Кутузовъ старался скрыть этотъ фактъ но сознался потомъ, что письмо было дѣйствительно передано, убѣдившись, что многія лица видѣли эту передачу. Письмо было дѣйствительно передано, по оно было адресовано къ самому Кутузову, а не къ императору.

*****) Беригарди. Т. II, стр. 199. Кроссаръ. Т. 5, стр. 5.

послѣдней степени. Свѣтъ въ избу проникалъ сквозь одно маленькое окошечко; подъ этимъ окошечкомъ стоялъ длинный, узкій столъ, на столѣ горѣли тускло двѣ свѣчи, а по обоимъ концамъ его сидѣли переговаривающіеся *). Наблюдателямъ казалось, что Кутузовъ говоритъ спокойно, но твердо **), что Лористонъ старается въ чемъ-то убѣдить его. По временамъ старый фельдмаршалъ начиналъ говорить съ большимъ оживленіемъ и жестикулировалъ руками ***). Иногда онъ какъ будто упрекалъ Лористона, а французскій уполномоченный пытался представить оправданія ****). Но говоря вообще, наблюдатели вынесли убѣжденіе, что Лористонъ не достигъ своей цѣли, что онъ получилъ отказъ на всѣ свои требованія и предложенія. Тѣмъ не менѣе въ тотъ-же день распространился слухъ по лагерю, что Кутузовъ обманулъ наполеоновскаго посла, что онъ подалъ ему надежду на миръ *****).

Изъ подлинныхъ документовъ *****) оказывается, что Лористонъ началъ бесѣду предложеніемъ размѣна плѣнныхъ: Кутузовъ отклонилъ это предложеніе. Тогда Лористонъ началъ жаловаться на неслыханныя жестокости, совершаемыя вооруженными поселянами надъ французскими солдатами. Онъ просилъ князя Кутузова положить предѣлъ этимъ звѣрствамъ и вести войну по обычаю просвѣщенныхъ націй. Кутузовъ отвѣчалъ, что ежели бы онъ даже и желалъ измѣнить образъ мыслей въ народѣ, то не могъ бы успѣть въ томъ, потому, что русскіе считаютъ эту войну вторымъ нашествіемъ татаръ, и что онъ не въ состояніи перемѣнить понятія цѣлаго народа.

Наконецъ Лористонъ перешелъ къ настоящему предмету, возложеннаго на него порученія. „Дружба, сказалъ онъ, существовавшая между вашимъ государемъ и императоромъ Наполеономъ, расторглась несчастнымъ образомъ, по обстоятельствамъ постороннимъ, и теперь насталъ удобный случай возста-

*) Подробное описаніе избу см. у Кроссара. Т. 5, стр. 6.

**) Бернгарди. Т. II. стр. 199.

***) Бернгарди. Т. II, стр. 200.

****) Кроссаръ. Т. 5, стр. 6.

*****) Бернгарди. Т. II, стр. 200. Бернгарди не говоритъ, кто распространилъ этотъ слухъ, хотя и называетъ его совершенно неосновательнымъ.

*****) т. е. изъ донесеній Кутузова.

новить ее. Эта война необычайная, война жестокая, должны ли продолжаться вѣчно? Императоръ, государь мой, искренно желаетъ положить предѣлъ несогласіямъ между двумя великими народами и положить его навсегда“ *).

Кутузовъ отвѣчалъ: „Не имѣю на это никакого наставленія; при отправленіи моемъ въ армию и названія мира ни разу не упомянуто. Впрочемъ, всѣ сіи слова, отъ васъ мною слышанныя, происходятъ-ли они изъ собственнаго сужденія, либо имѣютъ источникъ свыше, я ни въ какомъ случаѣ передать своему государю не желаю. Я подвергъ бы себя проклятію потомства, если бы сочли, что я подалъ поводъ къ какому бы то ни было примиренію; таковъ въ настоящее время образъ мыслей нашего народа“ **).

Эти рѣшительныя слова фельдмаршала открыли глаза Лористону; онъ понялъ всю бесполезность дальнѣйшаго краснорѣчія, и вмѣсто всякаго отвѣта вручилъ Кутузову письмо Наполеона.

Императоръ французовъ писалъ: „Посылаю къ вамъ одного изъ моихъ генераль-адъютантовъ, для переговоровъ съ вами о многихъ важныхъ предметахъ. Прошу вашу свѣтлость вѣрить словамъ его, особенно, когда онъ станетъ выражать вамъ чувства уваженія, издавна мною къ вамъ питаемыя. Засимъ молю Бога о сохраненіи васъ подъ Его священнымъ кровомъ“ ***). Подавъ письмо, Лористонъ заявилъ о намѣреніи Наполеона послать его для переговоровъ въ Петербургъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ Кутузова исходатайствовать согласіе нашего государя на эту миссію и въ ожиданіи отвѣта заключить перемиріе. Кутузовъ отказалъ въ перемиріи, но обѣщаль довести до свѣдѣнія государя о желаніи Наполеона. Лористонъ тутъ же принялся расчитывать время, когда можетъ

*) Cette guerre singulière, cette guerre inouïe doit-elle donc durer éternellement?—L'empereur mon maître a un désir sincère déterminer ce différent entre deux nations grandes et généreuses, et de le terminer pour jamais.

**) Je serais maudit par la postérité, si on me regardait comme le premier moteur d'un accommodement quelconque, car tel est l'esprit actuel de ma nation“.

***) Переводъ Богдановича—„Исторія отечественной войны“. Т. II, стр. 392. Подьянникъ тамъ же въ приложеніи, стр. 623.

прийти отвѣтъ изъ Петербурга. Онъ обваруживалъ нетерпѣніе получить его какъ можно скорѣе, вызывался даже ѣхать туда самъ, не дожидаясь отвѣта. Фельдмаршалъ отклонилъ это предложеніе, но объявилъ, что передастъ о всемъ слышанномъ имъ государю черезъ князя Волконскаго. Въ присутствіи Волконскаго Кутузовъ повторилъ еще разъ слова, сказанныя имъ передъ тѣмъ о народной войнѣ. „Государь, добавилъ онъ, запретилъ мнѣ даже произносить слова: миръ и перемиріе. Спросите князя Волконскаго: онъ присланъ сюда подтвердить мнѣ сію монаршую волю“. Лористонъ считалъ излишнимъ спрашивать Волконскаго; онъ хорошо понималъ, что Кутузовъ говорить ему сущую правду. Занятый всецѣло вопросомъ объ отвѣтѣ изъ Петербурга, онъ замѣтилъ, что Волконскому было бы короче ѣхать черезъ Москву. „Не лучше-ли послать фельдгегеря, онъ доѣдетъ скорѣе!“ замѣтилъ онъ. Кутузовъ отклонилъ, однакоже, и это предложеніе. Лористонъ понялъ, что русскому главнокомандующему вовсе нѣтъ надобности спѣшить подобно ему и Наполеону. Свиданіе окончилось. Разговоръ не вышелъ ни разу изъ предѣловъ холодной, сдержанной вѣжливости. Лористонъ раскланялся.

Посольство Лористона уяснило Кутузову, какъ нельзя лучше, затруднительное положеніе непріятельской арміи. Съ этихъ поръ ни старшій фельдмаршалъ, ни лица, пользовавшіяся его особымъ довѣріемъ, не сомнѣвались, что великая борьба должна окончиться полною побѣдою Россіи. Полковникъ Толль, ближайшій совѣтникъ Кутузова, высказывалъ въ тѣсномъ кружку штабныхъ офицеровъ твердое убѣжденіе, что непріятельская армія должна въ скоромъ времени начать свое отступление изъ Россіи. Его надежды росли съ каждымъ днемъ, и онъ предсказывалъ съ увѣренностью великіе успѣхи русскаго оружія *) Однажды, это было въ избѣ, занимаемой Кюновни-цынымъ, Толль началъ объяснять присутствующимъ штабнымъ офицерамъ свой взглядъ на общее положеніе дѣлъ и свои вѣды на будущее. Наполеонъ, доказывалъ онъ, принужденъ бу-

*) Toll war überzeugt, dass Napoleon bald den Rückzug antreten müsse, sah der Zukunft mit grosser Zuversicht entgegen, und hoffte grosse Erfolge. Bernhardi, Toll's Denkwürdigkeiten. T. II, стр. 208.

детъ въ скоромъ времени очистить Москву; въ такомъ случаѣ необходимо будетъ отбросить его на опустошенную Можайскую дорогу и принудить его отступать по ней. Одинъ отрядъ долженъ будетъ преслѣдовать его непосредственно, тогда какъ главная армія пойдетъ по линіи, параллельной его отступленію. У Вязмы необходимо будетъ предупредить непріятели и преградить ему путь. Затѣмъ Толль указалъ на другіе пункты, гдѣ придется повторить этотъ маневръ, въ томъ случаѣ, если непріятелю удастся пробиться подъ Вязмою. Толль говорилъ съ большимъ увлеченіемъ, онъ взялъ кусокъ мѣду, обозначалъ имъ на столѣ называемые пункты и чертилъ маршевыя линіи нашихъ и непріятельскихъ войскъ. Молодые офицеры съ изумленіемъ выслушивали его рѣчь; его предначертанія казались имъ, по выраженію Бернгарди, ужъ слишкомъ сангвиническими, почти визионерными. Каково-же было ихъ удивленіе впоследствии, когда событія пошли дѣйствительно тѣмъ путемъ, на который указывалъ Толль! *)

Соображенія Толля, его надежды и предначертанія не могли оставаться неизвѣстными главнокомандующему. Скажемъ болѣе, планы и возрѣнія Кутузова были вполне тождественны съ возрѣніями его генераль-квартирмейстера. Сущность этихъ возрѣній заключалась въ томъ, чтобы воспользоваться тѣмъ моментомъ, когда Наполеонъ принужденъ будетъ, наконецъ, выйти изъ Москвы. Необходимо было терпѣливо ожидать наступленія этого момента и не пытаться съ своей стороны ускорить его **). Каждый день отсрочки былъ днемъ чистаго выигрыша для русскихъ, такъ какъ силы наши возрастали непрерывно, тогда какъ силы непріятели уменьшались въ обрат-

*) „Den jüngerem Offizieren schien das Alles etwas zu sanguinisch, fast visionär; um so höher stieg später Toll's Ansehen bei ihnen, als die Dinge sich wirklich grossen Theils so gestalteten“. Бернгарди замѣчаетъ при этомъ, что эти подробности переданы были ему нѣсколькими очевидцами, офицерами генеральнаго штаба. Бернгарди. Т. II, стр. 208--209.

***) Бернгарди утверждаетъ, что Кутузовъ изъ личныхъ расчетовъ ничего такъ не желалъ, какъ скорѣйшаго очищенія Москвы отъ непріятели. Кутузовъ могъ желать этого и помимо личныхъ расчетовъ, но это желаніе нѣсколько не мѣшало ему терпѣливо ожидать момента и не ускорять съ своей стороны его наступленія.

ной пропорціи. Въ Тарутинскомъ лагерѣ пополнены были, наконецъ, тѣ громадныя убыли, которыя понесла русская армія со дня Бородинскаго боя. Въ концѣ сентября въ Тарутинскомъ лагерѣ сосредоточено было 70000 пѣхоты, 9500 регулярной конницы, 9000 артиллеріи съ 700 орудіями, 10000 ополченцевъ и около 20000 казаковъ. Вмѣстѣ съ числомъ подымался замѣтно и нравственный духъ войска. Дни мрачнаго отчаянія уступили мѣсто днямъ твердыхъ надеждъ на будущее. Всѣ, не исключая и самихъ солдатъ, замѣчали, что обстоятельства становятся съ каждымъ днемъ благопріятнѣе для насъ. Недостатка въ провіантѣ всякаго рода также не было, замѣчался скорѣе избытокъ. Войска снабжены были одеждою, необходимою для зимняго похода.

Солдаты чувствовали себя какъ нельзя лучше въ Тарутинскомъ лагерѣ; только одни знатные генералы и штабные офицеры жаловались на полнѣйшее отсутствіе всякихъ удобствъ. Квартіры были крайне бѣдны, тѣсны и неудобны. Деревушка Леташевка, гдѣ находились помѣщенія главнаго штаба, была одна изъ самыхъ бѣдныхъ во всей окрестности. Тутъ не было ни помѣщичьей усадьбы, ни церкви, ни одного сколько-нибудь удобнаго помѣщенія. Самъ главнокомандующій квартировалъ въ тѣсной крестьянской избѣ. Одна и таже горница служила для него пріемною, столовою и кабинетомъ; за деревянною перегородкою стояла его походная кровать. Еще въ меньшей избѣ помѣщался Толль съ однимъ изъ адъютантовъ. Совершенно иначе устроился Бенингсенъ. Онъ занималъ самую большую избу во всей деревнѣ, у него былъ превосходный поварь, его столъ былъ всегда изысканный. Бенингсенъ былъ гостепріименъ: ежедневно обѣдала у него масса генераловъ и офицеровъ. На гостепріимство старый интриганъ смотрѣлъ, какъ на одно изъ средствъ для образованія себѣ партіи. За его барскимъ столомъ разбирались и критиковались обыкновенно всѣ дѣйствія Кутузова и его совѣтниковъ *).

*) При всемъ этомъ Бенингсенъ не имѣлъ въ сущности никакого опредѣленнаго занятія. „Dass er, замѣчаетъ Бернгарди, zwar ein grosses Gefolge hatte, aber eigentlich keine Geschäfte, versteht sich von selbst. Beruhardi. Т. II, стр. 208.

Совершенно иной кружокъ собирался въ курной избѣ, занимаемой генераломъ Коновницынымъ. Тутъ въ тѣсномъ и темномъ помѣщеніи работала день и ночь канцелярія главной квартиры. Собственно говоря, канцелярія должна была помѣщаться въ сосѣдней овчарнѣ, на которой и красовалась доска съ надписью: „Тайная канцелярія генеральнаго штаба“, но въ этомъ совершенно темномъ, беззаконномъ хлѣву не было ни стола, ни стула, а лежала только большая куча соломы. На этой соломѣ спали по ночамъ два офицера генеральнаго штаба; тутъ-же въ хлѣву собирались по вечерамъ младшіе офицеры изъ свиты Кутузова и пили чай при одной сальной свѣчкѣ. Въ этой же неприглядной обстановкѣ держалъ свои вдохновенныя рѣчи полковникъ Толль *).

Хотя Кутузовъ на-отрѣзъ отказалъ Лористову въ перемиріи, но на дѣлѣ между обѣими сторонами водворилось вскорѣ фактическое перемиріе. Мелкія стычки и перестрѣлки между форпостами прекратились совершенно. Офицеры обѣихъ сторонъ, повѣряя ежедневно форпосты, вѣжливо привѣтствовали другъ друга. Дѣло дошло, наконецъ, до того, что полоса между обоими лагерями сдѣлалась нейтральною почвою, на которой происходили чуть не ежедневно свиданія и разговоры между нашими и непріятельскими генералами. Французскіе начальники, и особенно Мюратъ, добивались этихъ свиданій. Однажды король неаполитанскій высказалъ желаніе повидаться съ Беннигсеномъ, и элегантный начальникъ штаба спѣшилъ удовлетворить этому желанію. Разговоръ начался обычными вѣжливыми фразами и комплиментами; но вскорѣ Мюратъ заговорилъ о дѣлѣ, особенно лежавшемъ у него на сердцѣ. „Миръ необходимъ, замѣтилъ онъ, я желаю его, какъ король Неаполя, обязанный править своимъ государствомъ“. — „Насколько вы желаете мира“, возразилъ Беннигсенъ, „настолько мы предпочитаемъ войну. Кромѣ того русскіе не хотятъ мира, если-бы даже хотѣлъ его императоръ и признаюсь вамъ откровенно, я принадлежу къ числу такихъ русскихъ“... Мюратъ прервалъ его: „Національныя предубѣжденія могутъ быть однако-же преодолены“. — „Ахъ нѣтъ! возразилъ Бенниг-

*) Всѣ подробности изъ записокъ Толля у Беригарди. Т. II, стр. 208—209.

сенъ, только не въ Россіи; русскіе страшный народъ, они убьютъ всякаго на мѣстѣ, кто осмѣлится говорить о переговорахъ" *).

Въ тотъ-же самый день произошло другое подобное-же объясненіе между нашимъ генераломъ Корфомъ и непріятельскимъ генераломъ Амандомъ. Разговоръ вращался также вокругъ мира. Амандъ замѣтилъ: „война эта надоѣла намъ до глубины души. Дайте намъ паспорта и мы уѣдемъ“. Корфъ отвѣчалъ; „генераль, вы пріѣхали къ намъ, не получивъ приглашенія; если теперь хотите уѣхать, то надо сначала попроситься по французскому обычаю“ **). Амандъ улыбнулся, но продолжалъ затѣмъ въ серьезномъ тонѣ: „какъ жаль, что двѣ націи, уважающія другъ друга, ведутъ между собою истребительную войну. Мы готовы передъ вами извиниться, готовы просить прощенія за нашъ непрошенный визитъ и дружески пожать другъ другу руки на нашихъ обоюдныхъ границахъ“. — „Да, возразилъ Корфъ, кажется за это послѣднее время вы начали считать насъ болѣе достойными вашего уваженія, нежели прежде. Но скажите, генераль, неужели вы будете уважать насъ и въ томъ случаѣ, если мы позволимъ вамъ удалиться отъ насъ съ оружіемъ въ рукахъ?“ ***)

Легкомысленный Мюратъ былъ крайне доволенъ тѣми вѣжливостями, которыми осыпали его наши благовоспитанные генералы и штабные офицеры. Онъ вообразилъ, что эти внѣшности имѣютъ серьезное основаніе, что русскіе также страстно желаютъ мира, какъ онъ самъ и его французы. Фактическое перемиріе, водворившееся между обѣими арміями, поддерживало его еще болѣе въ этомъ убѣжденіи. Только одно обстоятельство тревожило его не на шутку: это продѣлки нашихъ казаковъ и вооруженныхъ поселянъ, нападавшихъ то и дѣло на французскихъ фуражировъ. Мюратъ полагалъ, однакоже, что и эти непріязненные дѣйствія прекратятся, стоить ему сказать лишь слово начальнику русскаго авангарда.

*) Объ этомъ разговорѣ см. Вильсонъ, стр. 174.

***) „General, Sie sind gekommen, ohne eingeladen zu sein; wenn Sie gehen wollen, müssen sie französischen Abschied nehmen“. Wilson, стр. 174.

***) Wilson, стр. 174.

29-го сентября король неаполитанскій, объѣзжая свои форпосты, встрѣтился съ генераломъ Милорадовичемъ. „Вотъ, думаль онъ, удобный случай положить предѣлъ казацкимъ шалостямъ и обезпечить нашихъ фуражировъ“.

Король началъ бесѣду съ Милорадовичемъ, выразивъ ему желаніе, чтобы французскіе фуражиры могли свободно разѣзжаться въ окрестностяхъ лагеря, не подвергаясь нападениямъ съ нашей стороны. „О нѣтъ! возразилъ Милорадовичъ. Неужели, ваше величество, хотите лишить насъ удовольствія захватывать какъ цыплятъ прелестнѣйшихъ французскихъ кавалеристовъ?“

— Но ваши казаки и вооруженные поселяне совершаютъ возмутительныя жестокости; они убиваютъ всѣхъ нашихъ людей, попадающихъ въ ихъ руки. Вѣдь это противно всѣмъ правиламъ войны!

— Я очень радъ, что казаки исполняютъ данные имъ приказы, и что наши поселяне показываютъ на дѣлѣ, что они достойны носить имя русскихъ.

— Но въ такомъ случаѣ я буду принимать мѣры предосторожности: я буду посылать цѣлыя колонны для прикрытія фуражировъ.

— Тѣмъ лучше государь! мои офицеры жалуются на трехнедѣльное бездѣйствіе; они горятъ нетерпѣніемъ брать ваши пушки и знамена.

— Но къ чему искать случаевъ раздражать одинъ народъ противъ другаго? Народы созданы для взаимнаго уваженія.

— Государь! я и мои офицеры всегда готовы оказывать вамъ всевозможныя знаки уваженія, но ваши фуражиры и ваши колонны всегда будутъ побиваемы нами.

— Генераль“, возразилъ съ сердцемъ Мюрать, „непріятеля не бьютъ словами. Взгляните на карту, сколько областей отнято нами у васъ и какъ далеко проникли мы.

— Карлъ XII проникъ еще далѣе: онъ былъ подъ Пѣтавою.

— Французская армія всегда была побѣдоносна.

— А мы дрались только подъ Бородинымъ.

— Эта побѣда открыла намъ дорогу въ Москву.

— Извините, государь! Москва была оставлена вамъ.

— Но все-же мы владѣемъ вашею древнею, обширною столицею.

— Такъ, государь! и одна мысль объ этомъ убійствена для каждаго русскаго, для меня-же въ особенности. Я употреблялъ всѣ усилія спасти Москву. Это чрезвычайнѣйшее пожертвованіе, сдѣланное Россіею, но она начинаетъ уже пожинать его благодѣтельные послѣдствія.

— Что вы хотите сказать?

— Я знаю, что Наполеонъ посылалъ къ нашему главнокомандующему генерала Лористона для переговоровъ о мирѣ; я знаю, что ваша армія доведена до такого положенія, при которомъ солдатъ долженъ довольствоваться въ теченіи 60 часовъ тѣмъ, чего едва хватаетъ на сутки.

— Извѣстія, вамъ доставленныя, ложны.

— Я знаю, что король неаполитанскій пріѣхалъ къ Милорадовичу просить пощады своимъ фуражирамъ и вступить въ нѣкоторый родъ договора, чтобы успокоить своихъ солдатъ.

— Мое свиданіе съ вами совершенно случайно. Я хотѣлъ только увѣдомить васъ о злоупотребленіяхъ, происходящихъ на вашей сторонѣ. Отсутствие дисциплины есть величайшее зло; оно подкапываетъ и разрушаетъ армію.

— Но въ такомъ случаѣ, государь, вы должны одобрить это зло. Отсутствие дисциплины въ русскихъ войскахъ истребляетъ французскихъ фуражировъ.

— Вы слишкомъ обманываетесь на счетъ нашего положенія. Москва обильно снабжена всѣмъ. Мы ожидаемъ большихъ подкрѣпленій; они уже въ дорогѣ.

— Но государь, неужели вы полагаете, что наши подкрѣпленія далѣе отъ насъ, нежели ваши отъ васъ?

— Я долженъ заявить вамъ жалобу еще по одному важному дѣлу. Генераль! я взываю къ вашей справедливости и вашему прямодушію. Вы два раза стрѣляли по нашимъ парламентарамъ.

— Государь! мы не хотимъ слышать о переговорахъ. Мы хотимъ драться, а не переговариваться. Будьте напередъ осторожныѣ!

— Какъ, поэтому и я здѣсь не въ безопасности?

— Приѣздъ вашъ въ другой разъ можетъ дорого обойтись вамъ. Но теперь, я считаю себѣ за честь сопутствовать вамъ до вашихъ форпостовъ.

— Я никогда не слышалъ о подобномъ способѣ веденія войны.

— Я думаю, что слышали.

— Но гдѣ-же?

— Въ Испаніи.

Мюратъ поспѣшилъ прекратить разговоръ, принявшій такой несприятный оборотъ *). Молча, глубоко пораженный всѣмъ, что онъ слышалъ, направился онъ къ своимъ форпостамъ. Предостереженіе было дано. Французы были уже наканунѣ внезапнаго нападенія при Тарутинѣ.

Переворотъ, подготовлявшійся на театрѣ войны, замѣтенъ былъ на первыхъ порахъ только для непосредственныхъ участниковъ и наблюдателей событій. Совсѣмъ иное дѣло въ Петербургѣ, даже при самомъ дворѣ. Тамъ положеніе дѣлъ продолжало представляться въ неопредѣленномъ и мрачномъ видѣ. Наполеонъ занималъ столицу и его передовыя войска были выдвинуты по направленію къ Петербургу. А наша главная армія? Объ ней не было слышно ничего утѣшительнаго. Она совершала какія-то фланговыя движенія, но результатомъ этихъ движеній было дальнѣйшее отступленіе, а затѣмъ полное бездѣйствіе. Императоръ Александръ былъ возмущенъ этимъ бездѣйствіемъ. Его недовѣріе къ Кутузову, его опасенія за Петербургъ, раздуваемыя къ тому-же его трусливыми совѣтниками, возрастали съ каждымъ днемъ. Они вылились, наконецъ, въ слѣдующемъ весьма характерномъ письмѣ государя къ главнокомандующему.

„Князь Михаилъ Иларіоновичъ! Со 2-го сентября Москва находится въ рукахъ непріятели. Ваши послѣднія донесенія

*) Разговоръ этотъ надѣлалъ въ свое время большаго шума. Онъ былъ тогда же записанъ и ходилъ по рукамъ по всей Россіи. Лазичъ, извѣстный намъ воспитатель молодаго Андреева, прислалъ одинъ изъ списковъ въ деревню къ Андрееву отцу. „Если вы, говорятъ онъ при этомъ, не изволили читать разговора Милорадовича съ королемъ Неаполитанскимъ, то, можетъ быть, покажется онъ вамъ довольно любопытнымъ“. Въ концѣ списка пометка рукою Лазича: „переведено съ французскаго, получено изъ С.-Петербурга 19-го ноября“. См. рукопись Андреевская, письмо отъ 7-го декабря и приложение къ нему.

идуть отъ 20 сентября и за все это время не только не было предпринято ничего противъ непріятеля и для освобожденія первопрестольной столицы имперіи, но вы отступили даже, какъ видно это изъ вашихъ донесеній, еще далѣе назадъ. Серпуховъ уже занятъ непріятельскимъ отрядомъ; Тула съ ея знаменитыми и необходимыми для арміи оружейными заводами находится въ опасности. Изъ донесеній генерала Винцингероде я усматриваю, что десятитысячный непріятельскій отрядъ подвигается по Петербургской дорогѣ. Другой отрядъ изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ приближается къ Дмитрову. Третій отрядъ идетъ впередъ по Владимірской дорогѣ. Четвертый, довольно значительный, стоитъ между Рузою и Можайскомъ. Самъ Наполеонъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, находился въ Москвѣ. По всѣмъ этимъ свѣдѣніямъ оказывается, что непріятель раздробилъ свои силы, и возможно-ли послѣ того, чтобы непріятельскія войска, стоящія противъ васъ, были настолько значительны, чтобы вы не могли дѣйствовать противъ нихъ наступательно? Напротивъ, возможно допустить съ вѣроятностью, что вы имѣете дѣло лишь съ небольшими отрядами, или по крайней мѣрѣ съ войскомъ, значительно слабѣйшимъ, нежели ввѣренная вамъ армія. Казалось-бы, что, пользуясь этими обстоятельствами, вы могли-бы съ пользою атаковать слабѣйшаго непріятеля и истребить его, или-же по крайней мѣрѣ принудить его къ отступленію, и тѣмъ самымъ сохранить значительную часть области, занятой теперь непріателемъ, въ нашихъ рукахъ и отвратить опасность отъ Тулы и другихъ внутреннихъ городовъ. На васъ падетъ отвѣтственность, если непріятель будетъ въ состояніи послать значительную часть своего войска противъ Петербурга и угрожать сей столицѣ, въ которой остаются лишь немногія войска, ибо съ ввѣренною вамъ арміею, если будете только дѣйствовать рѣшительно и дѣятельно, имѣете всѣ необходимыя средства предотвратить это новое несчастіе. Вспомните, что вы еще должны дать отчетъ оскорбленному отечеству за потерю Москвы. Вы убѣдились въ моей готовности награждать васъ. Эта готовность не ослабѣла во мнѣ, но я и Россія, мы имѣемъ право ожидать съ вашей стороны того рвенія, твердости и успѣховъ, которыя предвѣщаютъ

вашъ умъ, ваши воинскія дарованія и храбрость вѣренныхъ вамъ войскъ⁶.

Но не одно бездѣйствіе, а и другія непріятныя вѣсти, приходившія различными путями къ государю изъ арміи, мучили душу Александра и подвергали все новымъ и новымъ испытаніямъ его твердость. Для него не осталось тайною продолжающееся разногласіе между нашими генералами. Онъ не могъ ожидать ничего хорошаго отъ постоянно усиливающейся оппозиціи Бенингсена князю Кутузову, но, по извѣстнымъ уже намъ причинамъ, онъ не рѣшился положить предѣлъ этой оппозиціи. Человѣкъ его выбора, полководецъ, пользовавшійся его наибольшимъ довѣріемъ, вынужденъ былъ въ это самое время покинуть армію. Государь былъ глубоко огорченъ отъѣздомъ Барклая де-Толли, но онъ понималъ всю невозможность удерживать его долѣе въ рядахъ дѣйствующей арміи. Положеніе главнокомандующаго первою арміею сдѣлалось окончательно невыносимымъ съ того момента, когда войска наши заняли Тарутинскій лагерь. Барклай носилъ только по имени званіе главнокомандующаго, между тѣмъ какъ приказанія по вѣреннымъ ему войскамъ отдавались помимо его. Безпорядокъ, царствовавшій тогда въ нашей главной квартирѣ, естественное слѣдствіе характера и привычекъ Кутузова, ненормальныхъ отношеній къ нему начальника штаба, генерала Бенингсена, возмущали и тревожили добросовѣстнаго и методичнаго Барклая. По его словамъ, приказанія, отдаваемые различными лицами, постоянно противорѣчили другъ другу. Никто не могъ дать вѣрнаго отчета о распредѣленіи войскъ; доставка къ нимъ продовольствія не была обезпечена; большая часть войска находилась въ арріергардахъ, да и вся прочая армія подвергалась постояннымъ тревогамъ *).

Отношенія Барклая къ Кутузову стали самыя натянутыя. По прибытіи арміи въ Тарутинскій лагерь, Барклаю, быть

*) На всѣ эти обстоятельства Барклай-де-Толли указываетъ въ письмѣ своемъ изъ Калуги отъ 24-го сентября. См. Богдановичъ. Т. П. „Исторія отечественной войны“, стр. 354. Что всѣ безпорядки, указанные Барклаемъ-де-Толли, существовали въ дѣйствительности, это видно, какъ замѣчаетъ Богдановичъ, изъ подлинной переписки главной квартиры.

можетъ случайно, отведена была квартира не только внѣ лагера, но даже за линіею нашихъ форпостовъ. Глубоко оскорбленный этимъ явнымъ знакомъ невниманія *), больной не столько тѣломъ, сколько душою, Барклай рѣшился покинуть армію **). „Желалъ-бы, писалъ онъ государю, выразить глубокую скорбь, съ которою удаляюсь отъ арміи. Я желаю жить и умереть вмѣстѣ съ войсками, состоявшими подъ моимъ начальствомъ; но если бы даже тому не препятствовала моя болѣзнь, то утомленія и душевныя безпокойства не позволили бы мнѣ въ настоящихъ обстоятельствахъ оставаться въ арміи ***). Вмѣстѣ съ тѣмъ бывшій главнокомандующій представилъ государю подробную записку о дѣйствіяхъ первой арміи подъ его начальствомъ и просилъ разрѣшенія пріѣхать въ Петербургъ. Государь благосклонно принялъ рѣшеніе, Барклай оставилъ армію; но все это не могло не производить на него удручающаго впечатлѣнія.

Такимъ образомъ испытанія для Александра продолжались съ удвоенною силою. Глубокій, непроглядный мракъ окутывалъ со всѣхъ сторонъ императора. Отовсюду грозили ему опасности и бѣдствія, и ничто, казалось, не могло спасти его и любимую имъ Россію отъ конечнаго паденія и позора. Съ театра войны приходили безотрадныя и неутѣшительныя извѣстія. Непрiятель по прежнему продолжалъ подвигаться побѣдоносно впередъ, наша армія отошла сначала за Пахру, а потомъ за Мочу и Нару. Кто могъ ожидать, что она удержится въ своей позиціи при Тарутинѣ? Не естественно-ли было предположить, что съ Тарутинскимъ лагеремъ случится тоже, что и съ прославленнымъ Дрисскимъ, что участь, постигшая Смоленскъ и Москву, не замедлитъ обрушиться на Тулу, Калугу и Брянскъ, что послѣдніе арсеналы и мастерскія оружія достанутся въ руки непріятеля, точно также, какъ доста-

*) См. Бернарди, *Toll's Derkwürdigkeiten*. Т. II, стр. 196.

**) Рѣшившись удалиться изъ арміи, Барклай потребовалъ отпуски, но Кутузовъ объявилъ, что онъ не имѣетъ права дать ему такового, такъ какъ онъ, Барклай, поставленъ во главѣ первой арміи самимъ государемъ; тогда Барклай долженъ былъ сослаться на свое званіе военнаго министра и дать самому себѣ увольненіе. Такъ рассказываетъ Берягарди. См. Т. II, стр. 196.

***) Письмо Барклая де-Толли изъ Калуги.

лись ему богатые московскіе запасы. Александръ, по извѣстнымъ уже намъ причинамъ не могъ возлагать особенныхъ надеждъ на главнокомандующаго, антипатичнаго ему лично и потерявшаго у него всякій кредитъ; послѣ побѣднаго донесенія о Бородинской битвѣ. Столь же мало могъ довѣрять Александръ и главному начальнику штаба, генералу Бенингсену, хорошо извѣстному ему со временъ несчастной кампаніи 1807 года. Единственный человѣкъ, который пользовался его довѣріемъ, принужденъ былъ оставить армію, и положеніе Александра было таково, что онъ не могъ предпринять даже попытки удержать Барклая при войскахъ. Скудныя извѣстія, получаемыя съ театра войны, еще болѣе затемняли положеніе дѣлъ. Основываясь на нихъ, невозможно было составить правильнаго понятія ни о положеніи непріятеля, ни о результатахъ партизанской войны, ни о грозномъ движеніи, начинавшемся въ средѣ русскаго народа. Вѣшнее положеніе дѣлъ казалось, такимъ образомъ, крайне опаснымъ и сомнительнымъ; приходилось черпать силы въ собственномъ своемъ духѣ, а между тѣмъ у Александра не было, повидимому, такихъ силъ.

В. Надлеръ.

(Продолженіе будетъ).

КЪ ХАРАКТЕРИСТИКЪ ПОЛЬСКИХЪ ІЕЗУИТОВЪ.

Возможна-ли перемѣна въ нравственномъ отношеніи для іезуитовъ? Могутъ-ли іезуиты перемѣнить свои стремленія, задачи, цѣли жизни, свои симпатіи и антипатіи? Словомъ, возможенъ-ли нравственный прогрессъ для этихъ католическихъ монаховъ? Многіе западные писатели, даже въ нѣдрахъ римской церкви, не задумываясь отвѣчаютъ на эти вопросы отрицательно. Они съ поразительною ясностію доказываютъ, что іезуиты, это удивительное общество мнимыхъ послѣдователей Іисуса, никогда не перемѣняются, никогда не забываютъ главныхъ цѣлей своего существованія, никогда не измѣняютъ себѣ. Ихъ историческая судьба можетъ быть и бываетъ различна; но въ счастіи или въ несчастіи, окруженные почетомъ и уваженіемъ, или преслѣдуемые ненавистію и презрѣніемъ, владѣя несмѣтными богатствами, или выходя въ крайнюю нищету, іезуиты остаются всегда вѣрными себѣ, всегда тождественными, неизмѣнными, и только съ теченіемъ времени становятся болѣе настойчивыми, болѣе ловкими и болѣе находчивыми въ достиженіи главныхъ задачъ и главныхъ цѣлей своего ордена. Удивительная стойкость, удивительная неизмѣнность характера, сопровождаемая полною безсердечностію. Такими, по свидѣтельству исторіи, іезуиты являлись всегда среди всѣхъ національностей; таковы-же были и есть и польскіе іезуиты.

Мы не принимаемъ на себя задачи доказать это положеніе ка-

кими-либо обширными научными изысканіями, теоретическими соображеніями и многочисленными историческими фактами, какъ это дѣлаютъ новѣйшіе историки іезуитовъ, и какъ это сдѣлалъ, напр., еще недавно Поль-Бэртъ, бывшій министръ народнаго просвѣщенія во Франціи, въ отношеніи къ французскимъ іезуитамъ. Мы хотимъ ограничиться въ этомъ отношеніи сопоставленіемъ двухъ несомнѣнныхъ историческихъ фактовъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга столѣтіями, но до очевидности свидѣтельствующихъ о тождествѣ характера, задачъ и цѣлей жизни современныхъ польскихъ отцевъ іезуитовъ сравнительно съ древними ихъ собратьями. Мѣняются времена, но не перемѣняются отцы іезуиты.

Перенесемъ почти за три столѣтія до нашего времени въ былую Польшу, простиравшуюся тогда отъ моря и до моря; перенесемъ на югъ Россіи въ привольную Малороссію, гдѣ непосредственно сталкивались и боролись двѣ культуры, восточная и западная, и гдѣ іезуиты были главными вождами и руководителями упорной и даже кровавой борьбы. Почти за три вѣка до нашего времени на югѣ Россіи, принадлежавшемъ тогда Польшѣ, сильнымъ покровителемъ и защитникомъ православія былъ могучій, богатый и неутомимый князь Острожскій, Константинъ; онъ рѣшительно выдавался среди южно-русскихъ именитыхъ родовъ своею борьбою съ іезуитскими интригами, и преимущественно своею борьбою съ униєю, въ то время вводимую и распространяемую среди искони православнаго малороссійскаго народа. И вотъ именно за то, что онъ былъ русскимъ патриотомъ, защитникомъ православія: противъ него, или лучше—противъ его семейства направлены были всѣ ухищренія и всѣ возни отцевъ іезуитовъ. Они сумѣли создать петинный адъ князю въ его собственномъ домѣ, они поразили его въ нѣдрахъ его семьи. Князь имѣлъ четырехъ сыновей: Елиссея, Ивана, Константина и Александра. Какъ только старшій изъ его сыновей Елисей Константиновичъ достигъ совершеннолѣтія, іезуиты постарались сблизить его съ Беатою Косціелевскою, фанатической полькой и паписткой, всецѣло преданной іезуитскому ордену. Эта Беата была побочной

дочерью польскаго короля Сигизмунда I отъ какой-то Екатерины Степанки, вышедшей потомъ за-мужъ за шляхтича Косціелевскаго. Іезуиты такъ долго вели свое дѣло, такъ искусно разставляли свои сѣти, что въ 1539 году Елисей Константиновичъ женился на Беатѣ Косціелевской, пользовавшейся притомъ-же покровительствомъ королевскаго двора. Съ этихъ-то поръ начинаются всѣ семейныя несчастія для могущественнаго князя Острожскаго. Правда, Беата не долго жила съ своимъ мужемъ, который вскорѣ померъ; но плодомъ этого супружества была дочь Елена. На этомъ-то основаніи Беата съ своею дочерью постоянно жила въ Острогѣ и даже подъ одною кровлею съ своимъ свекромъ. Какъ фанатическая панкетка, она постоянно держала возлѣ себя духовника, іезуита Антоніо Цехино, великаго интригана и великаго мастера іезуитскихъ хитростей. Цехино поведъ свои интриги во всю широту. Довольно сказать, что этотъ патеръ сумѣлъ свратить въ латинство даже двухъ сыновей князя, Ивана и Константина, еще несовершеннолѣтнихъ юношей, которые впрочемъ вскорѣ померли одинъ за другимъ, не оставивъ послѣ себя потомства. Іезуиты не унывали; они сосредоточили теперь все вниманіе свое на подрастающей княжнѣ. Но всѣ іезуитскія хитрости патера Антоніо и даже всѣ успія Беаты свратить княжну Елену въ латинство остались тщетными. Особенно позорны были въ этомъ случаѣ дѣйствія Беаты, которая всячески склоняла дочь свою въ католицизмъ, не смотря на то, что клятвенно обѣщала и мужу и свекру не дѣлать этого. Между тѣмъ княжна Елена выросла и стала блестящей невѣстой. Одаренная удивительною красотою и обладая огромнымъ богатствомъ, она естественно должна была имѣть и дѣйствительно имѣла многихъ искателей ея руки; въ числѣ этихъ искателей, между прочими, были два князя: Сангушко и Стецкій, русскіе по происхожденію и тоже люди весьма богатые; въ числѣ такихъ-же искателей ея руки были: любимецъ польскаго короля Сигизмунда II, польскій протестантъ, графъ Гурко, и богатый польскій шляхтичъ Зборовскій. Дѣдъ княжны, князь Константинъ Острожскій рѣшительно стоялъ на сторонѣ

Сангушко, котораго онъ признавалъ вполне достойнымъ молодымъ человѣкомъ, искренно преданнымъ православію и горячимъ русскимъ патриотомъ. Но мать княжны, частію изъ боязни потерять богатые доходы съ приданнаго своей дочери, а главнымъ образомъ изъ отвращенія къ православію и русской національности, а также по успленнымъ проискамъ іезуитскихъ патеровъ, всѣми силами противилась браку своей дочери съ княземъ Сангушко и, послѣ жаркаго объясненія по этому поводу съ своимъ свекромъ, объявила ему, что она скорѣе оставитъ Острогъ и уѣдетъ вмѣстѣ съ дочерью своею на жительство въ Вильну, чѣмъ дастъ свое согласіе на заключеніе этого брака. Польскій-же король, считавшійся тоже опекуномъ княжны Елены, покровительствовалъ домогательствамъ протестанта Турко. Что-же касается самой Елены, то она рѣшительно предпочитала Сангушко всѣмъ остальнымъ искателямъ ея руки. Самъ собою долженъ быть понятенъ, какъ мы сказали, тотъ адъ, который открывался теперь для князя Константина въ его собственномъ семействѣ; но это было только началомъ болѣзни. Среди этой семейной розни, Сангушко, убѣжденный, что Беата никогда не согласится на его бракъ съ княжною, рѣшился тайно похитить Елену, что и исполнилъ въ день церковнаго и семейнаго княжескаго праздника, т. е. въ день св. равноапостольныхъ Константина и Елены, такъ какъ этотъ праздникъ былъ имениннымъ днемъ для стараго князя и его молодой внучки, и князь собирался отпраздновать семейный праздникъ съ особенною торжественностію. Сангушко увезъ Елену въ одно изъ своихъ имѣній, находившееся среди топей и лѣсовъ, и тамъ обвѣнчался съ нею по обряду православной Церкви.

Разгнѣванная княгиня Беата оставила Острогъ, уѣхала въ Краковъ и обратилась съ своими жалобами къ королю, который однако-же выслушалъ всѣ ея жалобы равнодушно и даже съ нѣкоторою насмѣшкою. Но она нашла могущественнаго и сильнаго покровителя въ лицѣ папскаго нунція, кардинала Каммендона, который горячо вступился въ ея дѣло и посоветовалъ княгинѣ прежде всего подать жалобу въ сенатъ.

Кардиналъ обязалъ епископовъ и примаа королевства, архіепископа Чарновскаго, энергически защищать дѣло княгини Беаты противъ схизматика. Чарновскій ревностно исполнилъ возложенное на него порученіе; онъ произнесъ въ сенатѣ зажигательную рѣчь и добился отъ пановъ сенаторовъ декрета, по которому Сангушко осуждался на безславіе и на заточеніе. Декретъ былъ полученъ, но чтобы привести его въ исполненіе въ отношеніи къ русскому вельможѣ, у могущественной Польши не было достаточно силъ. Въ этомъ случаѣ іезуитская хитрость оказалась могущественнѣе самой Польши. Патеръ Антоніо обратился къ бывшему жениху княжны Зборовскому, славившемуся своею безумною отвагою и имѣвшему въ своемъ распоряженіи цѣлую шайву преданныхъ ему головорѣзовъ. Добрый патеръ увѣрилъ Зборовскаго, что княгиня Беата во чтобы то ни стало хочетъ отомстить за нанесенное ей оскорбленіе и даже обѣщаетъ отдать дочь свою въ супружество тому, кто отомститъ за нее и возвратитъ ей Елену.

Зборовскій ничего больше не желалъ. Онъ собралъ своихъ головорѣзовъ и рѣшился энергически преслѣдовать Сангушко и его жену. Сангушко съ своей стороны, узнавши о томъ, что сенатъ осудилъ его и, можетъ быть, развѣдавши о замыслахъ Зборовскаго, почувствовалъ всю опасность своего положенія, а потому ушелъ съ женою и небольшимъ числомъ преданныхъ ему слугъ въ Богемію, гдѣ надѣялся найти безопасное убѣжище. Но яростный Зборовскій преслѣдовалъ бѣглецовъ по пятамъ; онъ настигъ ихъ наконецъ въ богемскомъ городѣ Яромірѣ, напалъ на нихъ, и послѣ кровопролитной схватки, убилъ Сангушко, похитилъ Елену и привезъ ее къ матери вмѣстѣ съ головою Сангушки, какъ триумфальнымъ знакомъ своей побѣды. Вслѣдствіе потери любимаго мужа и еще болѣе вслѣдствіе перенесенныхъ страшныхъ потрясеній, несчастная княгиня Елена впадала въ тяжкую и продолжительную болѣзнь. Наконецъ, мало-по-малу силы ея возстановились, но положеніе ея въ домѣ матери оказалось невыносимымъ. Она увидѣла себя окруженною неумолимыми врагами и во главѣ этихъ

враговъ первое мѣсто занимала ея родная мать. Она жила въ домѣ своей матери какъ въ тюрьмѣ, всегда обрѣжена была стражею, которая не спускала съ нея глазъ, и принуждена была терпѣть самое униженное обращеніе со стороны княгини; ей наносили всякаго рода оскорбленія, а иногда даже и побои. Но все это дѣлалось съ тайнымъ іезуитскимъ расчетомъ и, конечно, по наущенію добрыхъ патеровъ іезуитовъ. Княгиня Елена неоднократно пыталась уѣхать въ Острогъ къ своему дѣду, но мать рѣшительно отгазывала ей въ этомъ; напрасно также прїѣзжалъ въ Краковъ и самъ старшій князь Острожскій съ тѣмъ, чтобы вырвать свою несчастную внучку изъ рукъ безжалостной матери и, на основаніи опредѣленія короннаго суда, вытребовать ее, такъ какъ онъ, по завѣщанію своего умершаго сына, тоже считался ея опекуномъ. Король, возбуждаемый архіепископомъ-примасомъ и княземъ Радзивиломъ, врагомъ князя Острожскаго, рѣшительно воспротивился этому. Убитый горемъ, князь возвратился въ Острогъ ни съ чѣмъ.

Между тѣмъ красота Елены и еще болѣе огромное богатство этой единственной наследницы князей Острожскихъ снова привлекли къ ней многихъ искателей ея руки. Зборовскій оказался въ числѣ первыхъ; онъ требовалъ исполненія обѣщанія, даннаго ему патеромъ Антонію. Но княгиня мать объявила ему, наконецъ, что ея дочь до такой степени питаетъ къ нему отвращеніе, что скорѣе можетъ стать самоубійцей, чѣмъ его женой; и когда, не смотря на это, шляхетный женихъ продолжалъ настаивать на своемъ требованіи, то княгиня вынуждена была пожаловаться королю. Разгнѣванный Зборовскій, видя, что его врозомъ обманули и одурачили, удалился со срамомъ, хотя и грозилъ мщеніемъ. Неудачны были также искательства и другихъ жениховъ молодой княгини. Князь Стецкій и графъ Гурко снова домогались руки Елены; но въ глазахъ княгини Беаты они были недостойными женихами ея дочери: первый потому, что былъ православнымъ, а второй потому, что былъ протестантомъ; она рѣшила, что зять ея непременно долженъ быть папистомъ.

О дальнѣйшей судьбѣ княгини Елены есть два повѣствованія. По словамъ одного разсказа, съ княгинею случились слѣдующія обстоятельства. Во время отсутствія княгини Беаты, отправившейся по своему обыкновенію на поклоненіе Вильеомирскимъ католическимъ святымъ мѣстамъ въ Литвѣ, и на этотъ разъ безъ Елены, Гурко сумѣлъ расположить къ себѣ горничную дѣвушку Елены, которая тайно впустила его въ покои своей госпожи въ сопровожденіи протестантскаго пастора и двухъ свидѣтелей. Гурко не трудно было убѣдить несчастную Елену вступить съ нимъ въ бракъ. Немедленно протестантскій пасторъ повѣнчалъ ее съ новымъ женихомъ; но именно въ ту самую минуту, когда оконченъ былъ обрядъ вѣнчанія, въ комнату входитъ возвратившаяся изъ путешествія по святымъ мѣстамъ мать Елены, вырываетъ свою дочь изъ рукъ Гурко и приказываетъ выгнать его изъ замка вонъ, вмѣстѣ со всѣми сопутствовавшими ему. Вскорѣ однако Гурко снова явился въ замокъ княгини, съ короннымъ рѣшеніемъ, и оффиціально потребовалъ выдать ему жену; но княгиня Беата не только отказала ему въ этомъ, но даже не позволила повидаться съ дочерью и при этомъ объявила, что если онъ не уйдетъ по доброй волѣ, то она прикажетъ слугамъ выгнать его вонъ силою. Чтобы избѣжать на будущее время подобныхъ посѣщеній, она разставила многочисленную стражу вооруженныхъ людей на своемъ дворѣ и въ покояхъ своего замка, съ строгимъ приказаніемъ не пускать никого, кто захотѣлъ-бы войти къ ней безъ ея позволенія. Въ случаѣ-же недѣйствительности этихъ мѣръ она, при всемъ своемъ отвращеніи, рѣшилась прибѣгнуть къ помощи даже князя Стецкаго и отдать ему въ супружество Елену, въ полной увѣренности, что Стецкій въ борьбѣ съ Гурко убьетъ послѣдняго.

Среди этого-то семейнаго раздора явились новые искатели если не руки княгини Елены, то ея имущества. Искателями этими были на этотъ разъ сами отцы-іезуиты. Они рѣшились помѣстить Елену въ женскій католическій монастырь и затѣмъ завладѣть ея имуществомъ. Они увѣряли Беату, что врученіе Елены Гурко было бы неслыханнымъ униженіемъ для нея, какъ для матери, и не-

сомнѣнною погибелю святой ея души; они доказали ей, что она не можетъ долго сопротивляться законнымъ требованіямъ Гурко, пользовавшагося притомъ-же повровительствомъ короля, что поэтому ее могутъ силою заставитьъ выдать Елену, и что единственное средство освободиться отъ домогательствъ Гурко, это помѣститъ Елену въ женскій монастырь. Даже возбужденная до крайности іезуитами, княгиня Беата согласилась съ этимъ іезуитскимъ домогательствомъ только послѣ продолжительнаго сопротивленія. Что-же касается Елены, то добрые патеры старались выяснить ей, что она нигдѣ не найдетъ того спокойствія, котораго жаждала ея душа; что Гурко не можетъ снасти ее, и что только поступивши въ католическій женскій монастырь, она освободится отъ жестокосердаго обращенія, которому подвергалась въ домѣ своей безсердечной матери. Когда Елена съ презрѣніемъ отвергла этотъ совѣтъ, тогда ея мать, по требованію добрыхъ совѣтниковъ, силою заключила ее въ монастырь.

Есть, впрочемъ, другой разсказъ о послѣдней судьбѣ княгини Елены, очевидно подбѣленный и подкрашенный католическимъ колоритомъ. Согласно съ этимъ разсказомъ, вѣнчаніе Гурко съ княгиней Еленой совершенно было папистическимъ священникомъ по приказанію короля и съ согласія архіепископа-примаса, хотя заключенію брака энергически сопротивлялась княгиня мать. Княгиня Елена представляется совершенно равнодушною ко всему тому, что съ ней дѣлалъ. Не смотря однако-же на состоявшійся бракъ, Беата не отпустила своей дочери отъ себя; и для этого заручилась повровительствомъ матери короля. Чувствуя-же себя мало безопасной въ Краковѣ, она уѣхала во Львовъ и помѣстилась на жительство въ католическомъ женскомъ монастырѣ; и только будто-бы послѣ продолжительныхъ успій, угрозъ и даже осады монастыря со стороны Гурко, рѣшилась отдать Елену ея мужу, который вскорѣ сошелъ съ ума и не имѣлъ отъ нея дѣтей. Оставшись вдовою во второй разъ, княгиня Елена будто-бы возвратилась въ Острогъ и тамъ окончила свои несчастные дни. Какъ-бы то ни было, только и этотъ разсказъ не можетъ скрыть ужаснаго

положенія княгини Елены, этой несчастной жертвы іезуитскихъ интригъ!

У князя Острожскаго Константина была еще другая внучка, Анна; но, благодаря іезуитамъ, тоже не на радость ему. Она была дочерью самаго младшаго его сына Александра, послѣдней опоры князя, воспитаннаго въ духѣ глубокой любви къ православію, бывшаго единственнымъ утѣшеніемъ для престарѣлаго отца. Преждевременная смерть Александра лишила князя и этого утѣшенія. Анна очень молодою выдана была за-мужъ за Карла Ходкевича, литовскаго маршала, и тоже очень рано овдовѣла. Оставшись совершенно юною вдовою, и будучи обружена интригами іезуитовъ, она перешла въ папизмъ и сдѣлалась фанатическою католичкой. Рассказываютъ, что ставши единственною владѣтельницею Острога, она не только тратила огромные доходы съ своихъ имѣній на различныя іезуитскія учрежденія и разныя затѣи іезуитскихъ патеровъ, но почти насильно обращала своихъ православныхъ крестьянъ въ католицизмъ. Такъ напримѣръ она приказывала всѣмъ православнымъ острожскимъ горожанамъ и крестьянамъ ближайшихъ къ городу деревень непременно присутствовать на папистическомъ праздникѣ *тѣла Христова*, хотя православная Церковь отвергаетъ этотъ праздникъ. Однажды, въ день Пасхи, когда она возвращалась съ католической мессы изъ іезуитскаго костела домой, княгиня замѣтила, что бѣдные православные жители Острога на мосту возлѣ ея замка и близъ церкви, оставшейся въ рукахъ православныхъ, не смотря на всѣ ухищренія іезуитовъ, выставили пасхальные хлѣбы и другіе пасхальные принасы, какъ-то: яйца, масло и прочее для освященія ихъ по обряду православной Церкви. Княгиня приказала своему кучеру ѣхать по этимъ пасхальнымъ заготовленіямъ. Приведенный въ негодованіе, народъ сталъ бросать въ нее пасхальными яйцами и нѣкоторыми изъ нихъ попали ей въ лице. По поводу этого пропешествія, она изгнала изъ Острога многихъ православныхъ священниковъ и церкви ихъ отдала папистамъ. Кромѣ того, многіе православные жители были приговорены къ смертной казни,

и только во время приготовленія къ самой казни были прощены княгиней. Впрочемъ, ея іезуитскій фанатизмъ не могъ проявиться во всей силѣ. Богданъ Хмельницкій взялъ приступомъ Острогъ, сжегъ іезуитскую коллегію, устроенную княгинею, и разогналъ всѣхъ латинскихъ патеровъ. Княгиня Анна, избѣгая народной ненависти и казацкаго погрома, ушла въ Галицію, переѣзжала изъ одного города въ другой и умерла въ Ярославѣ (въ Галиціи), въ 1654 г. Позже однакоже, по возвращеніи казаковъ въ свое Запорожье, ея смертные останки были перенесены въ Острогъ и преданы землѣ въ одномъ іезуитскомъ костелѣ, снова возстановленномъ послѣ казацкаго погрома. Со смертію княгини Анны угасла послѣдняя отрасль знаменитой фамиліи князей Острожскихъ *).

Такова была послѣдняя судьба именитаго рода князей Острожскихъ. Старый князь Константинъ умеръ, глубоко оскорбленный и глубоко униженный іезуитами въ своемъ собственномъ семействѣ. Не имѣя возможности поразить князя лично, іезуиты разрушили семейное счастье его; они вооружили противъ князя самыхъ близкихъ членовъ его семьи; они съ демонскимъ коварствомъ отравили самый чистый источникъ семейныхъ радостей. Старый князь умеръ одинокимъ, оплакиваемый однимъ лишь православнымъ приверженцемъ своимъ, для которыхъ онъ такъ много сдѣлалъ въ своей жизни, и безмолвно унесъ въ могилу свое тяжелое горе. Да, страшно было мщеніе іезуитовъ, неистощима была злоба ихъ!.....

Прошло почти три вѣка послѣ изложенныхъ нами происшествій. Историческія событія шли своимъ чередомъ. Погибла Польша частію отъ гордости шляхетской, а частію отъ іезуитскихъ интригъ; разорвана на двѣ половины южная окраина Россіи, принадлежавшая Польшѣ, и одна половина этой окраины, т. е. Малороссія, къ счастью слилась наконецъ съ великорусскимъ царствомъ, а другая—Галиція отдана австрійскимъ вѣмцамъ, и отдана лишь потому, что когда-то завоевана была венгерцами, хо-

*) Свѣдѣнія о послѣдней судьбѣ князей Острожскихъ заимствованы нами изъ „L'union Chretienne“ 1880 г. 557—562.

тя это завоеваніе случилось очень давно и продолжалось очень недолго. Словомъ, перемѣнились историческіе дѣятели, появились новые люди и новыя условія жизни. Что-же, перемѣнились-ли польскіе іезуиты? Имѣло-ли время, вся новѣйшая культура какое-либо вліяніе на перемѣну нравственнаго характера отцевъ-іезуитовъ? Говорятъ, что въ наше время просвѣщеніе достигло такихъ высотъ, какихъ оно никогда не достигало прежде; говорятъ, что вся современная европейская культура не только сдѣлала изумительные успѣхи въ области наукъ, искусствъ, промышленности и человѣчности, но и распространилась отъ высшихъ общественныхъ круговъ, гдѣ исключительно сосредоточивалась въ былыя времена, къ кругамъ самымъ низшимъ и даже низменнымъ. Іезуиты не отставали отъ вѣка, они шли въ уровень съ нимъ, и если не всегда были передовыми дѣятелями, передовыми учеными въ ту или другую эпоху своего существованія, то всегда были людьми выдающимися среди малопросвѣщенныхъ и малообразованныхъ общественныхъ массъ; они занимали профессорскія кафедры въ коллегіяхъ и университетахъ, они были воспитателями юношества и притомъ преимущественно благороднаго, привилегированнаго, богатаго; они являлись литературными дѣятелями по всемъ отраслямъ человѣческаго знанія и нерѣдко дарили обществу произведенія замѣчательныя во многихъ отношеніяхъ. Что же? Ихъ успѣхи въ наукахъ, ихъ просвѣщеніе, ихъ развитіе имѣли-ли какое-либо вліяніе на перемѣну характера, т. е. на перемѣну нравственнаго направленія, задачъ и цѣлей жизни іезуитскаго общества? Стали-ли іезуиты съ теченіемъ времени болѣе гуманными и человѣколюбивыми и менѣе фанатическими и нетерпимыми? Нисколько! Если на комъ, то именно на іезуитскомъ обществѣ вполнѣ оправдалась слова римскаго поэта:

*Aetas parentum pejor avis tulit nos nequiores,
Mox daturus progeniem vitiosiore **).

*) Т. е. „вѣкъ отцевъ, хуже вѣка предковъ, произвелъ на свѣтъ насъ болѣе ихъ порочными, а мы въ свою очередь дадимъ жизнь поколѣнію еще болѣе преступному“.

И особенно надо это сказать о польскихъ іезуитахъ. Ихъ воспоминанія о Польшѣ, въ которой имъ жилось когда-то такъ хорошо, привольно и свободно, раздражаютъ ихъ; политическія неудачи и разочарованія еще болѣе озлобляютъ ихъ; общественное мнѣніе, столь неблагоприятное и даже столь враждебное къ нимъ, волнуется ихъ желчь; и горе тѣмъ людямъ, на которыхъ они могутъ излить свое раздраженіе, всю свою горечь и все свое озлобленіе! Горе галицкому народу, который снова попалъ въ ихъ руки, не смотря на то, что Галиція въ настоящее время принадлежитъ Австрійской имперіи и по своему вѣроисповѣданію должна быть признана полукатолической и полуправославной, т. е. уніатской.

По окончаніи польскаго мятежа въ 1831 году, многіе мятежные шляхтичи, видя невозможность бороться съ Россією силою оружія, вынужденные оставить горячо любимую ими родину и дыша ненавистью къ русскому имени и во всему русскому, рѣшились перемѣнить бранное оружіе на іезуитскую интригу; они вступаютъ въ общество іезуитовъ и образуютъ изъ себя особую отрасль польскихъ іезуитовъ, извѣстныхъ въ наше время подъ именемъ „змартвыхвстанцевъ“. Іезуиты перемѣнили названіе, ставшее позорнымъ въ устахъ народовъ, но не перемѣнили своей природы; они надѣли овечью кожу, но тайно остались прежними и даже еще болѣе хищными волками. Пій IX принялъ это общество подъ свое покровительство, приютилъ его въ Римѣ, организовалъ и помогъ ему въ дѣлѣ своего распространенія, развитія и дальнѣйшаго прочнаго существованія. Впрочемъ Римъ былъ для нихъ только опорнымъ пунктомъ, только переходною станціею; собственно же дѣятельность ихъ должна была проявиться среди славянскихъ народностей, и особенно среди православныхъ и уніатовъ. Папа Левъ XIII, заручившись согласіемъ Австрійскаго императора, далъ имъ возможность прочно основаться въ Галиціи, среди уніатскаго народонаселенія, уже давно подавленнаго и угнетеннаго польскою пропагандою и польскою справою. И вотъ теперь-то польскіе іезуиты, и тайные и явные, начали свою

„змартвыхвстанскую“, т. е. польшевоскресительную дѣятельность. Началась, говоря словами профессора Кояловича, настоящая польская погоня за „русскимъ человѣкомъ“, настоящая травля „русскаго человѣка“. Мы не станемъ изображать всѣхъ интригъ, злоухищреній и позорныхъ дѣяній „змартвыхстанцевъ“ среди несчастныхъ галичанъ, оказавшихся виновными предъ іезуитами, или лучше предъ великою Польшею только въ томъ, что они малороссы, а не поляки, что они уніаты, а не католики, т. е. искренно преданы церковнымъ обрядамъ и установленіямъ восточной Церкви, а въ послѣднее время замѣтно стали оживляться всеславянскою идеею, т. е. идеею православія. Іезуитамъ надобно было убить этотъ духъ галицкаго народа, надобно было вытравить галицкую народность, ополячить ее, а для этого прежде всего надобно было превратить галичанъ изъ уніатовъ въ католиковъ. Но какъ это сдѣлать? Возможно-ли даже это сдѣлать? Іезуиты не задумываясь принялись за эту трудную работу. Очень хорошо понимая, что главная опора и главная сила галицкой народности коренилась въ галицкомъ уніатскомъ духовенствѣ, они постарались прежде всего нанести этому духовенству смертельный ударъ. Они рѣшились помутить, олатинить и ополячить самый рассадникъ галицкаго духовенства,—уніатскую семинарію, существующую при Добромильскомъ монастырѣ; они рѣшились завладѣть монастыремъ, его имуществомъ и его духовнымъ училищемъ. Для достиженія этихъ цѣлей имъ надобно было побороть величайшія трудности; надобно было прежде всего достигнуть власти надъ монашескимъ базилянскимъ орденомъ въ Галиціи, который признанъ папами равноправнымъ со всѣми латинскими монашескими орденами; надобно было затѣмъ заручиться и каноническими и юридическими правами на незаконное отнятіе Добромильскаго монастыря у базилянскихъ монаховъ, почти силою завладѣть ихъ имуществомъ, ихъ духовными училищами; словомъ, надобно было съумѣть выжить прежнихъ полноправныхъ владѣтелей, собственниковъ и распорядителей монастыря, и сдѣлать все это въ виду всего галицкаго уніатскаго духовенства и всего галицкаго уніатскаго народа. Предъ ними

открывались величайшія затрудненія. Но чего не могутъ сдѣлать іезуиты? Какихъ средствъ не употребятъ они для достиженія своихъ преступныхъ цѣлей, прикрытыхъ благовидною маскою латинскаго благочестія? Расскажемъ, какъ они исполнили свою задачу. Уже давно, въ число воспитанниковъ Добромильской семинаріи поступилъ полякъ Сарницкій. Поступленіе его было нѣсколько страннымъ, такъ какъ Сарницкій былъ римско-католикъ, и ему, какъ римско-католику, всего естественнѣе было бы заяться изученіемъ латинскаго богословія и латинской церковной обрядности, если только у него дѣйствительно явилось искреннее желаніе посвятить себя духовному званію. Известно, что между униатами и римско-католиками существуетъ религіозное общеніе; но все же истый католикъ относится къ униату съ нѣкотораго рода снисходительною терпимостію; въ униатской обрядности и въ униатскомъ церковномъ устройствѣ онъ видитъ нѣчто менѣе совершенное и менѣе душеспасительное, чѣмъ въ обрядности и устройствѣ строго латинской церкви. Мы не сомнѣваемся поэтому, что Сарницкій, поступившій въ униатскій новиціатъ, былъ тайнымъ іезуитомъ, или, по крайней мѣрѣ, тайнымъ орудіемъ ихъ. И не сомнѣваемся потому, что теперь уже не составляетъ секретъ, какъ говорятъ наши газеты, что кромѣ явныхъ іезуитовъ существуетъ еще тайное іезуитско-польское общество, безъ сомнѣнія, руководимое „змартвыхстанцами“. Общество это признаетъ, и въ теоріи и на практикѣ, право на самостоятельное политическое существованіе лишь за тѣмъ народомъ, который признаетъ надъ собою безусловное главенство римскаго владыки, безусловную власть латинскаго духовенства, т. е. безусловно покоренъ шляхетско-іезуитскимъ велѣніямъ. Этимъ только и объясняется та ожесточенная борьба, какую ведутъ люди этого общества противъ Германской имперіи, противъ Россіи и противъ всего русскаго. „Подъ предлогомъ, какъ говорятъ тѣже газеты, ученія о вѣрности римско-католическимъ принципамъ (этимъ тайнымъ обществомъ) преподается наука о ниспроверженіи всего существующаго государственнаго и общественнаго порядка,

сбѣтся вражда по преимуществу къ нѣмцамъ и русскимъ, и благословеннымъ признается лишь народъ, не признающій иной власти, кромѣ римско-католическаго духовенства. Движеніемъ этимъ руководить, по отношенію къ Германіи и Россіи, іезуитско-польская кланка, обружающая папу въ Римѣ. Клика эта имѣетъ въ каждой епархіи своихъ тайныхъ агентовъ, посредствомъ которыхъ передаетъ мѣстному духовенству антигосударственныя идеи. Существованіе такого тайнаго католическаго управленія не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Вотъ что въ этомъ отношеніи высказалъ недавно въ палатѣ депутатовъ прусскаго ландтага польскій депутатъ, ксендзъ Яждзевскій, отвѣчая министру Госслеру по вопросу о снятіи запрещеній съ жалованья познанскаго духовенства: „Въ виду того, сказалъ онъ, что г. министръ ссылается на существованіе въ Гнѣзненской епархіи тайнаго духовнаго управленія, я спрашиваю, возможно-ли подобному управленію не быть? Разсматривая все устройство католической церкви, каждый здравомыслящій человекъ долженъ признать, что при непмѣннѣ указаній и распоряженій сверху, дѣлаются-ли такыя тайно или публично, никакая дисциплина не могла-бы держаться. Слѣдовательно, если вообще находятся лица, которыя, подвергаясь величайшей опасности, принимаютъ на себя руководство на этомъ поприщѣ, то въ нимъ слѣдуетъ относиться не иначе, какъ съ величайшею благодарностію, весь-же міръ можетъ лишь удивляться тому, что министръ прусскаго государства здѣсь, предъ избранными народа, выражаетъ свое удивленіе и сожалѣніе, что существуетъ вообще управленіе епархіей съ означеннымъ характеромъ (тайнымъ, римско-польскимъ). Безъ сего рода управленія ни одна епархія не могла-бы существовать“ (Dziennik Poznanski, № 93).

Слова ксендза Яждзевскаго совершенно не нуждаются въ комментаріяхъ; они понятны сами собою *). Принявши во вниманіе

*) См. „По случаю смерти Люблинскаго бискупа Вноровскаго“, „Моск. Вид.“, № 118, 1-го мая 1885 г.

всѣ указанныя нами обстоятельства, не трудно прійти къ заключенію, что Сарницкій былъ тайнымъ іезуитомъ, тайнымъ орудіемъ „змартвыхвстанцевъ“. Послѣдующія дѣянія Сарницкаго вполне подтверждаютъ эту догадку. Между тѣмъ новый Добромильскій семинаристъ обнаруживаетъ блестящія дарованія, счастливо оканчиваетъ новиціатъ, вступаетъ въ общество базилианскихъ монаховъ, и, пользуясь покровительствомъ тайныхъ и явныхъ пановъ іезуитовъ, быстро проходитъ всѣ степени базилианскаго ордена, становится наконецъ провинціаломъ ордена, т. е. достигаетъ званія протоигумена галицкихъ базилианъ и пользуется большою популярностію въ галицкой Руси. И вотъ теперь-то, ставши человекомъ сильнымъ и вліятельнымъ, онъ вполне обнаруживаетъ свои тайныя цѣли и свои завѣтныя задачи. Базилианцамъ не долго пришлось убѣждаться въ томъ, какъ глубоко они ошиблись въ своемъ выборѣ. Достигши высокаго положенія, Сарницкій сталъ явно нарушать возложенныя на него статутомъ ордена обязанности не созывалъ никогда, какъ это предписывается *Ratto regimnis* (т. е. уставомъ управленія) 1803 года, капитула для избранія должностныхъ лицъ, обруживалъ себя людьми единомышленными и самъ большею частію разрѣшалъ дѣла, не выслушивая вовсе голоса совѣтниковъ. Затѣмъ Сарницкій вступаетъ въ явныя сношенія съ іезуитами, усиленно помогаетъ передачи Добромильскаго монастыря, со всѣмъ его имуществомъ и со всѣми учрежденіями, іезуитскому ордену и даже вступаетъ въ оффиціальную переписку по этому поводу съ униатскимъ митрополитомъ Сембратовичемъ, и все это подъ предлогомъ „реформы“ базилианскаго ордена. Кто-же таковъ былъ по своей жизни самъ новый реформаторъ базилианъ? Въ самомъ-ли дѣлѣ онъ проникнутъ былъ высокими нравственно-религіозными задачами и цѣлями? Нисколько. Онъ вполне усвоилъ себѣ знаменитое житейское правило латинскаго духовенства: „*si non caste,—tamen caute*“ (т. е. живи если не всегда честно, то, по крайней мѣрѣ, осторожно). Изъ частной жизни Сарницкаго достоверно извѣстно, что, ставши протоигуменомъ, онъ своровалъ монастырскія деньги въ Добромильскомъ

монастырѣ и истратилъ ихъ на свои надобности. Да кстати эти деньги ему были счень нужны. Уже давно онъ вошелъ въ интимныя отношенія съ панной Брониславой, нанялъ для нея великолѣпное помѣщеніе и сталъ отцемъ двухъ незаконнорожденныхъ дѣтей. Газеты говорятъ, что этотъ фактъ извѣстенъ всему галицкому народу, онъ извѣстенъ и папѣ Льву XIII, а нынѣ извѣстенъ и императору Францу Іосифу... Все это заставило, наконецъ, митрополита предпринять каноническую ревизію базилианскаго монастыря. Но, прибывши къ воротамъ монастыря, митрополитъ не былъ допущенъ въ дворъ; этому воспротивился протоигуменъ, объявившій, что монастырь изъять изъ юрисдикціи митрополита и по распоряженію папы подчиненъ конгрегаціи *de propaganda fide* въ Римѣ. Митрополитъ уѣхалъ безъ всякаго успѣха и потребовалъ отъ Сарницкаго письменныхъ объясненій по поводу всѣхъ его дѣяній. Да и помимо всѣхъ этихъ дѣяній митрополитъ не могъ согласиться на передачу Добромильскаго монастыря іезуитамъ, не рискуя вызвать всеобщаго взрыва ропота и негодованія въ униатской галицкой Русси. Когда, такимъ образомъ, всѣ благовидные доводы протоигумена въ пользу передачи монастыря обазались ничтожными въ глазахъ высшихъ униатскихъ властей, сознавая притомъ всю опасность своего положенія, Сарницкій послѣ продолжительныхъ и бесплодныхъ пререканій съ митрополитомъ Сембратовичемъ, рѣшается достигнуть своихъ цѣлей инымъ путемъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1881 года онъ отправляется въ Краковъ, къ провинціалу іезуитскаго ордена Яеовскому, предлагаетъ ему планъ передачи Добромильскаго монастыря іезуитамъ и требуетъ іезуитской помощи, іезуитскаго содѣйствія для осуществленія задуманнаго имъ предпріятія. Планъ, или лучше—проектъ „реформы“ Сарницкаго заключалъ въ себѣ двѣ основныя мысли: во-первыхъ, униатское духовенство должно быть пополняемо исключительно изъ рядовъ чернаго духовенства, а для этого надобно лишь заручиться новымъ распоряженіемъ папы относительно пополненія духовенства и надобно отмѣнить прежній обычай пополненія его изъ рядовъ бѣлаго духовенства; во-вторыхъ, Добромильскій мона-

стырь, вмѣстѣ съ уніатскою при немъ семинаріею, служащею разсадникомъ галицко-русскаго духовенства, долженъ быть переданъ ордену іезуитовъ съ предписаніемъ, чтобы съ будущаго времени воспитанники семинаріи изучали богословскія науки строго въ духѣ римско-католической церкви, и чтобы назначать туда учителей и воспитателей исключительно изъ іезуитовъ, съ полною увѣренностію, что чрезъ нѣсколько лѣтъ все русскіе священники, архимандриты, епископы и митрополиты будутъ вполне подчинены указаніямъ, идущимъ изъ Рима и направляющимъ весь народъ согласно этимъ указаніямъ. Нѣтъ надобности говорить, что планъ этотъ до того понравился Яковскому, что послѣдній немедленно сообщилъ его въ Римъ, куда и самъ вскорѣ отправился вмѣстѣ съ Сарницкимъ. Въ Римѣ, при посредствѣ кардинала Ледаховскаго, сильнаго поборника и покровителя всехъ польскихъ интригъ, а также патера Бекса, генерала іезуитскаго ордена, они успѣли склонить папу издать буллу *Singulare praesidium*, по требованію которой Добромильскій монастырь на неопредѣленное время передается въ руки іезуитовъ. Булла эта, одобрявшая планъ Сарницкаго и разсмотрѣнная предварительною комиссіею *de propaganda fide*, утверждена папой 12-го мая 1882 г. Въ буллѣ, между прочимъ, говорится отъ имени папы: „повелѣваю провинціалу, чтобы онъ передалъ Добромильскій монастырь (Лавровскій монастырь) со всеми его имѣніями отцамъ нашего общества Іисуса. Затѣмъ, чтобы этотъ предоставленный іезуитамъ монастырь Василіановъ и новиціатъ изъяты были изъ-подъ юридической власти провинціала чина (т. е. св. Василія) и митрополита (т. е. русскаго митрополита во Львовѣ) и чтобы эту власть впредь имѣли одни іезуиты и, наконецъ, чтобы въ этотъ новиціатъ принимаемы были и католики“. Нѣтъ надобности также говорить, что теперь уже отъ іезуитовъ зависитъ сумѣть воспользоваться дарованными имъ новыми правами, т. е. сумѣть располагать или даже склонять добромильскихъ семинаристовъ къ поступленію въ монашество, для пополненія галицкаго уніатскаго духовенства чернымъ, т. е. монашествующимъ, или безбрачнымъ духовенствомъ.

Вирочемъ, приобрѣтеніемъ папскою буллою сдѣлана была только половина дѣла. Кромѣ каноническаго разрѣшенія для незаконнаго захвата, надобно было заручиться еще юридическимъ или гражданскимъ правомъ совершить захватъ. Но это уже не представляло особенныхъ затрудненій. По возвращеніи въ Галичину, Сарницкій и Яковскій обратились за содѣйствіемъ къ бывшему наместнику Галиціи, графу Потоцкому, всецѣло преданному шляхетско-іезуитскимъ вождельніямъ, и онъ съ радостію принялъ участіе въ этомъ позорномъ дѣлѣ. При посредствѣ министра исповѣданій, онъ выхлопоталъ покровительствуемымъ имъ іезуитамъ все юридическія или гражданскія права на дневной грабежъ, т. е. на завладѣніе чужою собственностію, отнявъ ее у базилианъ. И вотъ іезуиты, подъ охраною мѣстной полиціи и австрійскихъ жандармовъ, вторглись въ Добромильскій монастырь, завладѣли всею его имуществомъ и даже кассою, въ которой было до 200000 гульденовъ. Съ этихъ-же поръ Добромильская семинарія перешла въ руки іезуитовъ, и ректоромъ ея былъ назначенъ полякъ. Тамъ совершился каноническій и юридическій грабежъ несчастныхъ галицкихъ униатовъ въ современной намъ цивилизованной Австрійской имперіи. Грабежъ этотъ тѣмъ болѣе возмутителенъ, что совершился при посредствѣ насильственнаго вмѣшательства Ватикана въ самоуправленіе униатской церкви, что совершенно противно основнымъ началамъ галицкой униі. Основнымъ актомъ этой униі гарантирована была полная свобода и независимость униатской церкви, и галичане вправѣ были считать договоръ обязательнымъ для обѣихъ сторонъ, такъ безсердечно нарушенный теперь непогрѣшимымъ и святѣйшимъ владыкою Ватикана.

Крикъ негодованія и скорби сопровождалъ это позорное шляхетско-іезуитское дѣло среди поруганныхъ и униженныхъ галичанъ, и крикъ радости и восторга раздался среди польской шляхты и польскихъ іезуитовъ. Что-же предпринимали въ виду всего этого униатскія галицкія власти? Какъ отнесся къ этому позорному дѣлу галицкій народъ? Іезуиты умѣютъ вести все дѣла

на чистоту. Всѣ успія уніатскаго митрополита и его консисторіи поправить это темное дѣло оказались безсильными. Когда митрополиту предъявлена была папская булла, передававшая уніатскій монастырь въ руки іезуитовъ, онъ долженъ былъ согласиться на эту передачу, чтобы въ противномъ случаѣ не оказаться послушникомъ верховной власти папы, и этимъ не навлечь на себя немилости австрійскаго императора. Напрасно митрополитъ ѣздилъ въ Римъ, гдѣ старался выяснитъ святѣйшему папѣ и римской конгрегаціи все это дѣло въ настоящемъ свѣтѣ. Папа призналъ Сембратовича правымъ, тѣмъ не менѣе посоветовалъ ему выйти на покой. Напрасно также митрополитъ, по возвращеніи изъ Рима, добился аудіенціи у австрійскаго императора и старался заступиться предъ нимъ за несчастный галицкій народъ, указывалъ на іезуитовъ и поляковъ, какъ на главныхъ мутителей и враговъ галицкой народности; императоръ извинилъ все совершившееся политическою необходимостію и съ удовольствіемъ принялъ отставку митрополита. Іезуиты рѣшились даже запугать и весь галицкій народъ, а для этого, еще прежде изложенныхъ нами событій, выдумали такъ называемое гнилицкое дѣло, состоявшее въ томъ, что нѣсколько гнилицкихъ прихожанъ, жителей ничтожной австрійской деревушки Гнилицы Малыя, задумали перейти въ православіе; поляки и іезуиты затѣяли судебный процессъ по этому поводу, раздули это дѣло до невѣроятности, придавши ему характеръ политическій, и успѣли заключить въ тюрьму одиннадцать почетнѣйшихъ галицкихъ гражданъ, такъ или иначе обвиненныхъ поляками въ прикосновенности къ этому дѣлу. Впрочемъ на этотъ разъ польско-іезуитскіе расчеты не оправдались. Галичане не только не были поражены польско-іезуитскою паникою, но именно теперь проявили всю энергію, въ границахъ однакоже строгой законности. Они немедленно созвали народное вѣче во Львовѣ, на которомъ присутствовало болѣе шести тысячъ человекъ. Грустны и не радостны были рѣчи депутатовъ, собравшихся со всѣхъ концовъ Галиціи на Львовское вѣче; послѣ долгихъ разсужденій рѣшено было, наконецъ, обратиться къ велпро-

душію австрійскаго императора, рѣшено было просить его освободить трех-милліонное русское народонаселеніе въ Галиціи отъ іезуитско-польскаго преслѣдованія, поруганія и мщенія,—спасти галичанъ отъ невыносимаго моральнаго и соціальнаго гнета. Словомъ, рѣшено было послать къ императору депутацію изъ почетнѣйшихъ гражданъ Галиціи и при посредствѣ депутатовъ повергнуть къ стопамъ монарха вѣрноподданническую жалобу народа. Долго, почти два года, избранные вѣчемъ депутаты напрасно и тщетно домогались аудіенціи у императора Франца Іосифа, и только въ настоящемъ году (20 апрѣля) депутаціи, наконецъ, высочайше дарована была эта аудіенція, но увы! не на радость для несчастныхъ галичанъ. Императоръ рѣшительно отказалъ народнымъ жалобщикамъ и просителямъ въ удовлетвореніи ихъ вопіющихъ жалобъ и справедливыхъ просьбъ!.... Любопытны мотивы, по которымъ императоръ сдѣлалъ это. Вотъ какъ происходило дѣло. Галицкую депутацію составляли лучшіе австро-русскіе патріоты, именно: профессоръ Львовскаго университета д-ръ *Исидоръ Шараневичъ*, помѣщикъ и директоръ Ставропигіальнаго института *Владиславъ Федоровичъ*, профессоръ Львовскаго университета *Эмельянъ Оносовскій*, вице-президентъ Львовской палаты депутатовъ купецъ *Михаилъ Дынетъ* и правительственный совѣтникъ *Ковальскій*. Все это были люди почетнѣйшіе среди галичанъ. Императоръ принялъ депутацію въ присутствіи папскаго нунція, монсеньора Ванутелли, президента австрійскаго совѣта министровъ графа Таафе, министра неповѣданій барона Конради и министра для галичанъ г. Земялковскаго, и принялъ депутатовъ очень холодно. Аудіенція продолжалась не болѣе четверти часа. По введѣ депутаціи въ Гофбургъ (т. е. дворецъ), докторъ *Шараневичъ*, предводитель депутаціи, выразилъ прежде всего императору увѣреніе въ непоколебимой вѣрноподданнической преданности и любви русскаго народа въ Галиціи къ австрійскому его государю и вручилъ затѣмъ послѣднему меморандумъ или докладную записку и прошеніе галицкаго народа. Въ прошеніи изложено со всею подробностію папское распоряженіе,

на основаніи котораго русско-базиліанскіе монастыри въ *Добромилѣ* и *Лавровѣ* (въ восточной Галиціи) перешли въ руки іезуитовъ, и описано, какъ управляютъ и вообще какъ хозяйничаютъ нынѣ іезуиты въ этихъ искони русскихъ святыхъ мѣстахъ. Что же касается меморандума, то въ немъ подробно изложены были всѣ факты, касающіеся дѣла о Базиліанскомъ орденѣ и передачи Добромилскаго монастыря іезуитамъ. Меморандумъ оспариваетъ правильность папскаго распоряженія и доказываетъ это тѣмъ, что оно, т. е. распоряженіе, нарушаетъ неоспоримыя церковныя права русскаго народа въ Галиціи. Все это подтверждается изложеніемъ историческаго развитія русскихъ монастырей. Меморандумъ даже называетъ распоряженіе не только нарушеніемъ церковныхъ правъ галицкаго русскаго народа, узаконенныхъ унией съ Римомъ, но и гражданскихъ правъ того-же народа, обезпеченныхъ австрійскими государственными законами, позволяющими каждому вѣроисповѣданію свободное исполненіе религіозныхъ обязанностей. Поэтому галицкая русская депутація и осмѣливается вѣрноподданнически просить императора Франца Іосифа о томъ, чтобы онъ заставилъ папу взять свое распоряженіе обратно, и такимъ образомъ очистить русскіе монастыри въ Галиціи отъ іезуитовъ. Холодно выслушалъ императоръ рѣчь предводителя русской депутаціи и почти неохотно принялъ меморандумъ и прошеніе галицкаго народа. Впрочемъ императоръ отвѣтилъ депутаціи дословно слѣдующее: „Я прикажу составить для себя докладъ объ этомъ дѣлѣ и постараюсь вникнуть въ него. Пока я могу лишь сказать вамъ, что передача Добромилскаго монастыря и новиціата іезуитамъ совершилась *согласно ходатайству* провинціала ордена и *митрополита*, и съ согласія Римской курии; что передача эта лишь временная и что іезуиты не коснутся обрядовъ и уставовъ вашей Церкви. Эта мѣра продолжится, пока іезуиты успѣютъ выпустить изъ семинаріи достаточное число своихъ воспитанниковъ“. Въ заключеніе императоръ нѣсколько смягчилъ свой отказъ и сказалъ: „Я съ удовольствіемъ принимаю увѣренія въ вѣрности и преданности мнѣ русскаго

народа и прошу васъ засвидѣтельствовать мое къ нему милостивое расположеніе“. Этими словами кончилась аудіенція галицкихъ депутатовъ въ Гофбургѣ. Мы нарочно подчернули нѣкоторыя выраженія императорской рѣчи, чтобы показать, до какой степени императору представлено все это дѣло въ превратномъ видѣ, или до какой степени онъ довѣряетъ польско-іезуитскимъ совѣтникамъ и интриганамъ, если уже нельзя предположить чего-либо худшаго. Эта аудіенція разбила всѣ надежды или, лучше сказать, послѣднюю и самую дорогую надежду галицкаго русскаго народа на освобожденіе отъ польской гегемоніи и на спасеніе отъ національной и религіозной гибели.... Императоръ сдержалъ, по крайней мѣрѣ, одно свое обѣщаніе; по послѣднимъ газетнымъ извѣстіямъ, онъ дѣйствительно передалъ меморандумъ министру народнаго просвѣщенія для составленія доклада о существѣ заявленія и для разбора основательности предъявленныхъ ему жалобъ. Какъ исполнитъ министръ возложенное на него императоромъ порученіе—покажетъ время. Замѣчательно однакоже, какъ говорятъ газеты, что извѣстіе объ императорскомъ порученіи министру появилось одновременно съ сообщеніемъ изъ Львова, будто митрополитъ Сильвестръ Сембратовичъ, племянникъ вышедшаго на покой, играющій довольно двусмысленную роль во всемъ этомъ дѣлѣ, образовалъ въ восточной Галиціи особый избирательный комитетъ, который выставилъ своихъ русскихъ кандидатовъ въ депутаты рейхерата, воплѣ „преданныхъ правительству“. Мало этого. Правительство сдѣлало даже секретное распоряженіе о томъ, чтобы поляки не противопоставляли этимъ правительственнымъ кандидатамъ своимъ, принадлежащихъ къ польской національности. Чего-же могутъ надѣяться галичане отъ этихъ своихъ депутатовъ рейхерата? Даже поляки встрѣчаютъ подобныя правительственныя распоряженія съ явнымъ порицаніемъ. Они говорятъ: „какое значеніе могутъ, или должны имѣть въ рейхератѣ эти правительственные кандидаты, совершенно безгласные и совершенно слѣпыя орудія въ рукахъ правительства?“

Впрочемъ, чего надобно ожидать галицкому народу отъ своихъ будущихъ депутатовъ рейхсрата и отъ всѣхъ своихъ докладныхъ записокъ императору, это яснѣе всего показываютъ не только приведенныя нами слова императора Франца Іосифа, но и дальнѣйшія разъясненія министровъ и въ особенности монсиньора Ванутелли. По выходѣ изъ дворца галицкая депутація отпавилась представиться министру-президенту, равно какъ остальнымъ министрамъ и папскому нунцію Ванутелли. Депутація каждому изъ нихъ вручила по экземпляру галицкаго меморандума. Что-же узнали депутаты отъ этихъ высокихъ сановниковъ? Увы! не радостныя вѣсти. Правда, министры увѣряли депутацію, что передача Добромильскаго монастыря въ руки іезуитовъ произошла въ свое время по настоянію тогдашняго намѣстника Галиціи, графа Потоцкаго, а не по настоянію центральной власти; тѣмъ не менѣе они рѣшительно лишили депутатовъ надежды на то, чтобы центральная власть въ настоящее время расположена была удовлетворить ходатайство русскихъ въ Галиціи. Но особенно медоточивы были рѣчи монсиньора Ванутелли; онъ рѣшительно старался обѣлгать польскихъ іезуитовъ и для этого пустилъ въ ходъ всю изворотливость іезуитской діалектики. Ванутелли бесѣдовалъ съ депутатами по-латыни и доказывалъ, что передача базилианскихъ монастырей въ руки іезуитовъ совершилась для несомнѣннаго блага самихъ-же галичанъ; онъ говорилъ, что отмѣна въ настоящее время распоряженія пшешаго отъ мапы невозможна безъ ущерба авторитету его власти, что Добромильскій монастырь и новиціатъ останутся лишь временно въ рукахъ іезуитовъ, пока изъ Добромильскаго новиціата не выйдетъ извѣстное число (іезуитскихъ) всенитаниковъ и пр. Особенно правдивы были слѣдующія слова высокаго прелата: „св. отецъ любитъ васъ (т. е. русскихъ галичанъ) и изъ любви къ вамъ послалъ іезуитовъ; а потому русскіе совершенно напрасно возстаютъ противъ іезуитовъ, управляющихъ темеръ ихъ орденомъ; вѣдь іезуиты тоже духовныя лица и при томъ всему міру извѣстные благодѣтели рода человѣческаго“. Слушая эти трогательныя рѣчи, Ковальскій не

выдержалъ, наконецъ, и горячо возразилъ высокому прелату: „*Jesuitae non sunt ecclesiastici, sed politici; magis vero politici*“ (т. е. іезуиты не суть священники, но политиканы; даже рѣшительно политиваны). Нунцій прикинулся удивленнымъ подобному воззрѣнію на іезуитовъ. Еще болѣе поразило нунція требованіе депутата Огоновскаго, чтобы „іезуиты безотлагательно были удалены изъ базилианскихъ монастырей“. Нунцій отвѣтилъ, что онъ въ жизни своей не слыхалъ ничего подобнаго; такъ кажутся ему странными и неумѣстными требованія депутатовъ. Но верхомя совершенства были слѣдующія слова высокаго прелата: „пана вѣдь любитъ вашъ (уніатскій) обрядъ, можетъ быть даже болѣе, чѣмъ свой, а потому о латинизаціи не можетъ быть и рѣчи“. Ванутелли даже сказалъ, что „іезуиты *навѣрно* уступятъ сами (*такіе вѣдь они уступчивые и сговорчивые!*), когда совершатъ свое посланничество, а будетъ это по истеченіи 2 или 3 лѣтъ“ *).

Такъ *утѣшилъ* высокій прелатъ галицкихъ русскихъ депутатовъ!.. Что это, читатель, комедія, или серьезное дѣло?.. По крайней мѣрѣ, мы нисколько не сомнѣваемся въ высокихъ сценическихъ талантахъ монсеньора Ванутелли!.. Грустнее, убитые горемъ, возвратилсъ галицкіе депутаты на свою родину. Они домогались высшей земной іравды, они такъ долго надѣялись на эту правду, и вотъ все ихъ надежды разсѣялись какъ дымъ!.. Ихъ мольбы, ихъ жалобы предъ лицомъ императора Франца Іосифа I, подъ скипетромъ котораго живетъ четыре милліона русскаго народа въ Галиціи, Венгрии и Буковинѣ, были безжалостно отвергнуты, а представитель высшей церковной власти, представитель святѣйшаго паны разыгралъ предъ ними, хотя и искусную, но недостойную комедію. За то паны Потоцкіе и Ледоховскіе, паны Сарницкіе и Яковскіе и паны Брониславы торжествуютъ!.. Нѣтъ защиты несчастнымъ галичанамъ отъ преслѣдованія, поруганія и мщенія со стороны польскихъ пановъ, чиновниковъ и іезуитовъ!.. Возмутит-

*) Свѣдѣнія о галицко-русской депутаціи заимствованы нами изъ русскихъ газетъ См. „Новое Время“ №№ 3285, 3287, 3290; „Московскія Вѣдомости“ №№ 114, 116; „Востокъ“ №№ 318, 319 и пр.

тельнѣе всего то, что оффиціозныя австрійскія газеты стараются замазать эту вопіющую неправду и извратить самую истину. Даже нѣмецкая газета „Neue Freie Presse“, возражая оффиціознымъ газетамъ, говоритъ, что они безсовѣстно извращаютъ истину, при томъ до такой степени, что стараются скрыть всѣмъ извѣстныя интриги патера Сарницкаго и обфлить такую вопіющую, несправедливую мѣру, какъ грабежъ чужой собственности и передача уніатской семинаріи въ руки іезуитовъ, т. е. въ руки латинскаго, враждебнаго уніатамъ ордена. „Неужели, говоритъ въ одномъ своемъ номерѣ „Neue Freie Presse“, поляки сдѣлались въ Австріи такою силою, что оффиціозная пресса предоставила себя въ полное ихъ распоряженіе и помогаетъ имъ угнетать несчастную галлицко-русскую народность?“ Мы возвращаемся впрочемъ къ вопросу, поставленному нами въ началѣ статьи: „перемѣнились-ли съ теченіемъ времени польскіе іезуиты сравнительно со своими средневѣковыми собратьями?“ Успѣхи цивилизаціи, просвѣщенія, всеобщаго прогресса имѣли-ли какое-либо вліяніе на перемѣну нравственнаго строя жизни этого удивительнаго общества, этихъ интригановъ, этихъ презрителей и нарушителей божескихъ и человѣческихъ законовъ? Мы рѣшительно отвѣчаемъ „нѣтъ“. Давно уже, даже въ нѣдрахъ самой римской церкви, сложена добрыми католиками латинская поговорка:

Non cum Jesu itis,
Qui cum Jesuitis *).

М. Стояновъ.

*) Т. е. „Не съ Іисусомъ идете (т. е. живете) вы, которые находитесь въ общеніи съ іезуитами“.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

ВЪ ОТНОШЕНИИ КЪ ОТКРОВЕНІЮ.

(Продолженіе *).

Глава III.

Внѣшнія условія историческаго развитія философіи.

36. Философія, какъ плодъ личнаго мышленія и личной инициативы.—37. Индивидуальная окраска философскихъ системъ.—38. Различіе въ степени развитія у различныхъ лицъ.—39. Вліяніе этого различія на философствованіе отдѣльныхъ лицъ и выраженіе его въ исторіи.—40. Преданіе.—41. Прогрессъ, какъ плодъ индивидуальной инициативы.—42. Періоды упадка.—43. Причины этого явленія въ исторіи.—44. Вліяніе возвышенія и упадка національнаго духа на возвышеніе и упадокъ производительности вообще и философіи въ частности.—45. Связь національнаго духа съ географическими условіями и религіей страны.—46. То и другое находится въ зависимости отъ откровенія.—47. Отношеніе внѣшнихъ условій развитія къ внутреннимъ.—48. Внутренній циклъ развитія философіи не уничтожаетъ частной инициативы.—49. Внутреннія условія суть условія развитія, данныя a priori, внѣшнія—a posteriori.—50. О выраженіи внутреннихъ моментовъ развитія въ построеніи философскихъ системъ.

36. Философія есть плодъ стремленія человѣка къ совершенной истинѣ. Стремленіе это вытекаетъ изъ коренящейся въ человѣческомъ духѣ потребности постигнуть всю совокупность существующаго, какъ оно есть въ дѣйствительности, уяснивъ его чрезъ его послѣднее основаніе. Потребность эта, какъ и всякая потребность, конечно принадлежитъ всегда той или другой личности; ибо человѣческій духъ выражается только въ личностяхъ. Поэтому и удовлетвореніе этой потребности возможно лишь только посредствомъ личной дѣятельности. Каждый человѣкъ долженъ именно самъ, своею собственною само-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ 1865 г. № 8.

дѣятельностію, достигнуть рѣшенія вопросовъ, которые вытекаютъ изъ этого требованія. Здѣсь невозможно воспользоваться чужими услугами: какъ невозможно чувствовать чужими чувствами, питаться дѣятельностію чужаго желудка, такъ невозможно и философствовать, не употребляя собственнаго мышленія. Вопросъ, возникшій въ сознаниі философа и настойчиво требующій рѣшенія, не можетъ быть рѣшенъ сознаниемъ другаго философа. Каждый философъ можетъ рѣшить его только для себя. Если одинъ философъ предложитъ свое рѣшеніе другому, то этотъ другой самъ долженъ видѣть вѣрность рѣшенія, чтобы принять его. Онъ довѣряетъ здѣсь себѣ; очевидность, возникающая въ его собственномъ сознаниі, имѣетъ рѣшающее значеніе, но не то, что это рѣшеніе очень убѣдительно для другаго. Поэтому, рѣшенія философскихъ вопросовъ, предлагаемыя другими, хотя и облегчаютъ личный трудъ философскаго мышленія, но не исключаютъ собственной дѣятельности сознаниія у философа. Именно этимъ участіемъ личнаго сознаниія и объясняется тотъ фактъ, что философъ чаще, чѣмъ всякій другой мыслитель, отвергаетъ всякія готовыя рѣшенія и принскиваетъ свое, которое онъ въ своемъ собственномъ сознаниі считаетъ наиболѣе убѣдительнымъ. Въ другихъ наукахъ, напротивъ, очень часто рѣшеніе извѣстнаго вопроса просто принимается на вѣру, особенно въ наукахъ экспериментальныхъ, гдѣ не всегда удобно повторять опыты или наблюденія, лежащія въ основѣ рѣшенія. Такая всецѣлая зависимость философіи отъ личныхъ потребностей и личнаго сознаниія служитъ, конечно, яснымъ доказательствомъ того, что философія болѣе, чѣмъ всякая другая наука, есть плодъ именно личной, индивидуальной инициативы, личныхъ, индивидуальныхъ усилій.

37. Но если такъ, то естественно ожидать, что личныя особенности философа должны всегда отражаться болѣе или менѣе въ его философской системѣ. Потребность въ философіи, какъ всякая личная потребность, существуетъ и можетъ существовать въ душѣ не изолированно, но рядомъ съ другими потребностями, которыя также требуютъ удовлетворенія. Эти другія потребности или стоятъ въ гармоніи съ потребностію въ философіи, или даже въ прямомъ противорѣчій съ нею. Въ

первомъ случаѣ возможно удовлетвореніе многихъ гармонирующихъ потребностей одновременно; во второмъ случаѣ—потребности въ философіи можно удовлетворить лишь вопреки другимъ потребностямъ. Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ это отношеніе другихъ потребностей (напримѣръ, эстетической, религіозной или нравственной, потребности въ личномъ счастіи, наживѣ, въ пищѣ и питъѣ) къ философской потребности необходимо должно отражаться въ способѣ удовлетворенія этой послѣдней. И такъ какъ взаимная комбинація этихъ потребностей у каждаго философа можетъ быть своеобразною, то здѣсь естественно лежитъ одинъ изъ источниковъ разнообразія философскихъ ученій. Это разнообразіе еще болѣе должно увеличиться, если принять во вниманіе различіе въ талантахъ и индивидуальномъ складѣ каждаго философа. Неудивительно поэтому, что едва-ли не каждый философъ имѣетъ свою собственную систему и едва-ли не каждая оригинальная система въ сущности представляетъ совершенно своеобразное, индивидуальное явленіе. Какъ-бы, повидимому, отвлеченны и безличны эти системы ни представлялись, каждая изъ нихъ во всякомъ случаѣ имѣетъ нѣкоторыя совершенно своеобразныя черты, нѣкоторую своеобразную фізіономію, которая также трудно поддается описанію, какъ и внѣшняя фізіономія или внутренній характеръ единичной личности. Я не говорю уже о Сократѣ или Кантѣ, достаточно назвать имена Гераклита и Демокрита, Платона и Аристотеля, Абеляра и Бернарда Клервосскаго, Раймунда Лулла и Джіордано Бруно, Зенона и Эпикура, Спинозу или Фихте старшаго, чтобы признать справедливость сказаннаго. Система каждаго изъ этихъ философовъ носитъ очень ясный личный отпечатокъ ея автора. Поэтому едва-ли возможно согласиться съ мнѣніемъ Гегеля, что въ философіи всего менѣе значитъ индивидуальность *). Кажется, скорѣе можно согласиться съ замѣчаніемъ Фихте, что кто каковъ есть, тотъ такую выбираетъ себѣ и философію **).

*) Hegel, Werke, B. XIII, S. 12.

**) Fichte, Werke B. I, S. 434: Was für eine Philosophie man wähle, hängt sonach davon ab, was man für ein Mensch ist: denn ein philosophisches

38. Къ этимъ индивидуальнымъ различіямъ присоединяется различіе въ степени развитія, гораздо болѣе важное въ историческомъ отношеніи, — различіе, которое также зависитъ отъ личной инициативы, какъ и отъ тѣхъ или иныхъ благопріятныхъ или неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Каждый индивидуальный характеръ, подобно органическому индивидууму, способенъ расти и развиваться, а потому мы можемъ разсматривать его не въ отношеніи только къ его характеристическимъ особенностямъ, но и по отношенію степени его развитія. Здѣсь можно между отдѣльными лицами встрѣтить такое-же разнообразіе духовнаго развитія, какое представляютъ они относительно тѣлеснаго своего возраста. Какъ относительно возрастовъ мы можемъ распредѣлить всѣхъ людей по числу лѣтъ ихъ жизни, начиная отъ перваго, такъ и относительно духовнаго развитія мы могли-бы распредѣлить ихъ по степенямъ этого развитія, начиная съ низшей и кончая высшей. Почему одинъ остается на низшей ступени, а другой поднимается на высшую, это зависитъ, какъ сказано, съ одной стороны отъ благопріятныхъ или неблагопріятныхъ обстоятельствъ рожденія и воспитанія, а съ другой — отъ личной инициативы. Внѣшнія обстоятельства только способствуютъ или препятствуютъ, даютъ матеріалъ для усвоенія, или не даютъ его, но само развитіе совершается все-таки собственными силами личности, усвояющей, противодѣйствующей и преобразующей вліяніе внѣшнихъ обстоятельствъ сообразно своей природѣ и въ степени пропорціональной личнымъ талантамъ и личной энергіи. Отъ этого и происходитъ то, что даже при одинаковыхъ благопріятныхъ или неблагопріятныхъ обстоятельствахъ рожденія и воспитанія одинъ получаетъ сравнительно высшее развитіе, другой низшее. Итакъ, каждый народъ или общество во всякую эпоху его исторической жизни, въ каждую минуту его существованія, состоятъ изъ людей различныхъ возрастовъ и различныхъ степеней духовнаго развитія, но не представляетъ однородной массы лицъ, стоящихъ на одномъ уровнѣ. Эта

System ist nicht ein todter Hausrath, den man ablegen oder annehmen könnte, wie es uns beliebte, sondern es ist besetzt durch die Seele des Menschen, der es hat.

разностепенность развитія въ историческомъ отношеніи имѣеть, какъ сказано, очень важное значеніе.

39. Непосредственный результатъ этой разностепенности тотъ, что она открываетъ возможность различныхъ точекъ зрѣнія, ибо каждой степени развитія должна соотвѣтствовать свойственная ей точка зрѣнія на вещи. Такая возможность прежде всего открывается для каждаго отдѣльнаго лица. По мѣрѣ развитія своего, сообразно степени этого развитія, каждое лицо можетъ становиться то на одну, то на другую точку зрѣнія, переходя отъ низшей къ высшей, если ничто не нарушаетъ правильности этого перехода. Примѣровъ такого перехода съ низшей точки зрѣнія на высшую въ исторіи философіи можно найти множество. Любопытный примѣръ представляетъ Сократъ, отъ механической точки зрѣнія Анаксагора перешедшій къ точкѣ зрѣнія цѣлесообразности, какъ онъ самъ рассказываетъ объ этомъ у Платона *). Философское развитіе Платона также представляетъ рядъ ступеней, коихъ паходятъ въ настоящее время три: сократическую, непосредственно диалектическую и конструктивную, или сократическую, мегарскую и степень зрѣлости. Эти три ступени различаютъ одну отъ другой именно разницею точки зрѣнія **). Но самымъ рельефнымъ примѣромъ такого развитія служитъ Шеллингъ, который едва-ли не съ каждымъ десятилѣтіемъ своей, болѣе чѣмъ полувѣковой, философской дѣятельности переходилъ отъ одной точки зрѣнія къ другой: сначала онъ стоялъ на точкѣ зрѣнія натурфилософіи, затѣмъ на точкѣ зрѣнія трансцендентальной философіи духа, далѣе на точкѣ зрѣнія абсолютнаго духа или разума, какъ безразличія идеальнаго и реальнаго, и наконецъ на точкѣ зрѣнія откровенія ***). Итакъ различіе въ степени развитія служитъ причиною, почему одинъ и тотъ-же философъ становится на

*) Платонъ, „Федонъ“, 96—100.

**) Какъ Германъ, со времени изслѣдованій коего особенно укрѣпилась мысль, что Платонъ, при началѣ своей философской дѣятельности, не имѣлъ готовой системы. См. Susmil, Die genetische Entwicklung d. Platon. Philosophie. 1855, I, S. 1.

***) Шеглеръ находитъ даже пять періодовъ развитія Шеллинговой философіи. См. Истор. фл. II стр. 154—180. Въ сущности это была одна философія, которая одно и тоже содержаніе представляла съ различныхъ точекъ зрѣнія.

разныя точки зрѣнія и послѣдовательно измѣняетъ свою систему. Но если разностепенность развитія открываетъ возможность отдѣльному лицу стоять на разныхъ точкахъ зрѣнія въ различное время своей жизни, то для разныхъ лицъ она открываетъ возможность стоять на разныхъ точкахъ зрѣнія въ одно и то же время; ибо что для одного человѣка возможно въ различные моменты времени, то для разныхъ лицъ возможно въ одинъ и тотъ-же моментъ. Здѣсь различныя степени развитія и соотвѣтствующія имъ точки зрѣнія на вещи раздѣляются между отдѣльными лицами, такъ что одно лицо стоитъ на одной точкѣ зрѣнія, низшей, между тѣмъ какъ другое стоитъ въ то-же время на другой, высшей. Этимъ объясняется, почему въ каждое данное время мы можемъ въ любомъ обществѣ найти людей различныхъ воззрѣній. Въ приложеніи къ исторіи философіи этимъ объясняется одновременное существованіе и процвѣтаніе различныхъ философскихъ системъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и различныхъ точекъ зрѣнія. Поэтому нисколько неудивительно, если послѣдовательная смѣна различныхъ точекъ зрѣнія въ развитіи философіи, сообразно намѣченной нами схемѣ или нормѣ, въ извѣстныя эпохи замѣняется одновременнымъ ихъ существованіемъ, что даетъ возможность всѣмъ паличнымъ системамъ приурочить къ различнымъ моментамъ указаннаго вами цикла въ развитіи сознанія: къ моменту представленія, понятія, идеи или откровенія. Въ сущности въ исторіи философіи едва-ли можно указать такое время, когда-бы существовала только одна система или господствовало лишь одно единственное направленіе. Всегда рядомъ съ одною системою можно указать и другую, рядомъ съ однимъ направленіемъ и другое. И когда мы говоримъ объ исключительномъ процвѣтаніи или преобладаніи извѣстной системы или направленія, то мы обыкновенно разумѣемъ здѣсь лишь большую распространенность этой системы въ извѣстныхъ кругахъ, по большей части близко стоящихъ по своему развитію къ высшей точкѣ философскаго образованія. Но это не препятствуетъ распространенію въ низшихъ кругахъ другихъ системъ и направленій въ то-же самое время *).

*) Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ взглянуть на синхронистическую табли-

40. Послѣдовательная смѣна различныхъ точекъ зрѣнія въ сознаниі одного лица и одновременное ихъ выраженіе у многихъ лицъ не выводятъ насъ, однако, за предѣлы исторіи личнаго развитія, которое, какъ заключенное въ предѣлахъ личности, не можетъ имѣть общаго историческаго значенія; ибо различныя воззрѣнія (съ различными точками зрѣнія) появлялись бы и исчезали вмѣстѣ съ личностями, которымъ они принадлежатъ, если бы они были лишь только исключительною принадлежностію личности. Но воззрѣнія эти могутъ выдти, такъ сказать, за предѣлы одной личности и оказать извѣстное дѣйствіе на другую, если люди, стоящіе на различныхъ степеняхъ развитія и потому разво смотрящіе на вещи, придутъ между собою во взаимное духовное общеніе. Такъ какъ это общеніе состоитъ здѣсь въ томъ, что представители разныхъ точекъ зрѣнія и разныхъ взглядовъ на вещи передаютъ свои воззрѣнія другимъ, то вслѣдствіе этого общенія возникаетъ именно то, что называется преданіемъ. Только дѣлаясь достояніемъ преданія, философія вступаетъ въ общій историческій процессъ и перестаетъ быть дѣломъ одной личности, хотя чрезъ то самое не перестаетъ еще жить и осуществляться только лишь въ личностяхъ и чрезъ личности. Ибо преданіе вообще, въ чемъ бы оно ни состояло, въ передачѣ ли воззрѣній, или въ практическомъ вліяніи одной личности на другую, есть во всякомъ случаѣ только извѣстный родъ личныхъ отношеній между членами общества (непосредственныхъ или посредственныхъ). Само по себѣ оно хотя и составляетъ форму или внѣшнее средство историческаго процесса, по форму совершенно безразличную къ содержанію; ибо всякое преданіе стремится сохранить передаваемое въ неизмѣнности, въ томъ видѣ, въ какомъ это передаваемое передается, и потому не создаетъ исторіи. Измѣненія-же, а слѣдовательно и исторія, становятся возможны только потому, что преданіе есть такое личное отношеніе, въ которомъ передающій имѣетъ передъ собою не безразличную среду, но живую личность, могущую

цу различныхъ философскихъ направленій, напр., у *Ибергега*: Grundriss d. Gesch. d. Philos. 1. S. 312, или въ Memorial und Repetorium zur Gesch. d. Philos. *Куна* (Ernest Kuhn.). Berlin 1872.

воспринять передаваемое такъ или иначе, сообразно своему индивидуальному развитію, или даже вовсе неспособную къ усвоенію. Этимъ именно и объясняется то историческое явленіе, что отъ предковъ потомкамъ обыкновенно передается не все, что могли-бы передать предки, а лишь то, что способны усвоить потомки. Есть, слѣдовательно, многое въ исторіи, что живетъ лишь въ данное время и для этого лишь времени имѣетъ значеніе. Но есть и такое, которое переходитъ отъ предковъ къ потомкамъ и вмѣстѣ съ переходомъ или развивается, или постепенно ослабѣваетъ. Только въ этомъ послѣднемъ смыслѣ преданіе и есть переходъ историческій. Но таковымъ оно становится именно потому, что оно есть личное отношеніе, касающееся личной инициативы людей.

41. Преданіе ведетъ къ прогрессу въ томъ случаѣ, если лица, принимающія передаваемое, и по своимъ индивидуальнымъ талантамъ, и по своему развитію, и, главное, по своей личной инициативѣ, къ наслѣдству, получаемому отъ предковъ, въ состояніи собственнымъ своимъ трудомъ приложить нѣчто новое, дотолѣ неизвѣстное. Это неизвѣстное, ставшее извѣстнымъ благодаря именно инициативѣ этихъ лицъ, является новымъ вкладомъ въ общую сокровищницу культуры и чистымъ приростомъ къ тому капиталу, какимъ дотолѣ владѣло общество. Этотъ новый приростъ въ слѣдующій моментъ самъ вступаетъ въ обращеніе и посредствомъ того-же преданія переходитъ къ новымъ лицамъ, которыя съ своей стороны прилагаютъ къ нему опять нѣчто новое и неизвѣстное. Такъ движется исторія впередъ. Ясно, что это движеніе совершается чрезъ лица, и только лицо является носителемъ прогресса и его орудіемъ. Напрасно поэтому повторяютъ избитую фразу, что лицо есть продуктъ времени, выше коего оно не можетъ подняться въ своемъ развитіи. Пусть это въ нѣкоторыхъ случаяхъ, повидимому, такъ и есть. Но если-бы всегда каждая личность была только продуктомъ среды и окружающихъ обстоятельствъ, тогда прогрессъ былъ-бы не возможенъ: каждое вновь вступающее въ общество лицо могло-бы лишь страдательно усвоивать вліянія этого общества и никогда не было-бы въ состояніи подняться выше уровня его развитія. Каждый

становился-бы подобнымъ его окружающимъ, и дикарь никогда бы не вышелъ изъ дикаго состоянія своихъ предковъ. Если-же существуетъ все-таки прогрессъ, то ясно, что онъ возможенъ только посредствомъ личной инициативы индивидуумовъ. Время, среда, правда, не остаются безъ вліянія: они ставятъ задачи, предлагаютъ матеріалъ, представляютъ пособія для дальнѣйшаго движенія, но само движеніе все-таки совершается посредствомъ тѣхъ выдающихся личностей, имена коихъ не умираютъ въ исторіи. Талантъ развиваетъ далѣе положенный однажды принципъ, а геній кладетъ самый принципъ и производитъ эпоху. Понятно, что и въ исторіи философіи мы встрѣчаемъ то-же самое, что въ исторіи вообще или въ какойнибудь отдѣльной ея отрасли. Таланты и здѣсь развиваютъ начала, положенныя людьми высшаго разряда; геній и здѣсь выдвигаетъ новые принципы и устанавливаетъ новыя точки зрѣнія. И если таланты образуютъ различныя философскія школы, то геніальные люди являются ихъ основателями и производятъ цѣлыя эпохи. Очевидно, что здѣсь постепенное появленіе новыхъ системъ, новыхъ принциповъ, новыхъ точекъ зрѣнія, которыхъ дотолѣ не существовало, превращаетъ одновременное существованіе всѣхъ этихъ системъ, принциповъ и точекъ зрѣнія въ послѣдовательную прогрессивную ихъ смѣну въ общемъ историческомъ развитіи націи. А чрезъ это является исторія философіи, какъ движеніе философіи во времени.

42. Мы впрочемъ не въ правѣ ожидать въ исторіи постоянного прямолинейнаго прогресса. Если орудіемъ прогресса являются выдающіяся личности, то прогрессъ зависитъ отъ ихъ появленія на сценѣ исторіи. Но если эта сцена принуждена. бываетъ долго ихъ ожидать, то вмѣсто прогресса въ результатѣ получится наконецъ застой и даже положительный упадокъ и регрессъ; ибо дѣятелями исторіи въ такіе промежутки времени являются заурядные люди посредственныхъ талантовъ и не самаго высокаго развитія. Дѣйствительно, представьте себѣ, что преданіе, идущее отъ личностей недюжинныхъ, встрѣчаетъ обыкновенную посредственность, или просто людей, не обладающихъ характеромъ и духомъ инициативы, духомъ личной предприимчивости и труда въ извѣстномъ на-

правленіи: въ правѣ-ли вы будете ожидать отъ нихъ того, чтобы они приумножили получаемое наслѣдство? Посредственность и отсутствіе инициативы, конечно, не приведутъ къ этому результату. Мало того, можетъ случиться прямое отступленіе съ высшей точки развитія на низшую, если преданіе, идущее отъ представителей высшей точки, не будетъ усвоено по недоразвитію ли то, или по другимъ причинамъ, тѣми, къ кому оно идетъ. Можетъ наступить слѣдовательно потеря или искаженіе, изуродованіе приобрѣтеннаго усиліями предшествовавшихъ поколѣній. Ибо естественно, при такихъ условіяхъ возможны и забвеніе, и искаженіе, ведущія во всякомъ случаѣ къ приниженію прежняго развитія, къ видимому регрессу *). Нагляднымъ примѣромъ такого приниженія служитъ популяризація какой-нибудь научной идеи. По мѣрѣ распространенія ея въ средѣ людей, стоящихъ на низшихъ ступеняхъ развитія, она вступаетъ въ такія комбинаціи съ различными возрѣніями этихъ слоевъ общества, что становится наконецъ почти неузнаваема, — настолько она теряетъ свой первоначальный смыслъ и подвергается искаженію. Но такъ какъ въ обществѣ существуютъ обыкновенно люди разныхъ ступеней развитія, стоящіе на разныхъ точкахъ зрѣнія, то такое приниженіе развитія ведетъ обыкновенно не только къ измѣненію первоначальнаго смысла, но къ возвращенію на низшія ступени, къ низшимъ точкамъ зрѣнія, уже пройденнымъ сознаниемъ высшихъ представителей общества, въ свое время вносившихъ новыя идеи и новыя точки зрѣнія. Вслѣдствіе этого вступаютъ въ силу старыя взгляды и старыя идеи, которыя при этомъ подвергаются соотвѣтственнымъ измѣненіямъ, ибо новыя вклады въ общее развитіе не остаются безъ вліянія на старое. Если хотите, это своего рода прогрессъ, ибо старыя точки зрѣнія и старыя принципы, подъ вліяніемъ этихъ новыхъ свѣдѣній и взглядовъ, все-таки развиваются и возвы-

*) Особенно часто такой регрессъ замѣчается въ устныхъ преданіяхъ, въ нравственной и религіозной областяхъ. Такъ, напр., это доказано *Арджилемъ* (Argyll, *Speculations of primiv. Man.*) и потомъ *Эббардомъ*, во 2 т. Апологетикъ, относительно искаженія первоначальныхъ библейскихъ преданій. Ср. „Вопросъ о первобытной религіи въ современной наукѣ“. Христіанское Чтеніе. 1881.

шаются. Само собою разумѣется, что все это находитъ свое выраженіе и въ исторіи философіи, ибо и въ исторіи философіи существуютъ времена застоя, упадка или видимаго регресса. Здѣсь, повидимому, даже чаще встрѣчается такое возвращеніе къ старымъ точкамъ зрѣнія и развитіе ихъ при помощи новыхъ воззрѣній. Таково, на примѣръ, періодическое возвращеніе атомизма въ эпикуреизмъ, у Гассенди или Дальтона; таково-же возвращеніе эвдемонизма, извѣстное изъ исторіи нравственной или практической философіи.

43. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ исторіи философіи такъ-же, какъ и вообще въ исторіи, времена быстрого роста и развитія смѣняются временами застоя и упадка, періоды прогресса—періодами видимаго регресса. Мы видимъ также, что это въ существѣ дѣла зависитъ отъ того, какую почву встрѣчаетъ преданіе: обладающую-ли духомъ инициативы, или, напротивъ, лишенную этого духа, прилагающую-ли новое къ старому наслѣдству, или, напротивъ, отступающую назадъ отъ новаго къ старому. Спрашивается теперь, какъ объяснить это явленіе? Вслѣдствіе чего въ одно время на сцену исторіи выступаютъ люди инициативы и таланта, въ другое ихъ, повидимому, нѣтъ болѣе и ихъ мѣсто занимаютъ люди другаго духа, которые не столько продолжаютъ прежнія начинанія, сколько довольствуются по своему понятымъ старымъ? Въ отдѣльныхъ областяхъ духовной жизни націи такіе періоды застоя и видимаго регресса зависятъ обыкновенно отъ того, что люди инициативы и таланта переносятъ свою дѣятельность изъ одной области въ другую, на примѣръ, изъ области теоретической дѣятельности въ область практическую, изъ области искусства въ область науки, или обратно. Такой притокъ талантовъ и энергій къ одной области и отвлеченіе ихъ отъ другихъ областей коренится во временномъ преобладаніи тѣхъ или другихъ потребностей человѣческой природы, которымъ люди не могутъ удовлетворить сразу, одновременно всѣмъ, но удовлетворяютъ постепенно, смотря по степени настоятельности и ихъ взаимной обусловленности. Отсюда является поочередно процвѣтаніе различныхъ сферъ національной жизни, предполагающее временный застой въ другихъ областяхъ. Философія,

конечно, не представляетъ въ этомъ отношеніи исключенія: въ одно время она процвѣтаетъ сравнительно съ другими теоретическими и практическими сферами духовной жизни народа, въ другое уступаетъ имъ свое первенствующее значеніе. Но такое поочередное процвѣтаніе различныхъ областей культуры извѣстнаго народа и соотвѣтственный упадокъ въ другихъ областяхъ, конечно, еще не объясняетъ того, почему въ извѣстные болѣе или менѣе продолжительные періоды замѣчается общее возвышеніе во всѣхъ областяхъ національной жизни, между тѣмъ какъ въ другіе періоды замѣчается общій упадокъ. Фактъ этотъ, конечно, зависитъ не отъ перенесенія энергіи и таланта изъ одной области въ другую, а отъ общаго возвышенія или упадка энергіи во всѣхъ областяхъ, отъ общаго развитія или упадка духа инициативы. Въ отдѣльномъ человѣкъ это общее возвышеніе всѣхъ силъ духа является обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ, если всѣ его потребности и стремленія развиваются въ гармоніи, если одна сила содѣйствуетъ развитію другой, если всѣ они дѣйствуютъ параллельно одна другой и не парализуются внѣшними препятствіями. Напротивъ, если между этими потребностями и стремленіями обнаруживается взаимное противорѣчіе, если одна сила противодействуетъ другой, если обнаруживается внутренняя борьба и внѣшнія препятствія не даютъ исхода благимъ начинаніямъ, тогда энергія чловѣка падаетъ, является недовольство собою и окружающимъ, сомнѣніе въ своихъ силахъ и отрицаніе. Тоже и въ жизни народа, или въ жизни каждаго общества. Если стремленія общественныхъ элементовъ не противорѣчатъ одно другому, если потребности членовъ общества гармонируютъ между собою и безпрепятственно находятъ удовлетвореніе, то слѣдуетъ общее возвышеніе энергіи во всѣхъ слояхъ общества. Напротивъ, если во всѣхъ этихъ отношеніяхъ обнаруживается противорѣчіе и возникаетъ борьба, если всѣ начинанія въ различныхъ сферахъ взаимно парализуются въ этой борьбѣ, тогда энергія падаетъ, въ обществѣ является недовольство и отрицаніе. Такъ вслѣдствіе гармоніи или противорѣчія, въ различныхъ сферахъ жизни націи, творческіе періоды смѣняются критическими, положительными—отрицательными. Въ об-

ласти философіи періоды упадка національнаго духа выражаются обыкновенно періодами сомнѣнія въ возможности самой философіи, скептическимъ ея приниженіемъ, за которымъ слѣдуетъ быстрое возвышеніе, основаніе новыхъ системъ въ противоположность скептицизму; ибо скептицизмъ, будучи философіею, отрицающею возможность философіи, очевидно есть такое противорѣчіе, которое находитъ быстрое обнаруженіе и скоро возбуждаетъ оппозицію.

44. Эта гармонія или дисгармонія общественныхъ элементовъ отражается обыкновенно во всѣхъ національныхъ учрежденіяхъ и во всякаго рода отношеніяхъ: политическихъ, общественныхъ (соціальныхъ) и экономическихъ, такъ что именно отъ гармоніи зависитъ правильное развитіе этихъ учреждений и отношеній; отъ дисгармоніи, напротивъ, происходитъ безпорядокъ и путаница: правильное развитіе приходитъ въ такое разстройство наконецъ, что бываетъ рѣшительно непоправимо никакими реформами этихъ учреждений, какъ это ясно доказываютъ любопытные примѣры древней Греціи и особенно Рима. Поэтому совершенно невозможно упадокъ обществъ объяснять несовершенствомъ ихъ національныхъ учреждений; скорѣе нужно дѣлать наоборотъ, ибо причины этого упадка лежатъ гораздо глубже. Въ самомъ дѣлѣ, какъ объяснить гармонію, ведущую къ правильному и всестороннему развитію народа, и возникновеніе дисгармоніи въ общественныхъ учрежденіяхъ, ведущей къ упадку націи? Мнѣ кажется, что Тацитъ вѣрно понимаетъ причины этого явленія, когда утверждаетъ, что „добрые нравы имѣютъ большее значеніе, чѣмъ хорошіе законы“ *). Причины эти во всякомъ случаѣ нравственнаго характера. Гармоническое развитіе общества возможно только тогда, если общественныя отношенія устанавливаются подъ вліяніемъ общихъ идей, понятій или представленій. Въ этомъ случаѣ дѣйствія членовъ общества получаютъ одно общее всѣмъ имъ направленіе, руководимое однимъ принципомъ, сообразно которому направляется воля каждаго. Всѣ подобныя руководящія принципы обыкновенно составляютъ систему понятій, выражающихъ національный духъ, характеръ народа. Эта система

*) Tacit, Plus valent boni mores, quam bonae leges.

есть народный идеалъ, который служить дѣйствующею причиною въ жизни этой націи. Пока эти принципы дѣйствуютъ, пока этотъ идеалъ имѣетъ значеніе для всѣхъ и каждаго, — ясно, что въ обществѣ должно господствовать гармоническое соотношеніе, взаимное содѣйствіе всѣхъ его силъ. Но люди не всегда руководствуются принципами и идеалами, потому что не одни понятія руководятъ нашею волею. Рядомъ съ понятіями въ нашей душѣ живутъ страсти, эгоистическія стремленія, своекорыстныя побужденія. И эта сторона нашей природы пробуждается даже раньше другихъ. Если теперь каждый членъ общества, каждое сословіе, каждое учрежденіе дѣйствуетъ для своихъ собственныхъ цѣлей и выгодъ, если вмѣсто параллельнаго дѣйствія и взаимнаго содѣйствія является противодѣйствіе, то обнаруживается въ обществѣ такой разладъ, который едва ли когда-нибудь можетъ быть уничтоженъ одними общественными реформами; ибо эти реформы никогда не могутъ уничтожить фактически (а не *de jure* только) свободы человѣческаго эгоизма, который всегда найдетъ желанный себѣ исходъ. Такимъ образомъ гармонія или дисгармонія въ обществѣ, ведущія къ творчеству или упадку производительности, въ сущности зависятъ отъ того, даютъ ли люди предпочтеніе общимъ національнымъ принципамъ жизни, или руководствуются личнымъ своекорыстіемъ, — господствуетъ ли національный принципъ, или эгоизмъ. Этимъ объясняется, почему развитіе философіи, быстро идущее впередъ въ періоды національнаго творчества, носитъ на себѣ всегда слѣды національнаго характера, и почему, въ періоды упадка, оно представляетъ отрицательный и иногда прямо космополитическій оттѣнокъ.

45. Итакъ общій характеръ философіи и процвѣтанія ея находится въ связи съ господствомъ или упадкомъ національнаго духа, національныхъ идеаловъ и принциповъ дѣятельности. Чтобы дойти до самыхъ послѣднихъ условій прогресса или регресса обществъ, нужно указать намъ теперь условія самаго національнаго склада различныхъ обществъ. Есть мнѣніе, что складъ этотъ зависитъ отъ племенныхъ особенностей, которыя сами находятся въ зависимости отъ географическихъ условій, такъ какъ географическія условія вліяютъ на образъ

жизни и экономическія отношенія, а эти послѣднія на общественныя и государственныя. Но этою зависимостію отъ географическихъ условій безъ сомнѣнія объясняется лишь одинъ внѣшній бытъ, внѣшній обликъ національной культуры, на сколько онъ зависитъ отъ того или другаго матеріала, доставляемаго географическими условіями. Внутреннее-же содержаніе національной культуры зависитъ отъ тѣхъ представленій, идей и принциповъ, которыми руководится поселившееся въ извѣстномъ географическомъ пунктѣ племя; значить условіемъ этого содержанія должно служить условіе этихъ идей и принциповъ. Но такимъ условіемъ всѣхъ идей и принциповъ служитъ идея Божества, какъ верховнаго основанія бытія и жизни. Слѣдовательно, тотъ или иной характеръ и складъ національности зависитъ въ своемъ послѣднемъ основаніи отъ такого или иного представленія о Богѣ. „Каждый народъ, говоритъ Шеллингъ, существуетъ, какъ таковой, только тогда, когда онъ опредѣлился въ отношеніи къ своей мифологіи“ *). „Только съ извѣстною религіею, говоритъ Гегель, можетъ быть дана извѣстная форма государства. У аѳинянъ Аѳина имѣла двойное значеніе: прежде всего она обозначала совокупность учреждений, а потомъ богиню, которая представляла духъ, единство народа“ **). Дѣйствительно греческія государства и Римъ могли существовать только лишь въ связи съ извѣстною формою пантеизма, который лежалъ въ основаніи всѣхъ ихъ національныхъ учреждений, какъ это блистательно доказано Фюстельде-Куланжемъ ***). Тоже можно сказать и относительно дру-

*) Schelling. Philos. d. Mythol. B. I, S. 109: Jedenfalls ist offenbar Völkerentstehung, Sprachverwirrung und Polytheismus sind der alttestamentlichen Denkart verwandte Begriffe und zusammenhängende Erscheinungen... Jedes Volk als solches erst da, nachdem es sich in Ansehung seiner Mythologie bestimmt und entschieden hat. Въ Библии боги часто именуются вмѣсто народовъ. *Иереміи XLVIII, 7*: „И Хамосъ (Chemosh) пойдетъ въ плѣнь, вмѣстѣ съ своими священниками и князьими“. *Числь, XXI, 29*.

**) Hegel, Philos. der. Geschichte. B. IX. 45. Nur mit dieser Religion kann diese Staatsform vorhanden sein, sowie in diesem Staate nur diese Philosophie und diese Kunst. Diese Bemerkung ist vornehmlich wichtig in Ansehung der Thorheit unserer Zeiten, Staatsverfassungen unabhängig von der Religion erfinden und ausführen zu wollen...

***) Гражданская община античнаго міра (La cité antique) перев. Корша.

гихъ народовъ, историческихъ *) и неисторическихъ **). Нравы, обычаи, учрежденія, искусство и самая наука находятся вездѣ въ зависимости отъ религіозныхъ представленій. Въ особенности это нужно сказать относительно искусства, насколько оно имѣетъ отношеніе къ культу, и философіи, насколько она имѣетъ свой принципъ въ идеѣ Существа абсолютнаго. Сравните различныя философіи по религіямъ и вѣроисповѣданіямъ, и вы найдете между ними существенную разницу, соотвѣтственно извѣстнымъ религіознымъ представленіямъ тѣхъ національностей, коимъ эти философіи принадлежатъ. Итакъ, мы видимъ, что особенности тѣхъ религіозныхъ представленій о Божествѣ, какія лежатъ въ основаніи міросозерцанія извѣстнаго народа, даютъ внутреннее содержаніе его національному духу. Слѣдовательно въ основаніи всякаго національнаго развитія лежитъ принципъ религіозный, принципъ „страха Божія“. Напротивъ, противуобщественный принципъ эгоизма, ведущій народность къ разрушенію и упадку, обыкновенно связанъ съ практическимъ или теоретическимъ забвеніемъ Божества. Оттого-то періоды національнаго процвѣтанія совпадаютъ съ періодами процвѣтанія положительныхъ религіозныхъ и философскихъ воззрѣній, а періоды національнаго упадка и разрушенія обыкновенно суть періоды отрицанія, практическаго и теоретическаго атеизма.

46. Итакъ мы видимъ, что послѣдними условіями историческаго развитія народовъ служатъ съ одной стороны внѣшнія географическія условія, съ другой—внутреннее содержаніе чловѣческаго духа, формулирующееся подъ непосредственнымъ вліяніемъ той или другой формы идеи Божества. Географическія условія, хотя и подвергаются нѣкоторымъ измѣненіямъ.

*) Исторію чловѣчества изъ идеи Божества пытается объяснить извѣстный Вилъсонъ въ сочиненіи *Gott in der Geschichte* 1858. 3 тома. Ср. *Хомякова*, Записки по всемірной исторіи.

***) См. *Main, L'ancienne Loi (Ancient Law)* р. 6 (русс. перев. стр. 5). „Une autorite surnaturelle consacrait et fortifiait les institutions essentielles de ces âges primitifs, l'état, la race, la famille“. Сравни. стр. 131, 191. Великія племена сямьтовъ, арійцевъ и туранцевъ въ основѣ имѣли одно представленіе о Божествѣ, но оно своеобразно выражалось у каждаго племени. См. *Max Müller, La science de la Religion. Paris. 1873.* стр. 81 и слѣд.

со стороны человѣка, но они не находятся въ его власти: они даны ему порядкомъ природы и человѣкъ лишь находитъ ихъ. Эта ихъ данность служитъ для человѣка тѣмъ откровеніемъ верховной причины, о которомъ говоритъ Апостоль; ибо отъ верховной причины всякаго бытія зависитъ распредѣленіе этихъ условій какъ въ ихъ взаимномъ соотношеніи, такъ и въ отношеніи ихъ къ человѣческой дѣятельности, практической и теоретической, вслѣдствіе чего разсмотрѣніе ихъ необходимо должно вести человѣка къ познанію верховнаго Существа. „Невидимое Его, вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы“ (Римл. 1, 20), говоритъ Апостоль. Итакъ географическія условія несомнѣнно представляютъ одно изъ дѣйствій Божественнаго откровенія, поставившаго ихъ въ актѣ созданія въ такія или иныя отношенія къ человѣческой дѣятельности. Къ тому-же ведутъ насъ и внутреннія условія развитія народовъ, ибо если внутреннее содержаніе народнаго духа зависитъ отъ такого или иного воспріятія и усвоенія идеи Божества, то сама идея Божества все-таки можетъ возникнуть лишь чрезъ непосредственное отношеніе Божества къ нашему духу, чрезъ откровеніе въ непосредственномъ переживаніи этого отношенія. Если познаніе твореній ведетъ къ познанію Божества, то только потому, что у насъ уже прежде этого познанія есть идея Божества, посредствомъ которой мы объясняемъ бытіе и свойство твореній; ибо невозможно искать причины явленій, не имѣя идеи о причинѣ, дѣлать заключенія отъ природы къ ея основанію, не имѣя идеи основанія *). Такимъ образомъ мы приходимъ къ тому выводу, что послѣднимъ условіемъ историческаго развитія народовъ служитъ именно внѣшнее и внутреннее откровеніе Божества, такъ или иначе усвояемое и понимаемое человѣческимъ духомъ. Тотъ-же Апостоль такъ выражалъ это дѣйствіе откровенія въ своей рѣчи къ аѳинскому ареопагу:

*) Ульрихи. Душа и тѣло, стр. 726; Богъ и природа, II, 304 и слѣд. Здѣсь прекрасно объяснена эта мысль, которая, кажется, принадлежитъ Якоби. Werke, IV, 152. Эта мысль служитъ въ сущности опроверженіемъ мысли Бокля, что даже и сама идея Божества у того или другаго народа зависитъ отъ географическихъ условій.

„Отъ одной крови Онъ произвелъ весь родъ человѣческой, для обитанія по всему лицу земли, назначивъ predetermined времена (*καιροὺς*, определенныя періоды) и предѣлы (*ὄροὺς*, отъ *ὄρος* и *τῶν* положенныя границы) ихъ обитанія, дабы они искали Бога, не оцуютъ-ли (*ψηλαφῆσαι*) Его и не найдутъ-ли; хотя Онъ и не далеко отъ каждаго изъ насъ: ибо мы Имъ живемъ, и движемся, и существуемъ, какъ и нѣкоторые изъ вашихъ стихотворцевъ (поэтовъ) говорили: мы Его и родъ“ (Дѣян. XVII, 26—28):

47. Изъ этого анализа внѣшнихъ условій историческаго развитія философіи, поскольку оно находится въ зависимости отъ общаго историческаго развитія народовъ, мы видимъ, что верховнымъ основаніемъ и послѣднимъ условіемъ этого развитія служитъ тотъ-же самый принципъ, въ которому приводитъ насъ и анализъ внутреннихъ условій развитія философіи, т. е. откровеніе. Только во внутреннихъ условіяхъ откровеніе является основаніемъ теоретической дѣятельности, а во внѣшнихъ оно служитъ основаніемъ практической дѣятельности, какъ она выражается во взаимодействіи многихъ членовъ общества; въ первомъ случаѣ оно имѣетъ отношеніе къ уму, во второмъ — къ свободѣ. Такъ какъ дѣйствительное теченіе историческаго развитія философіи зависитъ именно отъ взаимодействія этихъ двухъ силъ, то фактическое выраженіе философіи въ дѣйствительности естественно опредѣляется съ одной стороны условіями развитія сознанія, а съ другой — условіями, въ какія поставлена индивидуальная свобода въ обществѣ. Если-бы исторія философіи опредѣлилась только условіями сознанія, тогда она совершала-бы правильный циклъ, который проходитъ само-сознаніе въ своемъ развитіи: представленіе, понятіе, идея и возвращеніе къ откровенію правильно смѣняли-бы другъ друга въ послѣдовательномъ появленіи философскихъ системъ. Но такъ какъ на умственную дѣятельность несомнѣнно имѣетъ вліяніе свобода, то выраженіе этого цикла въ фактахъ исторіи философіи получаетъ извѣстное разнообразіе, поскольку свобода человѣка, поставленная въ тѣ или другія внѣшнія ей условія, можетъ это разнообразіе внести. Эти разнообразные оттѣнки выраженія философіи въ исторіи, какъ можно было

видѣть изъ обозрѣнія внѣшнихъ условій развитія философіи, слѣдующія: индивидуальный характеръ философской системы, смотря по различію индивидуальности философовъ; высшая или низшая точка зрѣнія, смотря по различію ихъ развитія; прогрессивность или регрессивность системы, смотря по тому, вноситъ-ли авторъ что-нибудь новое или возвращается къ старому; положительное направленіе системы или отрицательное, смотря по тому, обладаетъ-ли авторъ творческимъ талантомъ или критическимъ; и наконецъ національный характеръ системы, тѣсно связанный съ ея религіозными особенностями. Очевидно всѣ эти различія вовсе не таковы, чтобы отклонить теченіе философіи отъ той нормы, какая устанавливается для ея развитія внутреннимъ движеніемъ сознанія. Индивидуальный и національный характеръ системъ не препятствуетъ имъ слѣдовать другъ за другомъ именно въ порядкѣ вышеуказаннаго цикла. Низшая или высшая точка зрѣнія системъ, поступательное или отступательное ихъ движеніе, положительное или отрицательное ихъ направленіе также нисколько не препятствуетъ распредѣленію ихъ по различнымъ степенямъ названнаго цикла. Впередъ-ли, назадъ-ли, къ верху или къ низу, положительно или отрицательно, движеніе во всякомъ случаѣ совершается по этому циклу, а не въ иномъ какомъ-нибудь видѣ. Исторія однако слагается не изъ попятныхъ движеній назадъ, а изъ вдаль идущихъ движеній впередъ. Поэтому всѣ отступленія въ философіи назадъ должны играть роль лишь побочныхъ явленій этого движенія, роль сопровождающихъ его обстоятельствъ, а не входить въ самый историческій процессъ прогресса. Если-же имѣть въ виду только дѣйствительный прогрессъ философіи, дѣйствительное ея поступательное движеніе, тогда оно будетъ представляться намъ, идущимъ по этому циклу, какъ по своей орбитѣ. Тогда мы будемъ наблюдать, что во времена особаго возбужденія духа, это движеніе совершается очень быстро: системы слѣдуютъ одна за другой черезъ короткіе промежутки времени, иногда даже возникаютъ одновременно во взаимной оппозиціи *), и что, напротивъ, во вре-

*) Какъ это, наиримѣръ, было въ послѣдній періодъ германской философіи, когда Кантъ, Фихте, Шеллингъ, Якоби, Шлейермахеръ, Гегель и другіе развивали свои воззрѣнія почти одновременно при живомъ взаимодействіи.

мена упадка интеллектуальнаго развитія. движеніе это совершается медленно, оригинальныя системы возникаютъ одна за другой по прошествіи долгаго времени, и взаимодействіе между разными направленіями не представляетъ никакого оживленія, или-же переходитъ въ мелочныя препирательства относительно какихъ-нибудь подробностей.

48. Изъ предыдущихъ замѣчаній совершенно очевидно, что противъ насъ невозможно сдѣлать того возраженія, которое обыкновенно дѣлали противъ возрѣній Гегеля*), именно, что мы своимъ предположеніемъ, что философія подчинена въ своемъ историческомъ движеніи нѣкоторому общему правилу, уничтожаемъ въ развитіи философіи всякую частную инициативу. Напротивъ, мы съ намѣреніемъ особенно сильно настаивали именно на томъ, что философія болѣе, чѣмъ всякая другая наука, зависитъ отъ частной инициативы; но при этомъ мы съ особенною настойчивостію также указываемъ и на правильность или извѣстное однообразіе въ ея движеніи. Мнѣ кажется, что свобода инициативы совершенно соединима съ этою правильностію. Въ самомъ дѣлѣ, какъ-бы разнообразно свобода не проявлялась, она или дѣйствуетъ сознательно, или сознанию противодѣйствуетъ. Въ первомъ случаѣ она должна подчиняться сознанию, въ послѣднемъ—дѣйствовать по особымъ побужденіямъ. Но если свобода подчиняется сознанию, т. е. если воля человѣка свободно слушается разума, тогда направленіе ея дѣятельности опредѣляется именно тѣми внутренними условіями, отъ которыхъ зависитъ развитіе сознанія. Въ этомъ случаѣ свобода должна двигать мысль именно по тому кругу развитія, который должно проходить сознаніе, опредѣляясь своими собственными условіями. Предположимъ теперь обратное, что свобода не подчиняется разуму и, слѣдовательно, подъ вліяніемъ какихъ-нибудь побужденій, уклоняетъ мысль отъ правильнаго ея теченія: тогда получится такой фактъ, который будетъ имѣть значеніе уклоненія отъ нормы, и тѣмъ

*) Целлеръ, Шеглеръ, Кумъ и другіе. Zeller, Philos. d. Griech. 1 § 9. Шеглеръ, Исторія философіи, 1, 2—5, Кум. Hegel's Dialekt. in ihrer Anwendung auf d. Gesch. d. Philos. 1449. См. Ueberweg. Grundr. d. Gesch. d. Philos. 1 § 6.

самымъ доказывающій существованіе этой нормы и нормальныхъ историческихъ явленій, подобно тому, какъ напримѣръ, ошибки или уклоненія отъ логики доказываютъ существованіе логическихъ нормъ и логическаго мышленія. Но какъ въ развитіи мышленія имѣютъ значеніе лишь правильныя мысли, такъ и прогрессъ исторіи вообще и исторіи философіи въ частности можетъ выражаться въ нормальныхъ лишь фактахъ. Уклоненія отъ нормы, напротивъ, будутъ обозначать лишь регрессъ. Итакъ правильность историческаго развитія не уничтожаетъ свободы и свобода не уничтожаетъ правильности: и та и другая могутъ существовать вмѣстѣ.

49. Равнымъ образомъ противъ насъ невозможно обратить и другаго упрека, дѣлаемаго обыкновенно Гегелю-же, т. е. что мы беремся за неосуществимую задачу построить исторію философіи *à priori*. Напротивъ, мы съ особенною силою старались обратить вниманіе именно на элементъ исторіи *à posteriori*, когда настаивали на значеніи свободной индивидуальной инициативы въ ходѣ исторіи вообще и исторіи философіи въ частности; ибо элементъ *à posteriori* въ исторіи можетъ быть данъ только посредствомъ этой инициативы въ ея взаимодействіи съ окружающими обстоятельствами. Только индивидуальная свобода, поскольку она видоизмѣняетъ и разнообразитъ общее теченіе исторіи, можетъ быть причиною, почему въ историческихъ фактахъ есть нѣчто такое, что не можетъ быть предразсчитано и выведено изъ какихъ-нибудь напередъ данныхъ основаній. Слѣдовательно, только индивидуальная свобода служитъ причиною, по которой, при изображеніи исторіи, необходимо обращать вниманіе именно на историческіе факты и отъ нихъ выходить къ построенію всего историческаго процесса, такъ какъ безъ построенія этого процесса все-таки возстановить невозможно. Если-бы историкъ собиралъ только факты, тогда эти факты остались-бы разрозненнымъ агрегатомъ явленій и не представили-бы никакой исторіи. Исторія потому только и исторія, что факты историческіе связаны между собою. Но эта связь конечно имѣетъ свои условія, при допущеніи которыхъ только она и становится возможною. Вотъ эти-то условія уже никоимъ образомъ не могутъ быть даны *à*

posteriori, ибо они суть условія самой возможности апостериорныхъ фактовъ. Это приводитъ насъ къ тому, что мы должны необходимо въ исторіи допустить и элементъ à priori. Этотъ апріорный элементъ въ исторіи философіи составляютъ именно тѣ внутреннія условія сознанія, которыя выражаются въ исторіи этого сознанія. Такимъ образомъ, по нашему взгляду, въ исторіи вообще, и въ исторіи философіи въ частности, совершенно необходимо допустить какъ элементъ à posteriori, вносящій разнообразіе, такъ и элементъ à priori, вносящій въ историческую послѣдовательность извѣстную правильность. Если нельзя исторію философіи построить à priori, то нельзя также ее возсоздать и à posteriori: нельзя построить à priori, потому что невозможно предразсчитать всего разнообразія и измѣнчивости фактовъ, нельзя построить и à posteriori, потому что тогда нельзя объяснить той правильности, которую историческое теченіе несомнѣнно представляетъ въ силу извѣстной неизмѣнности самаго развивающагося рода человѣческаго. Поэтому должно признать два рода элементовъ исторіи: апріорическій, и апостериорный. Апріорическій изображенъ нами въ анализѣ внутреннихъ условій развитія философіи; общія свойства апостериорнаго указаны въ изображеніи вѣдѣннхъ условій. Трудность *) примирить законосообразности съ свободою въ историческомъ теченіи съ этой точки зрѣнія устраняется довольно легко.

50. Послѣ этихъ замѣчаній скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какимъ образомъ исторія нашего сознанія вообще, какъ условіе развитія философіи, находитъ свое выраженіе въ построеніи философскихъ системъ. Исторія сознанія, какъ мы видѣли, представляетъ замкнутый циклъ различныхъ точекъ зрѣнія, на которыя послѣдовательно становится сознаніе въ своемъ развитіи. Предположимъ, что инициатива или свобода мыслителя вполнѣ подчиняется условіямъ сознанія, ибо въ философіи, какъ теоретической дѣятельности духа, таксе подчиненіе всего естественнѣе, и, если принять въ соображеніе, что

*) На эту трудность указываетъ особенно *Деллеръ*: Die Philos. d. Griech. 1, 5, 9 и слѣд. По его мнѣнію, даже въ мисти невозможно отдѣлать необходимое отъ случайнаго въ исторіи.

свобода здѣсь движеть и движется сама въ сферѣ сознанія, то такое подчиненіе является даже необходимостію. При допущеніи этого предположенія, очевидно, всѣ точки зрѣнія или всѣ ступени развитія, входящія въ составъ вышеупомянутаго цикла, должны въ построеніи системъ философскаго міровоззрѣнія найти свое выраженіе каждая въ отдѣльности, какъ опредѣляющій моментъ построенія. Слѣдовательно, построеніе это будетъ каждый разъ соотвѣтствовать именно той точкѣ зрѣнія, съ каковой оно производится, и той ступени развитія, на какой находится сознаніе философа при этомъ построеніи. Въ силу этого, построеніе, соотвѣтствующее извѣстной точкѣ зрѣнія и извѣстной ступени развитія, будетъ представлять опредѣленный типъ. Очевидно, этихъ типовъ должно быть столько-же, сколько существуетъ возможныхъ точекъ зрѣнія. Очевидно также, что всѣ эти различные общіе типы системъ будутъ находиться другъ къ другу въ такихъ-же отношеніяхъ, какъ и выражающіяся въ нихъ точки зрѣнія и ступени сознанія. Слѣдовательно, въ этихъ типахъ долженъ повторяться тотъ-же цѣль, какой проходитъ сознаніе вообще. Итакъ нѣсколько словъ о различныхъ типахъ философскихъ системъ.

М. Остроумовъ.

(Продолженіе будетъ).

ОТНОШЕНІЕ

ПЕРВАГО ХРИСТІАНСКАГО ФИЛОСОФА

къ

ЯЗЫЧЕСКОЙ ФИЛОСОФІИ.

(Окончаніе *).

Теперь перейдемъ къ вопросу о томъ, насколько и какъ, былъ знакомъ св. Іустинъ съ языческой философіей?—Разсмотрѣніе дошедшихъ до насъ его твореній показываетъ, что онъ очень хорошо былъ знакомъ съ нею. Прежде всего, въ одномъ изъ своихъ произведеній ¹⁾ онъ свидѣтельствуесть о себѣ, что онъ еще до принятія христіанства долгое время тщательно изучалъ различныя философскія системы. Такъ онъ слушалъ уроки философіи у стоика, потомъ у перипатетика, обращался затѣмъ къ пифагорейцу, наконецъ, долгое время изучалъ философію Платона, въ изученіи которой оказывалъ весьма большіе успѣхи, что видно изъ его словъ о себѣ: „казалось, я сдѣлался мудрымъ, и въ своемъ безразсудствѣ надѣялся скоро созерцать Самого Бога, ибо такова цѣль Платоновой философіи“.

Впрочемъ, свидѣтельство самого Іустина объ изученіи имъ различныхъ философскихъ системъ могло бы показаться недостаточнымъ. Но оно оправдывается самымъ содержаніемъ его сочиненій. Изъ нихъ ясно можно видѣть, что Іустинъ зналъ очень много древнихъ философскихъ системъ. Въ его сочиненіяхъ приводятся различныя мнѣнія до 15 языческихъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ 1885 г. № 9.

¹⁾ Разговоръ съ Трифономъ, II.

философовъ. Особенно часто можно здѣсь встрѣтить то или другое мнѣніе Платона. Такъ Іустинъ приводитъ мнѣнія Платона вообще о Божествѣ ¹⁾, о постижимости Его только умомъ ²⁾, о второмъ ³⁾ и третьемъ ⁴⁾ началахъ, о происхожденіи времени ⁵⁾, о происхожденіи міра, и о томъ, что онъ сотворенъ Богомъ ⁶⁾, о созданіи человѣка ⁷⁾, о различіи между человѣческой природою и природою божественною ⁸⁾, одушѣ человеческой и ея трехчастномъ составѣ ⁹⁾, о томъ, что душа человѣка не умираетъ по смерти тѣла ¹⁰⁾, о будущемъ судѣ и мученіяхъ грѣшниковъ ¹¹⁾.

Затѣмъ Іустинъ въ своихъ сочиненіяхъ нерѣдко приводитъ различныя мнѣнія Пифагора, Сократа, Аристотеля и стоиковъ. Такъ онъ довольно подробно излагаетъ ученіе Пифагора о Богѣ ¹²⁾, приводитъ его мнѣніе о томъ, что начала вещей — числа, ихъ различныя комбинаціи, а также единица ¹³⁾, о сотвореніи міра ¹⁴⁾, о томъ, что души человѣческія и по смерти тѣла сохраняютъ чувство ¹⁵⁾, о воскресеніи души ¹⁶⁾. Далѣе, въ сочиненіяхъ Іустина излагаются мнѣнія Сократа о томъ, что истина въ глазахъ людей должна быть выше всего ¹⁷⁾, что душа человѣка не умираетъ съ тѣломъ ¹⁸⁾, что полное познаніе истины недоступно для человѣка ¹⁹⁾, что въ произведеніяхъ

¹⁾ Увѣщ. къ эл., VI, VII, XXII, XXIV, XXV.

²⁾ Разгов. съ Триф., III, IV.

³⁾ 1 Апологія, LX.

⁴⁾ Увѣщ. къ эл., XXIX.

⁵⁾ Тамъ-же, XXXIII.

⁶⁾ 1 Апол., XX, LIX. О воскресеніи, VI.

⁷⁾ Увѣщ. къ эл., XXX.

⁸⁾ О единовл., IV.

⁹⁾ Увѣщ. къ эл., VI.

¹⁰⁾ 1 Апол., XVII. О воскр., X.

¹¹⁾ 1 Апол., VIII.

¹²⁾ Увѣщ. къ эл., XIX. О единовл., II.

¹³⁾ Увѣщ. къ эл., IV.

¹⁴⁾ О единовл., II.

¹⁵⁾ 1 Апол., XVII.

¹⁶⁾ О воскр., X.

¹⁷⁾ 2 Апол., III.

¹⁸⁾ 1 Апол., XVII.

¹⁹⁾ Увѣщ. къ эл., XXXVI.

Гомера и другихъ поэтовъ, описывавшихъ похождения языческихъ боговъ, есть много безнравственнаго и такого, что не можетъ быть даваемо для прочтенія юношеству ¹⁾. Затѣмъ Іустинъ философъ излагаетъ ученія Аристотеля о началахъ вещей ²⁾, о томъ, что Богъ заключается въ эфировидной стихіи, а не въ огненной субстанціи ³⁾, о душѣ; о томъ, что она есть энтелехія, смертна, сама по себѣ неподвижна, хотя и управляетъ движеніями ⁴⁾. Далѣе, изъ ученія стоиковъ св. Іустинъ сообщаетъ ихъ мнѣнія о Богѣ ⁵⁾, о безтѣлесныхъ вещахъ, какъ началахъ всего ⁶⁾; о томъ, что Промыслъ касается только отдѣльныхъ тварей, а не всего бытія ⁷⁾, о происхожденіи міра ⁸⁾; о томъ, что имъ управляетъ необходимая судьба; о томъ, что вещи постоянно превращаются одна въ другую ⁹⁾; о томъ, что настоящій міръ сгоритъ, а потомъ произойдетъ новый, который со временемъ также сгоритъ и въ свою очередь замѣнится новымъ міромъ, и такъ далѣе ¹⁰⁾.

Кромѣ того, хотя и гораздо рѣже, приводятся въ сочиненіяхъ Іустина мнѣнія многихъ другихъ философовъ. Таковы мнѣнія: Фалеса, что начало всѣхъ вещей вода ¹¹⁾; Анаксимена, что начало всего — воздухъ; Анаксимандра, что начало всего есть безпредѣльное; Анаксагора, что начало всего — оміометріи ¹²⁾; Эмпедокла, что начала всего суть четыре основныя стихіи: огонь, воздухъ, вода и земля, а также двѣ основныя силы: дружба и вражда ¹³⁾, и что души человѣческія и по смерти тѣла сохраняютъ чувство ¹⁴⁾; Гераклита и Гиппаса, что

¹⁾ 2 Апол., X.

²⁾ Увѣщ. къ эл., V, VI.

³⁾ Тамъ-же, V, XXXVI.

⁴⁾ Тамъ-же, VI.

⁵⁾ 1 Апол., XX. Разгов. съ Трифон., I.

⁶⁾ 2 Апол., VII.

⁷⁾ Разг. съ Трифон., I.

⁸⁾ О воскр., VI.

⁹⁾ 2 Апол., VII.

¹⁰⁾ 1 Апол., XX.

¹¹⁾ Увѣщ. къ эл., III, V.

¹²⁾ Тамъ-же, III.

¹³⁾ Увѣщ. къ эл., IV.

¹⁴⁾ 1 Апол., XVII.

начало всего—огонь; Архелая, что начало всего—безпредѣльный воздухъ, его сгущенное и разрѣженное состояніе ¹⁾; Эпикура, что начала всего—тѣла, созерцаемая только разумомъ, чуждая пустоты, безпредѣльныя, неразрушимыя, несоставныя ²⁾, и что все произошло изъ атома и пустоты по какому-то случайному порыву естественнаго движенія тѣлъ ³⁾; Гермеса, что Бога постигнуть трудно; а выразить Его величіе для человѣка вовсе невозможно ⁴⁾.

Изъ всего вышеизложеннаго ясно слѣдуетъ, что Іустинъ философъ вообще хорошо былъ знакомъ съ языческой философіей, хорошо зналъ философію Платона, имѣлъ не мало свѣдѣній изъ ученія Пифагора, Сократа, Аристотеля и стоиковъ, былъ знакомъ, наконецъ, съ ученіемъ и многихъ другихъ греческихъ философовъ, по крайней мѣрѣ съ отдѣльными ихъ мнѣніями.

Теперь намъ предстоитъ рѣшить вопросъ: какимъ способомъ изучалъ Іустинъ ученія языческихъ философовъ и по какимъ источникамъ излагалъ ихъ мнѣнія?—Какъ уже мы говорили выше, св. Іустинъ долгое время слушалъ лекціи философовъ различныхъ школъ и, слѣдовательно, знакомился съ ихъ ученіями безъ посредства книгъ. Впрочемъ нужно замѣтить, что съ нѣкоторыми философскими системами инымъ способомъ нельзя было и познакомиться, по той простой причинѣ, что не всѣ философы письмененно излагали свои мнѣнія. Извѣстно, напр., что Фалесъ и Пифагоръ не оставили послѣ себя никакихъ сочиненій. По словамъ Гогоцкаго ⁵⁾, Анаксагоръ былъ первымъ изъ греческихъ философовъ, письмененно излагавшихъ свои мысли. Слѣдовательно, мнѣнія древнѣйшихъ философовъ Іустинъ не могъ изучать по первоисточникамъ. Значитъ, теперь остается опредѣлить, пользовался-ли св. Іустинъ сочиненіями философовъ, оставившихъ оныя, и приводилъ-ли ихъ

¹⁾ Увѣщ. къ эл., III.

²⁾ Тамъ-же, IV.

³⁾ О воскр., VI.

⁴⁾ Увѣщ. къ эл., XXXVIII.

⁵⁾ Философскій лексиконъ. Т. I, стр. 82.

мѣнія по первоисточникамъ, или-же заимствовалъ ихъ изъ вторыхъ рукъ ¹⁾.

Прежде всего Іустинъ философъ несомнѣнно хорошо былъ знакомъ съ произведеніями Платона и часто въ своихъ сочиненіяхъ приводилъ съ буквальною точностію мѣста изъ различныхъ его сочиненій. Особенно часто у него и съ большою точностію приводятся мѣста изъ Платонова Тимея ²⁾ Есть также выдержки изъ Республики ³⁾, изъ Законовъ ⁴⁾, изъ Федра ⁵⁾, изъ Федона ⁶⁾ и изъ Менона ⁷⁾. Если въ этихъ выдержкахъ и встрѣчаются нѣкоторыя разности съ теперь извѣстнымъ текстомъ Платоновыхъ діалоговъ, то разности эти самыя незначительныя. Таковы, напр., слѣдующія разности. Передавая ⁸⁾ взятія изъ Тимея слова Платона о сущемъ и не сущемъ, Іустинъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ: *γινόμενον μὲν αἰεί*, тогда какъ этого *αἰεί* вѣтъ у Платона, хотя оно и не противорѣчитъ смыслу рѣчи ⁹⁾; въ другомъ мѣстѣ употребляетъ выраженіе: *μετὰ τοῦ λόγου*, тогда какъ у Платона стоитъ: *κατὰ λόγον* ¹⁰⁾; въ третьемъ мѣстѣ приписываетъ Платону выраженіе: *ὅν δὲ οὐδέποτε*, тогда какъ у Платона это мѣсто читается: *ὅντως δὲ οὐδέποτε ὄν* ¹¹⁾. Подобно этому, передавая ¹²⁾ рассказъ Платона (изъ 10-й кн. о Республикѣ) о нѣкоемъ Аридеѣ, убитомъ на войнѣ, видѣвшемъ мученія грѣшниковъ и потомъ опять ожившемъ, Іустинъ философъ употребляетъ *αὐτῷ* вмѣсто

¹⁾ Не лишнимъ будетъ замѣтить, что не во всѣхъ случаяхъ можно дать надлежащій отвѣтъ на этотъ вопросъ, такъ какъ подлинныя сочиненія многихъ изъ древнихъ философовъ (напр., Анаксагора, Эмпедокла, Эпикура) или совсѣмъ не дошли до насъ, или-же сохранились въ незначительныхъ отрывкахъ.

²⁾ Въ 1 Апол., VIII, LIX. Разгов. съ Триф., IV, V. Увѣщ. къ Эл., VII, XII, XX, XXII, XXIII. О еднновл., IV.

³⁾ 1 Апол., III, XLIV. Увѣщ. къ эл., V, VI.

⁴⁾ Увѣщ. къ Эл., VII, XXIII, XXIV, XXV.

⁵⁾ Тамъ-же, XXI. Разгов. съ Триф. VI.

⁶⁾ Разгов. съ Триф., VI.

⁷⁾ Увѣщ. къ Эл., XXXII.

⁸⁾ Тамъ-же, XXII.

⁹⁾ Migne. Op. cit., pag. 281—282, adn. 72.

¹⁰⁾ Ibidem., p. 282, adn. 75.

¹¹⁾ Ibidem., adnot 76.

¹²⁾ Увѣщ. къ эл., XXVII.

αὐτῶν ¹⁾, διαλαβόντες вмѣсто ἰδίᾳ λαβόντες ²⁾, γνάμπτοντες вмѣсто κνάπτοντες ³⁾, τοῖς παροῦσι вмѣсто τοῖς ἀεὶ παροῦσι ⁴⁾ и т. под. Очевидно, что подобныя уклоненія отъ извѣстнаго текста Платоновыхъ діалоговъ очень незначительны; при томъ они нисколько не искажаютъ смысла рѣчи ⁵⁾. Во всякомъ случаѣ эти примѣры разностей между Іустиномъ и Платономъ служатъ только доказательствомъ близкаго знакомства перваго съ сочиненіями послѣдняго. Такое-же значеніе должно имѣть для насъ и то мѣсто ⁶⁾ у Іустина философа, гдѣ онъ изъ Менона не точно приводитъ слова Платона о пророкахъ и предсказателяхъ, такъ какъ эта неточность, по мнѣнію Пруденція Марана (ученаго комментатора писаній Іустина), есть слѣдствіе только того, что св. Іустинъ приводилъ это мѣсто на память ⁷⁾.

Если, такимъ образомъ, Іустинъ приводитъ слова Платона по первоисточникамъ, то, очевидно, по первоисточникамъ-же онъ долженъ излагать и мнѣнія Сократа, такъ какъ они по большей части содержатся въ діалогахъ Платона. Это мы дѣйствительно и видимъ. Такъ приводимое Іустиномъ ⁸⁾ изрѣченіе Сократа: „никого не должно предпочитать истинѣ“—находится въ X книгѣ Платоновой Республики ⁹⁾. Впрочемъ и Сократовы слова приводятся Іустиномъ не всегда съ буквальною точностію. Іустинъ, напр., влагаетъ ¹⁰⁾ въ уста Сократа такое изреченіе: „Отца и Зиждителя всего и найти не легко, и, нашедши, возвѣститъ Его всѣмъ не безопасно“ (οὐτ'... ἀσφαλές). Между тѣмъ у Платона и другихъ писателей, которые

¹⁾ Migne. Op. cit., p. 190, adn. 2.

²⁾ Ibidem., adn. 4.

³⁾ Ibidem., p. 291, adn. 5.

⁴⁾ Ibidem., adnot. 6.

⁵⁾ Кромѣ того, весьма возможно, что въ этихъ уклоненіяхъ и разностяхъ не столько виноватъ Іустинъ, сколько виноваты переписчики или его сочиненій, или-же сочиненій Платона.

⁶⁾ Увѣщ. къ эл., XXXVII.

⁷⁾ Migne. Op. cit., p. 308, adn. 63.

⁸⁾ 2 Апол., III.

⁹⁾ Migne. Op. cit., p. 449, adn. 49.

¹⁰⁾ 2 Апол., X.

приводятъ эти слова, читается не „не безопасно“, а „невозможно“, — *ἀδύνατον* 1).

Наконецъ, иногда по первоисточникамъ-же излагалъ Іустинъ философъ мнѣнія и Аристотеля. Такъ, въ увѣщаніи къ эллинамъ 2) довольно свободно приводятся слѣдующія слова изъ 2-й главы книги Аристотеля „*de mundo*“ 3): „я думаю не такъ, какъ другіе, которые, заблуждаясь въ своихъ мнѣніяхъ о Божествѣ, говорятъ, что Богъ заключается въ огненной субстанціи“. Нѣсколько ниже Іустинъ изъ 6-й главы того-же сочиненія Аристотеля 4) приводитъ слѣдующія его слова: „и Гомеръ также сказалъ: Зевсу досталось межъ тучъ и ээира пространное небо“.

Итакъ, мнѣнія Платона, Сократа и отчасти Аристотеля Іустинъ философъ излагалъ въ своихъ твореніяхъ по первоисточникамъ. Но мнѣнія всѣхъ остальныхъ философовъ онъ приводитъ или, какъ сказано раѣе, на основаніи изустнаго изученія философскихъ системъ, или-же по второстепеннымъ. Такъ, приводимыя Іустиномъ мнѣнія о началахъ всего: Фалеса, Анаксимандра, Анаксимена, Гераклита, Гиппаса, Анаксагора, Архелая 5), Пифагора, Эпикура и Эмпедокла 6), почти съ буквальною точностію заимствованы изъ 3-й главы 1-й книги сочиненія Плутарха „*de placitis philosophorum*“, гдѣ, впрочемъ, мнѣнія означенныхъ философовъ изложены нѣсколько подробнѣе, чѣмъ у Іустина 7).

Теперь, согласно намѣченной нами программѣ, намъ надлежитъ перейти къ вопросу о томъ, правильно-ли поняли Іустинъ системы языческихъ философовъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ нужно дать утвердительный, хотя и не безъ ограниченій, потому что у Іустина по мѣстамъ встрѣчаются перетолкованія и искаженія (конечно, не намѣренныя) въ некоторыхъ отдѣльных мнѣніяхъ различныхъ философовъ.

1) Migne. Op. cit., p. 461, adn. 21.

2) Глава V.

3) и 4) подстр. примѣч. въ рус. изд. сочиненій Іустина.

5) Увѣщ. къ элл., III.

6) Тамъ-же, IV.

7) Migne, p. 247, adn. 57. Срв. Преображенскаго изд. сочин. Іуст. въ русск. перев., отд. II, стр. 47, подстр. прим. 11.

Что-же неправильно понимаетъ Іустинъ въ ученіи языческихъ философовъ?—Укажемъ прежде всего мѣста изъ сочиненій Іустина философа, обличающія въ немъ недостаточное пониманіе нѣкоторыхъ пунктовъ ученія Платона.—Въ своемъ увѣщаніи къ эллинамъ ¹⁾ онъ высказываетъ свое недовольство тѣмъ, что „Платонъ, который какъ-бы сошелъ съ неба и хорошо видѣлъ все, тамъ находящееся, говоритъ, что Всевышній Богъ заключается въ огненной стихіи“. Между тѣмъ этой мысли не только не заключается въ сочиненіяхъ Платона, но даже она, какъ говоритъ Пруденцій Маранъ, совершенно противорѣчитъ его философіи. Ибо Платонъ включаетъ огонь въ число предметовъ тѣлесныхъ и видимыхъ; говоритъ, что смертное состоитъ изъ огня, воздуха, воды и земли, и что душа, худо жившая на землѣ, по смерти тѣла, долгое время будетъ переселяться изъ одного тѣла въ другое, пока не станетъ достойною очищенія отъ всякой примѣси огня, воздуха, воды и земли. Звѣзды Платонъ называетъ огненными божествами, такъ какъ онѣ состоятъ изъ одного огня, и тѣмъ совершенно отличаетъ ихъ отъ Бога, о Которомъ говоритъ, что Онъ неизмѣримо превосходитъ всякаго существа и помѣщается въ мысленномъ мірѣ ²⁾. Такимъ образомъ, Платону никакъ не могло принадлежать мнѣніе, что Богъ обитаетъ въ огненной субстанціи. Поэтому нѣкоторые думаютъ, что Іустинъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ увѣщанія смѣшиваетъ ученіе Платона или съ ученіемъ стоиковъ ³⁾, или съ ученіемъ Демокрита ⁴⁾. Другіе-же ⁵⁾ думаютъ, что Іустинъ приписываетъ Платону мнѣніе объ огненной сущности Божества, будучи введенъ въ заблужденіе тѣмъ, что Платонъ въ образѣ солнца находилъ символическое представленіе благотворной природы Божества ⁶⁾.

Затѣмъ Іустинъ не вполне правильно понимаетъ Платоново ученіе объ отношеніи идей къ Богу, говоря, что Платонъ

¹⁾ Глава V. Подобное-же и въ гл. XXXI.

²⁾ Migne. Op. cit., p. 251 adn. 74.

³⁾ Werner. Geschichte der apologetischen und polemischen Literatur der christl. Theologie. B. I, pag. 148. Migne. Op. cit., p. 251, adn. 74.

⁴⁾ Migne. ibidem.

⁵⁾ Срв. Преображенскаго прим. къ цит. мѣсту увѣщ.

⁶⁾ De Rep., lib. VI, p. 508—509.

приписывалъ идеѣ самостоятельное начало и самобытное и вполне отдѣльное существованіе ¹⁾. Между тѣмъ, по ученію Платона, идеи необходимо и неизмѣнно присущи божественному уму, и въ этомъ-то именно отношеніи божественнаго ума къ идеямъ и состоитъ благодѣтельность божественнаго ума ²⁾.

Далѣе, у Іустина встрѣчаются такія слова: „у Платона въ Тимеѣ говорится... о Сынѣ Божіемъ, что Богъ помѣстилъ Его во вселенной на подобіе буквы X“ ³⁾. Между тѣмъ Платонъ въ приводимомъ Іустиномъ мѣстѣ Тимея говоритъ вовсе не о Сынѣ Божіемъ, не о второмъ своемъ началѣ, но о третьемъ началѣ—о міровой душѣ, хотя и дѣйствительно уподобляетъ ее буквѣ X, для объясненія того, что она всюду разлита и равно дѣйствуетъ во всѣхъ частяхъ ⁴⁾. Не лишнимъ будетъ замѣтить, что представленное Іустиномъ объясненіе Платоновыхъ словъ приведено имъ для доказательства той мысли, что лучшіе мысли Платона заимствованы имъ изъ священныхъ еврейскихъ книгъ. Ибо въ расположеніи, о которомъ говоритъ Платонъ, міровой души на подобіе буквы X, Іустинъ думаетъ видѣть намекъ на распятіе Сына Божія на крестѣ и утверждаетъ, что эту мысль свою Платонъ заимствовалъ изъ сказанія Моисея о спасеніи народа еврейскаго въ пустынѣ отъ змѣй чрезъ воззрѣніе съ вѣрою на мѣднаго змія, составлявшаго вмѣстѣ съ деревомъ, къ которому онъ былъ прикрѣпленъ, образъ креста.

Затѣмъ Іустинъ философъ говоритъ, что Платонъ свое мнѣніе о происхожденіи времени заимствовалъ у Моисея, что онъ, прочитавъ слова Моисея: „въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю... и былъ день одинъ“ ⁵⁾, понялъ подъ днемъ, т. е. частію времени, все вообще время ⁶⁾. Между тѣмъ, по замѣча-

¹⁾ Увѣщ. къ эл., VII, XXIX.

²⁾ Липницкій. Ученіе Платона о Божествѣ, стр. 238. Migne. Op. cit., p. 255 adn. 86; p. 295—296, adn. 25.

³⁾ I апологія LX.

⁴⁾ Преображ. сочин. Іуст. въ русск. пер., отд. 1, стр. 99, прим. 126. Migne Op. cit., p. 417, adn. 64.

⁵⁾ Быт. 1, 1. 5.

⁶⁾ Увѣщ. къ эл., XXXIII.

нію Марана, Платонъ ни частію времени, ни днемъ не обозначалъ все время ¹⁾).

Кромѣ того, у Іустина встрѣчаются мѣста, обличающія не совсѣмъ правильное пониманіе системъ и нѣкоторыхъ другихъ философовъ. Такъ, онъ говоритъ, что „Аристотель послѣ перваго Бога поставляетъ какія-то мысленныя божества“ ²⁾. Между тѣмъ Аристотель въ дѣйствительности между первымъ движущимъ, т. е. Божествомъ, и существующимъ міромъ поставляетъ рядъ движущихъ причинъ ³⁾.

Далѣе, Іустинъ философъ приписываетъ Аристотелю мнѣніе, что душа смертна, а не бессмертна ⁴⁾. Между тѣмъ Аристотель вовсе не держался такого крайняго мнѣнія о душѣ человѣческой. Онъ признавалъ только бытіе въ душѣ какъ бессмертной, такъ и смертной части. Обѣ онѣ, по его мнѣнію, въ продолженіе земной жизни человѣка объединяются вмѣстѣ, но по смерти тѣла опять разлучаются, такъ что одна продолжаетъ свое бытіе, а другая умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ ⁵⁾.

Наконецъ, Іустинъ утверждаетъ, что, по мнѣнію Архелая, начало всѣхъ вещей—„безпредѣльный воздухъ, его разрѣженное и сгущенное состояніе“ ⁶⁾. Между тѣмъ Целлеръ ⁷⁾ говоритъ, „что Архелай въ разсужденіи послѣдняго основанія согласовался съ Анаксагоромъ, что онъ вмѣстѣ съ нимъ признавалъ безконечное множество подобочастныхъ частицъ, изъ которыхъ вещи происходятъ чрезъ механическое соединеніе и раздѣленіе, что онъ мыслилъ эти частицы первоначально смѣшанными, но что онъ различалъ отъ тѣлеснаго духа, какъ господствующую надъ нимъ силу“.

Вотъ всѣ примѣры неправильнаго пониманія Іустиномъ уче-

¹⁾ Migne. Op. cit., pag. 301. adn. 41.

²⁾ Ув. къ эл., VI.

³⁾ Zeller. Op. cit. T. 2. Abt. 2, pag. 358.

⁴⁾ Ув. къ эл., VI.

⁵⁾ Zeller. Op. cit., 2 T., 2 Abt., p. 602.

⁶⁾ Ув. къ эл. III.

⁷⁾ Op. cit. T. 1, pag. 845—846.

ній языческой философіи. Во всѣхъ-же остальныхъ случаяхъ онъ излагаетъ ихъ мнѣнія совершенно правильно ¹⁾).

Теперь намъ остается еще рѣшить вопросъ о вліяніи философіи на Іустина. Этотъ вопросъ естественно распадается на два слѣдующіе вопроса: имѣла-ли философія формальное вліяніе на сочиненія Іустина и имѣла-ли она на нихъ матеріальное вліяніе? Займемся сначала рѣшеніемъ перваго вопроса, т. е. вопроса о формальномъ вліяніи философіи на сочиненія Іустина.

Прежде всего, нельзя не обратить вниманіе на то, что нѣкоторые почти совершенно отрицаютъ такое вліяніе философіи на Іустина. Такъ, Риттеръ выражаетъ объ этомъ предметѣ такое сужденіе: „слѣдуетъ замѣтить, что Іустинъ при всѣхъ своихъ похвалахъ философіи, болѣе цѣнитъ доказательства вѣры, чѣмъ основанія человѣческой науки. Правда, онъ хвалится, что приведетъ доказательства для своего ученія; но его доказательства основываются на тропологическомъ изъясненіи Писанія ²⁾. Мысли Іустина слабо подкрѣплены философскими основаніями. Какъ много хвалитъ онъ философію, такъ-же мало самъ философствуетъ“ ³⁾ Впрочемъ, Риттеръ не думаетъ утверждать полное отсутствіе философскаго элемента въ произведеніяхъ Іустина. Напротивъ, онъ говоритъ, что „доказательства изъ основаній разума не всецѣло отсутствуютъ у Іустина“ ⁴⁾. Затѣмъ, самъ Іустинъ дѣлаетъ два такихъ отзыва о себѣ и о своихъ сочиненіяхъ. „Я хочу“, говоритъ онъ, „привести писанія, не заботясь о какомъ-либо чисто искусственномъ развитіи доказательствъ, ибо у меня и нѣтъ такой способности ⁵⁾. Я высказываю все просто и безхитростно“ ⁶⁾.

Между тѣмъ другіе призываютъ Іустина не только философомъ христіанскимъ, но и весьма глубокимъ философомъ. Такъ,

¹⁾ Мы не будемъ подкрѣплять это наше сужденіе свидѣтельствами и цитатами, такъ какъ это значительно увеличило-бы размѣры нашего изслѣдованія безъ ощутительной пользы для дѣла.

²⁾ Geschichte der Philosophie. B. V, pag. 299.

³⁾ Ibidem. p. 308.

⁴⁾ Ibidem, p. 300.

⁵⁾ Разговоръ съ Триф., LVIII.

⁶⁾ Тамъ-же, CXXV.

по Фотію, Іустинъ былъ глубокой философъ христіанскій ¹⁾. Затѣмъ профессоръ Скворцовъ такъ отзывается о немъ: „Іустинъ былъ философъ по душѣ, и потому, когда настояла надобность, не отказывался излагать свои мысли языкомъ философскимъ ²⁾. Своимъ опытомъ философствованія онъ поставилъ христіанство въ тѣсную связь съ классическимъ образованіемъ и положилъ начало христіанскому богословію“ ³⁾. Подобно этому и Ибервегъ говоритъ, что Іустинъ доказывалъ христіанское ученіе философскими аргументами ⁴⁾, и въ этомъ отношеніи имѣлъ столь значительное вліяніе на послѣдующихъ отцовъ Церкви, „что не безъ основанія было сказано (у Лянге въ *dissertatio, in qua Iustini Mart. Apologia prima sub examen vocatur*): *Iustinus ipse fundamenta jecit, quibus sequens aetas totum illud corpus philosophematum de religionis capitibus, quod a nobis hodie theologia thetica vocatur, superstruxit*“ ⁵⁾.

Что-же должно сказать объ этихъ, повидимому, противоположныхъ мнѣніяхъ? Какое изъ нихъ болѣе правильно? Въ отвѣтъ на это скажемъ, что всѣ они болѣе или менѣе справедливы, въ каждомъ изъ нихъ есть значительная доля истины. Нельзя не согласиться съ Риттеромъ, что философскаго элемента въ сочиненіяхъ Іустина сравнительно мало, что болышая часть его доказательствъ заимствованы изъ Священнаго Писанія, а не отъ разума. Но нужно при этомъ замѣтить, что это обстоятельство нисколько не роняетъ авторитета Іустина, какъ философа, потому что сравнительная скудость у него разсудочныхъ доказательствъ всецѣло объясняется тѣми обстоятельствами, по которымъ и при которыхъ были писаны тѣ или другія его сочиненія. Такъ, особенно изобилуетъ доказательствами изъ Священнаго Писанія разговоръ Іустина съ Трифономъ іудеемъ. Но обращаясь съ своею рѣчью къ іудею, Іустинъ философъ естественно долженъ былъ доказывать истину христіанскаго ученія съ точки зрѣнія іудея-же, бороться съ

¹⁾ Филаретъ. Пстор. ученіе объ отцахъ Церкви. Ч. I, стр. 74.

²⁾ Цитов. соч., стр. 11.

³⁾ Тамъ-же, стр. 31.

⁴⁾ Op. cit., pag. 33.

⁵⁾ Ibidem, pag. 36.

нимъ его-же собственнымъ оружіемъ, а такимъ оружіемъ и были въ устахъ Іустина тѣ или другія мѣста изъ ветхозавѣтныхъ книгъ Священнаго Писанія. Потому-то въ этомъ разговорѣ и самъ Іустинъ заявляетъ о простотѣ и безхитрости своей рѣчи. Затѣмъ много текстовъ изъ Священнаго Писанія встрѣчается въ первой апологіи Іустина. Но она была написана имъ съ цѣлю оправдать христіанское общество отъ обвиненій въ безбожіи, безнравственныхъ дѣлахъ и ненависти къ роду человѣческому. Но чѣмъ-же лучше можно было доказать чистоту христіанскаго ученія и его превосходство въ этомъ отношеніи предъ всѣми другими религіями, какъ не изложеніемъ основныхъ истинъ христіанства, проповѣданныхъ Самимъ его Основателемъ и записанныхъ потомъ въ Евангеліи.

Но, съ другой стороны, въ сочиненіяхъ св. Іустина, писанныхъ по другимъ какимъ-либо поводамъ (и по объему несравненно меньшихъ разговора съ Трифономъ и первой апологіи) нерѣдко встрѣчаются и доказательства разсудочнаго характера. Такъ, въ небольшомъ отрывкѣ о воскресеніи почти всѣ рѣшительно доказательства Іустина—философскаго и вообще научнаго характера. Не мало таковыхъ-же доказательствъ и въ сочиненіи Іустина о единовластительствѣ, а также въ увѣщаніи къ эллинамъ. Есть они и во второй апологіи. Такъ наприм., чисто философскаго характера опроверженіе Іустиномъ ученія стоиковъ о судьбѣ ¹⁾, доказательство необходимости мздовоздаянія ²⁾, неизреченности и неописуемости какимъ-либо именемъ Божества ³⁾ и т. д.

Такимъ образомъ, недостатокъ философскаго элемента въ сочиненіяхъ Іустина есть слѣдствіе единственно только того, что въ двухъ самыхъ большихъ его сочиненіяхъ (составляющихъ по своей величинѣ болѣе $\frac{3}{4}$ всѣхъ дошедшихъ до насъ его сочиненій) этотъ элементъ не могъ занимать виднаго мѣста по самымъ обстоятельствамъ ихъ написанія. По сему оказываются вполне правильными и слова профессора Скворцова,

¹ Глава VII.

²) Глава IX.

³) Глава VI.

что Іустинъ, „когда настояла надобность, не отказывался излагать свои мысли языкомъ философскимъ“.

Итакъ, философія въ формальномъ отношеніи имѣла важное вліяніе на Іустина, хотя и не настолько значительное, чтобы препятствовать ему излагать свои мысли, когда то бывало нужно, языкомъ вполне простымъ и безхитростнымъ, чуждымъ всякихъ философскихъ тонкостей.

Перейдемъ къ вопросу: имѣла-ли языческая философія матеріальное вліяніе на Іустина, и если имѣла, то какъ далеко оно простиралось? Относительно этого вопроса многіе раздѣляютъ то мнѣніе, что Іустинъ очень многое изъ языческой философіи внесъ въ содержаніе своихъ сочиненій, и притомъ съ большимъ ущербомъ для чистоты христіанскаго ученія. Такъ Губеръ говоритъ: ¹⁾ „судя по нѣкоторымъ суровымъ отзывамъ Іустина объ языческой философіи ²⁾, казалось-бы, что Іустинъ ничего не могъ заимствовать изъ нея; однако связь между ними не можетъ быть отрицаема. Правда, Іустинъ своимъ утвержденіемъ, что Христомъ внесенъ въ міръ новый принципъ жизни и что все раннѣйшее недостаточно было для святости человечества ³⁾, разнился отъ Филона, который хотѣлъ создать свою міровую религію изъ элементовъ раннѣйшаго образованія, но все-же онъ изъ древней мудрости, папримѣръ, изъ Филона и стоиковъ, усвоилъ много такого, что могло только затемнять его пониманіе христіанской религіи“. Затѣмъ Губеръ указываетъ и нѣкоторые отдѣльные пункты ученія Іустина, якобы посящіе слѣды заимствованій изъ языческой философіи, иногда даже въ ущербъ православію. Такъ, онъ думаетъ найти у Іустина философа ясное мнѣніе о прямомъ подчиненіи Сына Божія Богу Отцу ⁴⁾; утверждаетъ, что Іустинъ „совершенно по-аристотелевски опредѣляетъ Божество, когда говоритъ: ⁵⁾ истина есть Богъ, Отецъ всего, Который есть совер-

¹⁾ Op. cit., pag. 15.

²⁾ Хотя на самомъ дѣлѣ, какъ разъяснено выше, Іустинъ философъ вовсе не сурово относился къ языческой философіи вообще.

³⁾ Вспомнимъ, что Іустинъ даже язычниковъ, жившихъ сообразно внушеніямъ сѣмени Слова, считалъ какъ-бы христіанами.

⁴⁾ Op. cit., p. 16—17.

⁵⁾ Въ отрывкѣ о воскресеніи, гл. 1.

шенный разумъ“¹⁾; находитъ слѣды сильнаго вліянія Филона въ ученіи Іустина объ ангелахъ²⁾.

Затѣмъ Риттеръ³⁾ находитъ вліяніе Филона въ ученіи Іустина о непознаваемомъ и неизреченномъ Богѣ, не вступающемъ въ непосредственныя отношенія съ міромъ матеріальнымъ, и божественномъ Логосѣ, какъ посредникѣ между Богомъ и человекомъ. Тотъ-же Риттеръ⁴⁾ говоритъ еще объ Іустинѣ, что онъ, отвергая вѣчность міра, „пользуется платоновскимъ доказательствомъ, что все тѣлесное сложно, все сложное измѣнчиво, а все измѣнчивое должно имѣть начало“⁵⁾.

Существуетъ еще обвиненіе противъ Іустина, будто онъ раздѣлялъ ученіе Платона о вѣчной матеріи и подъ міротвореніемъ повималъ не что иное, какъ мірообразование изъ готовой, безформенной матеріи⁶⁾. Это мнѣніе о платонизмѣ Іустина думаютъ подтвердить слѣдующими его словами: „чтобы вы знали, что Платонъ заимствовалъ изъ нашихъ учителей, т. е. изъ сказанія, преподаннаго пророками, когда онъ говорилъ, что Богъ измѣнилъ безобразное вещество и сотворилъ міръ,—послушайте, какъ тоже самое буквально сказано Моисеемъ, о которомъ было прежде упомянуто, какъ о первомъ пророкѣ и древнѣйшемъ, всжали эллинскіе писатели; чрезъ него пророчественный духъ, возвѣщая, какъ и изъ чего Богъ въ началѣ образовалъ міръ, сказалъ такъ: „въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю, земля-же была невидима и неустроена, и тьма была надъ бездною, и Духъ Божій носился надъ водами. И сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ! И стало такъ“⁷⁾. Такимъ образомъ, и Платонъ, и другіе, тоже говорящіе, и мы сами научились, да и вы можете убѣдиться, что словомъ Божиимъ весь міръ созданъ изъ вещества, изображеннаго выше Моисеемъ“⁸⁾.

1) Op. cit., p. 16.

2) Ibidem., p. 19.

3) Op. cit., p. 302.

4) Ibidem, p. 303.

5) Въ разгов. съ Триф., V.

6) Свворцовъ, цитов. соч., стр. 20.

7) Быт. 1, 1—3.

8) 1 Апологія, LIX.

Наконецъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, напримѣръ, Винклера ¹⁾ и Фреппеля, выраженіе: сѣмя Логоса (σπέρμα τοῦ Λόγου) заимствовано Іустиномъ философомъ у стоиковъ, въ ученіи которыхъ было понятіе о σπέρμα λογικόν или Λόγος σπερματικός, какъ совокупности идей въ существѣ Божества, по которымъ созданъ видимый міръ ²⁾.

Разберемъ теперь представленныя мнѣнія о заимствованіяхъ Іустиномъ изъ языческой философіи.

Что касается мнѣнія Губера, то оно, будучи недостаточно обосновано, вмѣстѣ съ тѣмъ страдаетъ крайностію. Губеръ слишкомъ преувеличиваетъ вліяніе философіи на Іустина: никакъ нельзя сказать, что философія способствовала къ затемненію его пониманія христіанскаго ученія. Правда, въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пунктахъ ученіе Іустина философа представляетъ нѣкоторое сходство съ ученіемъ нѣкоторыхъ языческихъ философовъ, но это сходство вовсе не есть еще доказательство вліянія послѣднихъ на перваго. Оно скорѣе должно быть объясняемо тѣмъ, что язычники однимъ своимъ естественнымъ разумомъ могли отчасти уразумѣвать высокія истины.

Въ частности Губеръ слишкомъ преувеличиваетъ дѣло, когда находитъ у св. Іустина ученіе о прямомъ подчиненіи Сына Божія Богу Отцу. Дѣйствительно, повидимому, нѣкоторыя мѣста изъ сочиненій Іустина могутъ заставить такъ думать. Такъ у него встрѣчаются такія выраженія: „мы послѣ Бога почитаемъ и любимъ Слово ³⁾; поставляемъ Его на второмъ мѣстѣ“ ⁴⁾ и т. п. Говорится также у Іустина, что Сынъ Божій творитъ волю Отца, но Его волѣ родился отъ Дѣвы и пострадалъ за насъ ⁵⁾ и т. п.—Но всѣ эти выраженія не доказываютъ, что Іустинъ раздѣлялъ мысль о подчиненіи Сына Божія Богу Отцу. Прежде всего, поставленіе на второмъ

¹⁾ Winkler. Stoicismus eine Wurzel des Christenthums, p. 24.

²⁾ Ловягинъ. „Объ отнош. писат. класс. къ библ. по возр. хр. апологетовъ“, стр. 167, подстр. прим.

³⁾ 2 Апол., XIII.

⁴⁾ 1 Апол., XIII.

⁵⁾ Напр., въ 1 Апол., XXIII, XLVI, LXIII. Разг. съ Триф., XXIII, XLI, XLIII, LXIII, LXXV, LXXXIV, XCV, CIII, CXXVII.

мѣстѣ еще не означаетъ неравенства, ибо, по замѣчанію Марана, „у самихъ не христіанскихъ писателей второе мѣсто часто сопрягается съ равностію. Такъ Θεμιστій, хотя онъ во многихъ мѣстахъ первенство приписываетъ древнему Риму, а второе мѣсто отдаетъ Константинополю, однако и тому и другому приписываетъ равное значеніе (*impregium*). Ибо такъ говорится у него о древнемъ Римѣ: „*Ἡ τῶν μὲν ἄλλων πόλεων βασιλεύει, τῆ δὲ ὑμετέρα συμβασιλεύει* 1).—Мѣста, гдѣ говорится, что Сынъ Божій воплотился по волѣ Отца и творитъ волю Его, также не означаютъ ихъ неравенства. Вся Церковь исповѣдуетъ, что Іисусъ Христосъ пришелъ на землю сотворить волю посланшаго Его.—Кромѣ того, нужно присовокупить и то, что Іустинъ верѣдко и второе лицо пресвятой Троицы именуетъ Богомъ. Напримѣръ, слова, сказанныя Моисею изъ горящей купины: „Я Сый, Богъ Авраама, Богъ Исаака, Богъ Іакова“ 2) Іустинъ приписываетъ Сыну Божию 3). Въ другихъ мѣстахъ онъ прямо называетъ Сына Божія Богомъ, Господомъ силъ, Царемъ 4).

Что же касается замѣчанія Губера о вліяніи Филона на ученіе Іустина философа объ ангелахъ и демонахъ, то оно можетъ быть признано имѣющимъ долю истины. Ибо у Іустина проводится мысль, что злые демоны блудодѣйствовали съ женами и оскверняли отроковъ 5). Можно думать, что эта мысль заимствована у Филона, у котораго она, по словамъ Марана 6), обстоятельно развита въ его сочиненіи *de gigantibus* 7).

Наконецъ, если Іустинъ, какъ говоритъ Губеръ, совершенно

1) Migne. Op. cit., p. 466—467, adn. 38.

2) Исх. III, 2. 14.

3) 1 Апол., LXIII.

4) Разг. съ Триф., XXXVI, XXXVI, LXI, LXXVI, CVIII.

5) 1 Апол., V, XXI. 2 Апол., V.

6) Migne. Op. cit., p. 451—452, adn. 89.

7) Относительно Іустинова ученія объ ангелахъ и демонахъ встрѣчается еще у пзвѣстнаго историка Шлоссера (Всемир. Ист. IV, стр. 547) весьма странное и совершенно несообразное сужденіе. Именно Шлоссеръ утверждаетъ, что Іустинъ это свое ученіе заимствовалъ „у Порфирія и другихъ неоплатониковъ“. Между тѣмъ Іустинъ умеръ около 165 года, а Порфирій родился въ 232 году, т. е. почти чрезъ 70 лѣтъ по смерти Іустина. Даже основатель неоплатонизма Аммоній Саккъ родился лѣтъ чрезъ 10 по смерти Іустина, т. е. около 175 года.

по-аристотельски опредѣляетъ Божество, какъ истину, Отца всего, совершенный разумъ, то это опредѣленіе согласуется и со Священнымъ Писаніемъ, и съ ученіемъ Церкви.

Далѣе, Риттеръ, какъ мы сказали, находитъ вліяніе Филона въ ученіи Іустина о Богѣ Отцѣ и о божественномъ Логосѣ. Мысль эта основывается на нѣкоторомъ сходствѣ ученія о Логосѣ у Іустина и Филона. Но изъ одного только сходства ихъ мыслей нельзя еще выводить заключеніе къ зависимости одного отъ другаго. При этомъ въ ученіи о Логосѣ между Іустиномъ и Филономъ существуетъ и значительное различіе. Такъ Филонъ почиталъ немислимымъ воплощеніе Бога ¹⁾, называлъ Логосъ тѣвнью Божества ²⁾, первымъ и высшимъ изъ твореній ³⁾; говорилъ, что Онъ созданъ подобно всѣмъ конечнымъ вещамъ ⁴⁾, что къ Богу Онъ стоитъ въ такомъ же отношеніи, въ какомъ міръ стоитъ къ Нему Самому ⁵⁾.

Что же касается замѣчанія Риттера, что Іустинъ заимствуетъ у Платона доказательство того, что міръ получилъ начало во времени, то это замѣчаніе должно быть признано вполне правильнымъ. Но только Іустинъ, какъ замѣчаетъ и самъ Риттеръ ⁶⁾, идетъ въ своей аргументаціи далѣе Платона и нѣсколько развиваетъ и дополняетъ его доказательства.

Затѣмъ, какъ сказано выше, на основаніи 59-й главы первой апологіи Іустину приписываютъ мнѣніе, что Богъ сотворилъ міръ изъ готовой, отъ вѣчности существовавшей, матеріи. Но такое сужденіе крайне неосновательно. Въ указанномъ мѣстѣ первой апологіи Іустинъ вовсе не говоритъ того, что міръ созданъ Богомъ изъ готовой матеріи. Онъ говоритъ только, что свое ученіе о мірообразованіи Платонъ заимствовалъ изъ Моисеева сказанія о міротвореніи. Правда, Іустинъ говоритъ, что міръ въ настоящемъ его видѣ „созданъ изъ вещества, изображеннаго Моисеемъ“; но никакъ нельзя приписывать ему мнѣніе, что это вещество существовало отъ вѣчности. Ибо въ

¹⁾ Скворцовъ, цит. соч., стр. 31.

²⁾ Zeller. Op. cit., Т. 3, Abt. 2, p. 325.

³⁾ Ibidem, p. 326.

⁴⁾ Ibidem, p. 323.

⁵⁾ Ibidem, p. 328.

⁶⁾ Op. cit., p. 303.

томъ же мѣстѣ Іустинъ приводитъ слова изъ книги Бытія: „въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю, земля же была невидима и неустроена, и тьма была надъ бездною“. Очевидно, что Іустинъ философъ подъ этою землею, созданною Богомъ въ началѣ и бывшею до мірообразованія невидимой и неустроенной, разумѣлъ то безобразное вещество, изъ котораго, по его словамъ, Богъ создалъ міръ.

Кромѣ того, нельзя приписывать Іустину мнѣніе о вѣчной матеріи еще и потому, что онъ ясно высказываетъ мысль, что не можетъ быть двухъ безначальныхъ. „Одно безначальное“, говоритъ онъ, „сходно съ другимъ безначальнымъ, равно и тождественно ему; и одного нельзя ставить выше другаго по силѣ или по чести. Отсюда невозможно, чтобы были многія безначальныя существа, ибо если бы было какое различіе между ними, то сколько бы ты ни искалъ, не нашелъ бы причины различія, но все простираясь мыслию въ безконечность, наконецъ послѣ всѣхъ трудовъ ты остановишься на одномъ безначальномъ“¹⁾.

Наконецъ, что касается мнѣнія, что Іустинъ выраженіе: сѣмя Слова—заимствовалъ у стоиковъ, то оно можетъ быть принято. Только смыслъ этого выраженія у Іустина и стоиковъ совершенно различенъ. У стоиковъ *σπέρμα λογικόν* или *Λόγος σπέρματικός*, какъ сказано выше, означаетъ совокупность идей въ существѣ Божества, по которымъ созданъ видимый міръ. Между тѣмъ у Іустина *σπέρμα τοῦ Λόγου* означаетъ нѣкое особенное вдохновеніе, озаряющее самыя способности чело-вѣческаго духа и сердца,—вдохновеніе, хотя дѣйствующее внутри чело-вѣка, однако происходящее не отъ самого чело-вѣка, но свыше отъ Бога и потому называемое Словомъ Божиимъ.

Такимъ образомъ нужно признать, что языческая философія и въ матеріальномъ отношеніи имѣла вліяніе на Іустина, но только въ умѣренной степени, безъ ощутительнаго вреда для чистоты и православія его ученія.

Св. Сергіевскій.

¹⁾ Разговоръ съ Триф., V.

ИЗРЕЧЕНІЯ

ДРЕВНѢЙШИХЪ ГРЕЧЕСКИХЪ МЫСЛИТЕЛЕЙ,

ВЫБРАННЫЯ ИЗЪ СОЧИНЕНІЙ

Діогена Лаэртія, Плутарха, Стобея и др.

(Продолженіе *).

8. АНАХАРСИСЪ.

Къ числу семи мудрецовъ, вмѣсто Періандра, какъ мы замѣчали выше, древніе присоединяли, между прочимъ, Анахарсиса. Онъ былъ сынъ Гнура, братъ скиѣскаго царя Кадунда; мать имѣлъ гречанку. Еще въ дѣтствѣ изучилъ онъ поэтому какъ скиѣскій, такъ и греческій языкъ. Для полученія-же высшаго образованія онъ отправился въ Грецію и при Солононѣ, именно въ 47-ю олімпіаду (592 г. до Р. Хр.), прибылъ въ Аѳины. Здѣсь онъ все время посвящалъ изученію наукъ и за свою преданность всему греческому посвященъ былъ даже въ елевзинскія таинства, къ которымъ иностранцы обыкновенно не допускались. Съ Солономъ онъ имѣлъ ближайшее знакомство и пользовался при всякомъ удобномъ случаѣ уроками его мудрости. И только по смерти Солона Анахарсисъ возвратился въ Скиѳію, съ неизсякавшею любовію ко всему греческому, и тамъ, за эту самую любовь, умерщвленъ былъ братомъ своимъ, скиѣскимъ-же царемъ Савліемъ. Ему приписываемы были сочиненія о законахъ скиѣскихъ и греческихъ, о легчайшемъ способѣ жить частною жизнію и о дѣлахъ воинскихъ. Онъ-же ввелъ нѣкоторыя полезныя учрежденія въ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ 1885 г. № 7.

Скиѳи ¹⁾). Кромѣ того Анахарсису приписывались слѣдующія мудрыя изреченія:

„Гермиппъ сообщаетъ, что пришедши къ дому Солона, Анахарсисъ приказалъ одному изъ слугъ доложить Солону, что къ нему прибылъ Анахарсисъ и желаетъ его видѣть и, если возможно, воспользоваться его гостепрѣимствомъ. Слуга, доживъ объ этомъ Солону, получилъ отъ него приказаніе сказать Анахарсису, что у каждаго въ своемъ отечествѣ есть много гостей. Тогда Анахарсисъ, вошедши въ домъ, сказалъ: теперь я въ своемъ отечествѣ и мнѣ слѣдуетъ оказывать гостепрѣимство. Солонъ, удивившись его находчивости, впустилъ его въ свой домъ и соединился съ нимъ узами тѣснѣйшей дружбы“.

Анахарсисъ-же говорилъ, что виноградъ приноситъ три грозда: первый гроздь—удовольствія, второй—опьяненія и третій—непріятности.

Онъ-же высказывалъ удивленіе тому, что у грековъ выходятъ на состязаніе художники, а судъ о нихъ произносятъ не художники ²⁾).

Спрошенный о томъ, какъ отучить кого-бы то ни было отъ пристрастія къ пьянству, онъ сказалъ: если представлять глазамъ его все безобразіе пьянствующихъ.

Онъ высказывалъ удивленіе также и тому, что греки, полагая законы противъ тѣхъ, которые напосытъ обиды другимъ, наоборотъ атлетовъ удостоиваютъ почестей за то, что они бьютъ другъ друга ³⁾).

Узнавъ, что стѣны корабля толщиной въ четыре пальца, онъ сказалъ: на столько-же пальцевъ отстоятъ и плавающіе на кораблѣ отъ смерти.

¹⁾ Діог. Лаэрт. I, 101—103, 105; Сравни. Геродота IV, 76; Цицерона, Тускул. бес. 5, 32, 90; Плутарха, жизнь Солона, гл. 5 и др.

²⁾ Здѣсь разумѣются олимпийскія, пивійскія и другія игры, на которыхъ для состязаній выходили не только гимнасты, но и художники, а присуждали награды побѣдителямъ на этихъ играхъ люди, по большей части не свѣдущіе въ художествахъ, а принадлежавшіе лишь къ извѣстному племени, которому предоставлялось право распоряженія тѣми или другими играми (напр. элейцамъ—олимпийскими, коринтянамъ—пестійскими и т. д.).

³⁾ Между различными видами состязаній на общественныхъ играхъ были между прочимъ и кулачные бои.

Масло онъ называлъ средствомъ, возбуждающимъ къ бѣшенству, потому что намащаемые имъ атлеты обнаруживаютъ другъ противъ друга бѣшенство ¹⁾.

Какъ это бываетъ, говорилъ онъ, что запрещающіе обманывать въ лавкахъ явно обманываютъ? ²⁾.

Онъ-же говорилъ, что удивлялся, какъ греки на пиршествахъ, начиная пить вино малыми рюмками, по насыщеніи пьютъ большими стаканами.

Подъ изображеніями его стояла надпись: языкъ, чрево и похоти обуздывай.

Спрошенный о томъ, есть-ли у скивовъ флейты, онъ сказалъ: нѣтъ даже и виноградныхъ стеблей ³⁾.

Спрошенный о томъ, какіе изъ кораблей самые безопасныя, онъ отвѣтилъ: вытасценныя на берегъ.

Съ удивленіемъ я смотрѣлъ, говорилъ онъ, на то, что греки дрова приносятъ въ городъ, а дымъ оставляютъ на горахъ ⁴⁾.

На вопросъ о томъ, насколько больше живыхъ, чѣмъ мертвыхъ, онъ отвѣтилъ вопросомъ: а къ какому разряду отнести плавающихъ? (т. е. къ числу мертвыхъ или живыхъ?).

Когда одинъ изъ жителей Аттики укорялъ его въ томъ, что онъ—скивъ, Анахарсисъ сказалъ: для меня укоромъ служить отечество мое, а ты самъ служишь укоромъ для своего отечества.

Спрошенный о томъ, что въ людяхъ является добрымъ и вмѣстѣ злымъ, онъ сказалъ: языкъ.

Лучше имѣть, говорилъ онъ, одного друга многоцѣннаго, нежели многихъ малоцѣнныхъ.

Площадь для народныхъ собраній, говорилъ онъ, есть мѣсто, предназначенное къ тому, чтобы другъ друга обманывать и питать корыстолюбіе.

¹⁾ Атлеты намащаемы были масломъ въ тѣхъ видахъ, чтобы удобнѣе избѣгать нападеній противника.

²⁾ Дѣло въ томъ, что законы вообще и въ частности запрещающіе обманывать принимаемы были у грековъ всѣмъ народнымъ собраніемъ, въ которомъ участвовали и мелочные торговцы.

³⁾ Флейты у грековъ дѣлались обыкновенно изъ стеблей тростника.

⁴⁾ Нужно имѣть при этомъ въ виду гористое положеніе Греціи, чтобы представить себѣ, какъ дымъ стлался на горахъ.

Оскорбленный однимъ мальчикомъ на пиру, онъ сказалъ: мальчикъ, если ты, будучи юнъ, не можешь носить вина, то, будучи старцемъ, будешь носить воду ¹⁾.

Анахарсисъ-же говорилъ: я не видѣлъ, чтобы греки употребляли монету для какой-либо другой цѣли, какъ только для счета.

Онъ-же говорилъ, что то государство находится въ наилучшемъ положеніи, въ которомъ, при равенствѣ всего остальнаго, добродѣтель считается высшимъ благомъ, а порокъ—высшимъ зломъ.

Когда Ардалъ сказалъ: а есть-ли у скиѳовъ боги? то Анахарсисъ отвѣтилъ: конечно есть, и притомъ такіе, которые понимаютъ человѣческій языкъ, а не такіе, какъ у грековъ, считающихъ себя болѣе краснорѣчивыми, нежели скиѳы, и однакоже думающихъ, что боги охотнѣе слушаютъ звуки костей и деревь ²⁾, нежели голосъ человѣческій ³⁾.

Анахарсисъ сказалъ пославшему его въ Грецію царю скиѳскому, что всѣ греки занимаются во всякомъ родѣ мудрости, за исключеніемъ лакедемонянъ: одни они имѣютъ способность безъ всякаго наученія благоразумно отвѣчать и вопрошать ⁴⁾.

Прибывъ въ Скиѳію, Анахарсисъ считаемъ былъ за нарушителя отечественныхъ законовъ по той причинѣ, что совсѣмъ огречился, и убитъ былъ на охотѣ стрѣлою, пущенною братомъ его. Умирая, онъ сказалъ: благодаря наукѣ я цѣлымъ возвратился изъ Греціи, а благодаря зависти погибаю, возвратившись въ отечество ⁵⁾.

Анахарсисъ скиѳъ на пиру не смѣялся, когда введены были люди, смѣшившіе пировавшихъ, а когда введена была обезьяна, то засмѣялся, сказавъ, что это животное по природѣ смѣшно, а человѣкъ старается быть смѣшнымъ.

Тотъ-же Анахарсисъ, показывая царю скиѳскому силу вино-

¹⁾ Diog. L. I, 101—105.

²⁾ Матеріалъ, изъ котораго дѣлались музыкальные инструменты, употреблявшіеся въ религіозныхъ церемоніяхъ.

³⁾ Plutarchi, Conviv VII. Sap. Cap. 5, 11; ejusdem, Quomodo quis suos in virtute paranda sentire possit profectus.

⁴⁾ Herodoti, Histor. IV, 77.

⁵⁾ Diog. L. I, 102.

града и его отпрыски, говорилъ, что если-бы греки ежегодно не обрѣзывали виноградныхъ стеблей, то виноградъ уже былъ бы и у скиѳовъ.

Анахарсисъ весьма умно доказалъ, что опьяненіе вводитъ въ обманъ и чувство зрѣнія, вслѣдствіе чего пьяные высказываютъ и ложныя мнѣнія. Именно, когда одинъ изъ бывшихъ съ нимъ на пиру, увидѣвъ жену его, сказалъ: Анахарсисъ! ты женился на безобразной женщинѣ, тотъ возразилъ: и мнѣ такъ кажется; но, отрокъ, налей-ка мнѣ бокалъ вина болѣе цѣльнаго ¹⁾, чтобы она сдѣлалась въ моихъ глазахъ болѣе красивою ²⁾.

Спрошенный о томъ, что враждебно человѣку, Анахарсисъ отвѣтилъ: самъ человѣкъ самому себѣ.

Онъ-же говорилъ, что у себя дома первый бокалъ обыкновенно пьютъ за здоровье, второй—ради удовольствія, третій—ради наглости, послѣдній—ради безумія.

Когда спрашивали мнѣнія Анахарсиса о томъ, какой царь есть самый счастливый, онъ отвѣтилъ:—тотъ, который не одинъ только въ своемъ царствѣ является благоразумнымъ.

Когда того-же мудреца спросили, почему онъ не имѣетъ дѣтей, онъ отвѣчалъ: потому что люблю дѣтей.

Упрекаемый за то, что былъ скиѳъ, Анахарсисъ сказалъ: я скиѳъ только по происхожденію, а не по образу мыслей и жизни ³⁾.

Онъ-же говорилъ: нужно сперва играть въ игрушки, чтобы потомъ заниматься и серьезно ⁴⁾.

Спрошенный о томъ, почему люди всегда огорчаются, онъ отвѣтилъ: потому что огорчаются не только вслѣдствіе своихъ собственныхъ несчастій, но и въ виду чужаго добра ⁵⁾.

¹⁾ Отроки, прислуживавшіе въ древности на пиряхъ. Вино цѣльное, т. е. не разбавленное съ водой виноградное вино.

²⁾ Athenaei, Deipnosoph. lib. X; XIV.

³⁾ Stobei, Florilegium, Serm. II; XVII; XLIV, LXXXI; LXXXIV. Conf. Anthol. Patav.; Antonii et Maximi *περί μέθης*.

⁴⁾ Antholog. Patav.

⁵⁾ Antonii et Maxim, *περί φθόνου*.

9. М и з о н ъ.

Другое имя, встрѣчаемое у нѣкоторыхъ древнихъ писателей въ числѣ именъ семи мудрецовъ, вмѣсто Періандра, какъ мы знаемъ, есть имя Мизона. Впрочемъ до Платона никто не ставилъ его въ числѣ семи мудрецовъ; за то послѣ Платона многіе. Въ виду этого и о происхожденіи его является большое разногласіе у древнихъ. Одни приписываютъ ему благородное происхожденіе, считаютъ его сыномъ тиранна; а другіе признаютъ его сыномъ простаго поселанина. Одни считаютъ его получившимъ серьезное научное образованіе и относятъ къ нему рассказъ, что когда Анахарсисъ спросилъ Пифію, кто превосходитъ его, Анахарсиса, мудростію, она отвѣтила: Мизонъ; а другіе, наоборотъ, признаютъ его обладавшимъ зауряднымъ практическимъ умомъ и не получившимъ никакого образованія. Отца его именуютъ Стримономъ; а мѣстомъ происхожденія и жительства его называютъ селеніе Хинею, лежавшее въ области Лакедемона. Ему самому приписываютъ добрую семейную жизнь простаго, но хорошаго поселанина, которую онъ окончилъ девяноста семи лѣтъ ¹⁾. Какъ мудрецу, ему приписываются слѣдующія немногія изреченія:

„Не отъ словъ ищи дѣлъ, а отъ дѣлъ—словъ: ибо не ради словъ совершаются дѣла, но ради дѣлъ произносятся слова.“

Когда Анахарсисъ, по поводу лестнаго отзыва оракула о Мизонѣ, пришелъ къ нему и, напедъ его лѣтомъ за прилаживаніемъ рукоятки къ плугу, сказалъ: Мизонъ! теперь не время плугу быть безъ дѣла, Мизонъ возразилъ: напротивъ, самое время готовить его.

Однажды Мизонъ появился въ Лакедемонѣ одинъ и смѣялся, когда никого съ нимъ не было. Но вдругъ кто-то приблизился къ нему и спросилъ, чему онъ смѣется, когда никого съ нимъ нѣтъ. Онъ отвѣтилъ: этому-то я и смѣюсь, что никого здѣсь нѣтъ“ ²⁾.

1) Diog. L. I, 106—108. Conf. Platonis, Protag. pag. 343 ed. Stephani; Stobei, Florilegium, Serm. LIV et all.

(² Diog. L. I, 106—108.

10. Эпименидъ.

Эпименидъ былъ сынъ Фестія, происходилъ изъ Кносса на островѣ Критѣ. Его жизнь древніе наполняли чудесными событіями и самого его признавали близкимъ къ богамъ. Такъ на примѣръ, о немъ рассказывали, что онъ въ юности посланъ былъ отцемъ въ поле для отысканія овцы и дорогою, по случаю жары, зашелъ въ одну пещеру, гдѣ отъ утомленія заснулъ и проспалъ пятьдесятъ семь лѣтъ. Когда-же затѣмъ проснулся, то, подумавъ, что спалъ немного времени, отправился отыскивать овцу и не нашелъ ея. Возвратившись домой, онъ увидѣлъ все сильно измѣнившимся, младшаго брата постарѣвшимъ, домъ обветшавшимъ и т. д., и здѣсь только узналъ, что прошло 57 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ пошелъ въ первый разъ отыскивать овцу. Другой случай. Аѣины постигла моровая язва. Дельфійскій оракулъ возвѣстилъ, что городъ тогда только избавится отъ моровой язвы, когда съ острова Крита будетъ призванъ жрецъ-очиститель Эпименидъ. Аѣиняне пригласили его, бывшаго уже старцемъ, въ 596 г. до Р. Хр. Онъ прибылъ въ Аѣны и слѣдующимъ образомъ совершилъ очищеніе города: взялъ нѣсколько черныхъ и бѣлыхъ овецъ, привелъ ихъ къ ареопагу и оттуда пустилъ, чтобы онѣ бѣжали, куда хотять. Затѣмъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ложилась каждая изъ нихъ, приказалъ воздвигнуть жертвенникъ и приносить жертвы τῷ προσήκοντι θεῷ ¹⁾. Язва благодаря этому прекратилась. Аѣиняне опредѣлили дать за это Эпимениду талантъ серебра ²⁾ и снарядить корабль для обратнаго отправленія его на Критъ. Эпименидъ не принялъ денегъ, а заключилъ дружескій союзъ между Аѣинянами и Критянами.—Ему приписывалось много сочиненій, отъ которыхъ до насъ дошли только весьма незначительные отрывки ³⁾, равно также какъ и отъ изреченій, изъ которыхъ сохранились лишь слѣдующія немногія:

¹⁾ Разъясненіе сего см. въ журн. „Вѣра и Разумъ“ за 1864 г. № 9, отдѣлъ филос. стр. 477—478.

²⁾ Около 1500 рублей на наши деньги.

³⁾ Diog. L. I, 109—115.

„Критяне всегда лжецы, злые звѣри, утробы лѣнивыя ¹⁾.
Прорицателямъ извѣстно уже только совершившееся ²⁾).

Дельфы не суть ни срединное возвышеніе земли, ни срединна моря, а что такое они—однимъ богамъ извѣстно, для смертныхъ-же не ясно ³⁾.

Когда, въ отсутствіе Солона, Писистратъ захватилъ въ свои руки власть, тогда Эпименидъ успокоивалъ перваго, выражая надежду, что власть Писистрата не будетъ прочна, такъ какъ говорилъ онъ, трудно представить, чтобы люди, привыкшіе къ свободѣ, каковыми были Аѣиняне, промѣняли твои превосходные законы на рабское подчиненіе волѣ одного лица (тиранна ⁴⁾).

И. Ж.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Platonis, De legib. I, 642. Это изреченіе приводятъ св. Ап. Павелъ въ посланіи къ Титу (1,12), называя составителя его пророкомъ Критскимъ.

²⁾ Aristotel. Rhetor. III, 17. Разумѣются прорицатели языческіе.

³⁾ Plutarchi, De def. orac. cap. I. Въ Дельфахъ было языческое прорицалище.

⁴⁾ Diog. L. I, 113.

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

31 Мая № 10. 1885 года.

Содержаніе: Опреѣленіе Святѣйшаго Синода.—Отношеніе г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ Преосвященнѣйшему Амвросію, епископу Харьковскому и Ахтырскому.—Епархіальныя извѣщенія.—Списокъ воспитанницъ 1, 2 и 3 классовъ Епархіальнаго женскаго училища, составленный послѣ годичныхъ испытаній за 1884/85 учебный годъ.—Отъ Харьковскаго комитета Православнаго миссіонерскаго общества.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Опреѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 22-го — 26-го апрѣля 1885 года, за № 756, объ учрежденіи женской общины съ больницею, школою и богадѣльнею, при Богородице-Рождественской церкви села Козельщины, Кобелякскаго уѣзда.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) прошеніе графа Владиміра Ивановича Капнисть и жены его графини Софіи Михайловны Капнисть объ учрежденіи женской общины при Рождество-Богородицкой церкви въ селѣ Козельщинѣ, Кобелякскаго уѣзда, Полтавской губерніи, и 2) рапортъ Преосвященнаго Полтавскаго, отъ 15-го января 1885 года, за № 123, съ изложеніемъ свѣдѣній и заключенія по содержанію вышеозначеннаго прошенія. И, по справкѣ, приказали: Изъ дѣла сего видно: графъ Владиміръ Ивановичъ Капнисть и жена его графиня Софія Михайловна Капнисть просятъ учредить женскую общину при Рождество-Богородицкой церкви въ селѣ Козельщинѣ, Кобелякскаго уѣзда, Полтавской епархіи, причемъ графиня Капнисть заявляетъ, что она жертвуетъ принадлежащую ей чтимую икону Божіей Матери означенной общинѣ на вѣчныя времена съ тѣмъ, что въ случаѣ переименованія сей общины въ женскій монастырь помянутая икона должна находиться въ селѣ монастырѣ всегда и неотъемлемо. Вновь сооруженная въ

селѣ Козельщинѣ Рождество-Богородицкая церковь можетъ вмѣщать въ себѣ болѣе 1000 человекъ, и при церкви сей устроены помѣщенія для священно-и-церковно-служителей и для больницы. Въ теченіе двухъ лѣтъ на постройку означенной церкви поступило разныхъ сборовъ 102,363 рубля, на которые и сооружены какъ самая церковь, такъ и причтовыя и другія постройки. Въ 1884 году за 10 мѣсяцевъ поступило въ ту церковь дохода 40,000 рублей, изъ нихъ 15,000 рублей израсходованы, а 25,000 рублей, въ билетахъ государственнаго банка, находятся въ церкви. Въ эту церковь на поклоненіе чтимой иконѣ Божіей Матери стекается большое число богомольцевъ, а въ лѣтнее время ихъ бываетъ до 2000 ежедневно. Просители—графъ и графиня Капнисты—заявляютъ желаніе, чтобы при общинѣ были учреждены больница, школа и богадѣльня. Со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ къ учрежденію сей общины препятствій не встрѣчается. Обсудивъ вышеизложенное и принимая во вниманіе благочестивое усердіе богомольцевъ, обильно притекающихъ на поклоненіе чтимой иконѣ Божіей Матери въ храмъ села Козельщины, Святѣйшій Синодъ находитъ, что устройство при семъ храмѣ женской общины будетъ способствовать исполнѣ тщательному совершенію божественной службы и тѣмъ благотворно повліяетъ на молитвенное настроеніе богомольцевъ, и по сему, руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ, вослѣдовавшимъ 9 мая 1881 года (Собр. узак. и расп. прав. 1881 года № 82 ст. 552), Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: учредить при Богородице-Рождественской церкви села Козельщины, Кобелякскаго уѣзда, Полтавской епархіи, женскую общину съ больницею, школою и богадѣльнею, и съ наименованіемъ сей общины Козельщанскою Богородице-Рождественскою. Для припечатанія о семъ во всеобщее извѣстіе сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника“.

Отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ Преосвященнѣйшему Амвросію, Епископу Харьковскому, отъ 18 апрѣля за № 1833.

Циркулярнымъ указомъ Св. Синода, отъ 20 августа 1884 года за № 9, епархіальные Преосвященные поставлены въ извѣстность о признанныхъ вредными по своему направленію брошюрахъ разнаго наименованія, изданныхъ бывшимъ „Обществомъ поощренія духовно-нравственнаго чтенія“, для наблюденія, чтобы означенныя брошюры не были распространяемы въ народѣ. Между тѣмъ въ

газетахъ появились извѣстія, что будто-бы изданія названнаго Общества нынѣ разрѣшено распространять въ народѣ.

По поводу сего долгомъ поставляю увѣдомить васъ, милостивый государь и архипастырь, что, по воспослѣдованіи въ 24 день мая 1884 года Высочайшаго повелѣнія о закрытіи „Общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія“, всѣ изданныя упомянутымъ Обществомъ брошюры были истребованы отъ книгопродавцевъ г. С.-Петербурга, въ складахъ коихъ они находились, и по разсмотрѣніи Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, хотя возвращены книгопродавцамъ, за исключеніемъ слѣдующихъ изданій, какъ явно пропикнутыхъ сектантскимъ направленіемъ: „Новая русская азбука для всѣхъ“ (М. Е. К. С.-Петербургъ 1883 года); „Путешествіе пилигримма въ небесную страну и духовная война“. Аллегорическій рассказъ Джона Буньяна, съ объясненіями и 105 картинами. Переводъ съ англійскаго Ю. Д. З. Второе изданіе исправленное (С.-Петербургъ 1881 года), „Радостныя пѣсни Сіона“ и „Любимыя стихи“; но относительно всѣхъ вообще изданій упраздненнаго Общества главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати сдѣлано распоряженіе о воспрещеніи какъ перепечатанія ихъ, такъ и розничной продажи ихъ на улицахъ, площадяхъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ, а также чрезъ офеней и ходящихъ. Равнымъ образомъ и даровая раздача сихъ изданій, за упраздненіемъ Общества и всѣхъ соединенныхъ съ нимъ учрежденій для распространенія книгъ и брошюръ въ народѣ, должна считаться недозволенною. Изъ вышеизложеннаго ваше преосвященство изволите усмотрѣть, что указъ Св. Синода о наблюденіи за недопущеніемъ распространенія въ православномъ народѣ брошюръ означеннаго Общества долженъ оставаться въ своей силѣ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

Рукоположены во діакона: къ Покровской церкви слободы Ново-Никольска, Купянскаго уѣзда, псаломщикъ сей-же церкви *Константинъ Мураховскій*; къ Теодоро-Стратилатовской церкви слободы Нижней-Дуванки, Купянскаго уѣзда, псаломщикъ сей-же церкви *Василій Якубовичъ*; опредѣлены псаломщиками: къ Покровской церкви слободы Ново-Никольска, Купянскаго уѣзда, сынъ псаломщика *Павелъ Якубовичъ*; къ Теодоро-Стратилатовской церкви слободы Нижней-Дуванки, Купянскаго уѣзда, сынъ священника *Викторъ Грековъ*; къ Вознесенской церкви слободы Большой-

Рогозянки, псаломщикъ сей-же церкви *Иванъ Добрецькій*; псаломщикъ Архангело-Михайловской церкви слободы Райгородка, Изюмскаго уѣзда, *Стефанъ Жуковъ*.

— Утверждены церковными старостами: къ Тихоновской церкви села Борщевата, Харьковскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе крестьянинъ *Дмитрій Фотіевичъ Наумовъ*; къ Покровской церкви слободы Липецъ, Харьковскаго уѣзда, крестьянинъ *Петръ Ивановичъ Михтанъ*; къ Трехсвятительской церкви слободы Ольшаной, Харьковскаго уѣзда, на 5-е трехлѣтіе крестьянинъ *Димитрій Павловичъ Гончаровъ*.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а

1) *Священническое*: при Константино-Еленовской церкви Харьковскаго дѣтскаго приюта.

2) *Діаконское*: при Троицкой церкви въ слободѣ Крючкахъ, Изюмскаго уѣзда.

3) *Псаломщицкія*: при Успенской церкви въ слободѣ Рублевкѣ, Богодуховскаго уѣзда; при Рождество-Богородичной въ слободѣ Ново-Рессоши, Старобѣльскаго уѣзда; при Покровской церкви въ слободѣ Алисовкѣ, Изюмскаго уѣзда; при Волчанскомъ соборѣ; при Пророко-Ильинской церкви въ слободѣ Уляповкѣ, Сумскаго уѣзда; при Троицкой церкви въ слободѣ Славгородкѣ, Ахтырскаго уѣзда; при Архангело-Михайловской церкви въ сел. Журавномъ, того-же уѣзда; при Петро-Павловской церкви въ слободѣ Павловкѣ, Старобѣльскаго уѣзда; при Петро-Павловской церкви въ слободѣ Ново-Вѣлгородѣ, Волчанскаго уѣзда; при Успенской церкви въ слободѣ Климовкѣ, Сумскаго уѣзда; при Васильевской церкви села Сергѣевки, Изюмскаго уѣзда; при Архангело-Михайловской церкви села Бабаевъ, Харьковскаго уѣзда; при Петро-Павловской церкви въ слободѣ Вертѣевкѣ, Харьковскаго уѣзда; при Покровской церкви слободы Ворожбы, Сумскаго уѣзда.

С П И С О К Ъ

воспитаницъ I, II и III классовъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища, составленный послѣ годичныхъ испытаній за 18^{84/85} учебный годъ.

I КЛАССА.

а) *Удостоены перевода во II классъ:*

1. Андропова Марія, Вугуцкая Анастасія, Будянская Любовь, Василевская Марія, 5. Грекова Марія, Грызодубова Галина (награждена похвальнымъ листомъ), Губская Вѣра, Дахитѣвская Ксенія (награждена похвальнымъ листомъ), Жданова Аполлѣнарія (награждена похвальнымъ листомъ),

10. Жукова Марія, Климентова Паталія, Козьмина Анна, Колосовская Марія, Колѣйчикова Антонина, 15. Красовская Таясія, Краснопольская Екатерина, Лѣсницкая Марія, Максимова Марія, Мартыновичъ Анастасія, 20. Матвѣева Александра, Можелевская Анна, Мухина Евгенія (награждена похвальнымъ листомъ), Наумова Александра, Никитская Раиса, 25. Оглоблина Елена, Павлова Евгенія (награждена похвальнымъ листомъ), Петрова Елисавета, Погорѣлова Анастасія, Подольская Антонина, 30. Пономарева Серафима I (награждена похвальнымъ листомъ), Пономарева Серафима II (награждена похвальнымъ листомъ), Приходькова Антонина, Раздольская Анна, Рубинская Марія, 35. Сѣверина Анна, Сильванская Марія, Слюсарева Ольга, Станиславская Анна, Ступницкая Надежда, 40. Уманцева Софія, Чернявская Людмила, Шебатинская Ирина, Элпидская Марія, Юшкова Анастасія (награждена похвальнымъ листомъ).

б) Будутъ переведены во II классъ, если передержатъ удовлетворительный экзаменъ послѣ канікулъ:

45. Агнивцева Анастасія, Раевская Александра, Червонецкая Александра—по арифметикѣ, Вѣлоусова Екатерина—по русскому языку.

в) Торанской Целіи предоставляется право держать экзаменъ послѣ канікулъ по всѣмъ предметамъ, какъ не державшей такового по болѣзни въ настоящее время.

II КЛАССА.

а) Удостоены перевода въ III классъ:

1. Авксентьева Татьяна, Агнивцева Антонина, Жукова Марія, Жуковская Марія, 5. Измайлова Матрона, Иннокова Зинаида, Клирианова Александра (награждена похвальнымъ листомъ), Колосовская Ольга, Корнильева Анна, 10. Крехатская Евфросинія, Крыжановская Анна, Ляницкая Неонила, Лобковская I Александра, Лобковская II Анна, 15. Любарская Елена (награждена похвальнымъ листомъ), Лукашева Антонина, Лядская Татьяна, Макаровская Анастасія, Малиженковская Анастасія (награждена похвальнымъ листомъ), 20. Мощенкова Анна, Мухина Александра, Павлова Анастасія, Пестрякова Анна, Подольская Елена, 25. Пономарева Татьяна (награждена похвальнымъ листомъ), Попова Целіа, Протопопова Антонина, Ракшевская Марія (награждена похвальнымъ листомъ), Селезнева Марія, 30. Соколовская I Марія, Соколовская II Марія, Степурская Александра, Татарина Анна, Терпловская Антонина, 35. Тимоѣева Марія, Хижнякова Вѣра, Штровальдъ Целіа (награждена похвальнымъ листомъ), Щепицкая Марія, Яновская Юлія.

б) Будутъ переведены въ III классъ, если передержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ канікулъ:

40. Алексѣевская Лидія—по арифметикѣ, Чернявская Ольга—по русскому языку, Артемьева Алевтина—тоже, Сабинина Софія—тоже, Савенкова Евдокія—тоже, 45. Романова Целіа—по русскому языку и географіи; при неудовлетворительности передержки, Романова будетъ совершенно уволена изъ училища, какъ неспособная къ продолженію ученія въ слѣдующихъ классахъ и уже однажды оставшаяся на повторительный курсъ.

III КЛАССА.

а) Удостоены перевода въ IV классъ:

1. Алексѣевская Варвара, Антонова Софія, Баженова Анна, Бойкова Анастасія, 5. Буханцова Наталія, Василевская I Анна, Василевская II Александра, Власова Серафима, Григоревская Клавдія, 10. Грызодубова Марія, Дейниховская Александра, Дикарева Анна, Дзюбанова Марія, Жданова Татьяна, 15. Краснокутская Анна (награждена похвальнымъ листомъ), Кувичинская Лидія (награждена похвальнымъ листомъ), Крутьева Наталія, Максимова Лидія, Мощенкова Марія, 20. Могиланская Евгенія (награждена похвальнымъ листомъ), Мартиновичъ Елисавета, Новопольская Лариса, Николаевская Александра, Оружинская Екатерина, 25. Пестриченкова Вѣра, Петина Марія, Рождественская Антонина, Романова Зинаида, Соколова Марія, 30. Сокольская Марія, Сергіевская Марія, Сукачева Павла, Троянова Марія, Титова Евгенія, 35. Толмачева Александра, Хижнякова Александра, Шишлова Евгенія, Ястремская I Елисавета.

б) Будутъ переведены въ IV классъ, если передержать удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ:

Юсифова Ольга—по арифметикѣ, 40. Никитская Лидія—по сочиненію, Поляпская Антонина—тоже, Рудинская Серафима—тоже, Ястремская II Ольга—тоже, Любарская Юлія—по сочиненію и арифметикѣ, 45. Насѣдкина Александра—тоже. При неудовлетворительности передержки, *Любарская Юлія* и *Насѣдкина Александра* будутъ совершенно уволены изъ училища, какъ неспособныя къ продолженію ученія въ слѣдующихъ классахъ и уже оставшіяся на повторительный курсъ.

в) Остается въ III классъ на повторительный курсъ:

Брайловская Марія—по малоразвитости и малоуспѣшности.

Отъ Харьковскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Харьковскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что въ составъ сумъ Комитета въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ 1885 года поступило: При отношеніи Харьковской духовной консисторіи отъ 29 декабря 1884 года за № 140 прислано: а) кружечнаго сбора отъ церквей 3-го округа Лебедянскаго уѣзда 13 р. 27 к. и б) отъ Ряснянскаго Свято-Димитріевскаго монастыря 10 руб., получено кружечнаго сбора отъ церквей Харьковскаго архіерейскаго домоправленія 6 р. 10 к., протоіерея Андрея Дюкова 3 р., собрано священникомъ Андреемъ Люминарскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р., священникомъ Алексѣемъ Артюховскимъ отъ разныхъ лицъ 3 р., священникомъ Андреемъ Стеллецкимъ 50 коп., священникъ Никаноръ Конѣйчиковъ 4 руб., священникъ Петръ Гузилевскій 3 р., чрезъ него же отъ разныхъ лицъ 3 р., священникъ Алексѣй Сѣдковъ 3 р., священникъ Федоръ Платоновъ 3 р., собрано священникомъ Алексѣемъ Сѣдковымъ отъ разныхъ лицъ 2 руб. 50 коп., священникъ Поліевктъ Ахтырскій 3 р.—чрезъ него же получе-

но кружечнаго сбора отъ приходской церкви 1 р. 95 коп., собрано священникомъ Африканомъ Пономаревымъ отъ разныхъ лицъ 80 коп., священникъ Цавель Булгаковъ 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 2 р. 94 коп., собрано священникомъ Іоанномъ (Клабинскимъ) отъ разныхъ лицъ 3 руб., священникъ Григорій Поповъ 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 4 р. 12 коп., священникъ Алексѣй Поповъ 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 4 р. 95 коп., получено кружечнаго сбора отъ церкви слободы Благодатной Волчанскаго уѣзда 3 р. 15 коп., священникъ Дмитрій Рубинскій 4 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 2 р., собрано священникомъ Михайломъ Будянскимъ отъ разныхъ лицъ 10 р. 31 коп., священникомъ Михайломъ Колосовскимъ отъ разныхъ лицъ 3 р. 65 коп., протоіереемъ Александромъ Басанскимъ отъ разныхъ лицъ 2 р., священникомъ Іаковомъ Макаровскимъ отъ разныхъ лицъ 50 к., протоіереемъ Евгениемъ Квитницкимъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 70 коп., священникомъ Петромъ Торанскимъ отъ разныхъ лицъ 2 р. 25 коп., священникомъ Іоанномъ Кунницынымъ отъ разныхъ лицъ 50 коп., священникомъ Никитой Жуковымъ отъ разныхъ лицъ 3 р., священникъ Дмитрій Козьминъ 3 р., черезъ него же отъ разныхъ лицъ 2 р., собрано священникомъ Іоанномъ Юшковымъ отъ разныхъ лицъ 4 р., священникомъ Іаковомъ Ковалевымъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 40 коп., священникомъ Іоанномъ Измайловымъ отъ разныхъ лицъ 2 р., священникомъ Павломъ Пестряченковымъ отъ разныхъ лицъ 2 р., священникомъ Іаковомъ Жуковымъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 76 коп., получено изъ церковныхъ кошелековыхъ суммъ Успенской церкви, села Комаровки, Купянскаго уѣзда 50 коп., собрано священникомъ Іоанномъ Кушниревскимъ отъ разныхъ лицъ 2 р., священникомъ Трифономъ Бугуцкимъ отъ разныхъ лицъ 2 р., священникомъ Григоріемъ Кувичинскимъ отъ разныхъ лицъ 3 р., отъ причта и старосты Іоанно-Предтечевской церкви, слободы Мѣловатой, Купянскаго уѣзда 3 р., собрано священникомъ Алексѣемъ Оптовцевымъ отъ разныхъ лицъ 10 р. 36 коп., священникомъ Василиемъ Рождественскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 6 коп., священникомъ Дмитріемъ Линицкимъ отъ разныхъ лицъ 3 р., священникъ Алексѣй Іваницкій 3 р., Евпраксія Стребкова 5 р., Петръ Карнаушенко 3 р., собрано священникомъ Алексѣемъ Іваницкимъ отъ разныхъ лицъ 4 р., отъ причта и церковнаго старосты Преображенской церкви слоб. Кабанья Купянскаго уѣзда 1 р. 50 коп., собрано священникомъ Михайломъ Чернявскимъ отъ разныхъ лицъ 10 р. 90 коп., священникомъ Василиемъ Ерофаловымъ отъ разныхъ лицъ 7 р. 76 коп., священникъ Алексѣй Евимовъ 3 руб., Василій Михайловичъ Святскій 3 руб., Иванъ Семеновичъ Прилуцкій 3 р., собрано священникомъ Алексѣемъ Евенковымъ отъ разныхъ лицъ 24 р. 65 коп., священникъ Косма Огульковъ 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 5 р. 50 коп., священникъ Порфирій Ведрияскій 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 3 р. 15 коп., священникъ Владиміръ Ястремскій 3 руб., получено процентовъ на капиталъ, находившійся въ 1884 г. въ Харьковской конторѣ государственнаго банка по расчетной книжкѣ безсрочнаго вклада за № 8771 78 р. 55 коп., протоіерей Петръ Острогорскій 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 4 р., собрано священникомъ Василиемъ Кунницынымъ отъ разныхъ лицъ 1 руб. 50 коп., получено кружечнаго сбора отъ Святогорской Успенской пустыни

6 руб., экономъ Харьковскаго архіерейскаго домоуправленія іеромонахъ Іосифъ 3 р., священникъ Алексѣй Булгаковъ 2 р., священникъ Сimeoнъ Кустовскій 1 р., собрано священникомъ Сimeoномъ Петровскимъ отъ разныхъ лицъ 3 р., священникомъ Григоріемъ Поповымъ отъ разныхъ лицъ 3 руб., священникомъ Николаемъ Жебяновымъ отъ разныхъ лицъ 50 к., священникомъ Петромъ Григоровичемъ отъ разныхъ лицъ 3 р. 25 коп., священникъ Іаковъ Ивановъ 1 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 2 р., священникъ Михаилъ Согинъ 1 р. 50 коп.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 1 р. 50 к., собрано протоіереемъ Максимомъ Лобковскимъ отъ разныхъ лицъ 3 р. 65 коп., протоіерей Романъ Касьяновъ 50 коп.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 1 р., священникъ Дмитрій Ветуховъ 50 к.,—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 2 р. 50 коп., собрано священникомъ Николаемъ Будянскимъ отъ разныхъ лицъ 5 р., крестьянинъ Василій Севастьяновъ 3 р., собрано священникомъ Стефаномъ Любичскимъ отъ разныхъ лицъ 7 р., протоіереемъ Георгіемъ Поповымъ отъ разныхъ лицъ 1 р., священникомъ Іаковомъ Нигровскимъ отъ разныхъ лицъ 3 руб. 40 коп., священникъ Митрофанъ Сильванскій 1 р.,—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 2 руб., собрано священникомъ Алексѣемъ Грековымъ отъ разныхъ лицъ 3 р., представлено священникомъ Ѳедоромъ Шишловымъ отъ неизвестнаго 10 р., собрано священникомъ Ѳедоромъ Шишловымъ отъ разныхъ лицъ 9 р. 10 коп., священникомъ Михаиломъ Някоковымъ отъ разныхъ лицъ 10 руб., священникомъ Василиемъ Поповымъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 88 к., священникъ Іаковъ Поповъ 3 р., священникъ Гавріилъ Литкевичъ 3 руб., священникъ Ѳеодоръ Якубовичъ 3 руб., священникъ Викторъ Власовскій 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 2 р. 35 к., протоіерей Павелъ Солицевъ 3 р., священникъ Андрей Григоренковъ 3 р., священникъ Павелъ Четвериковъ 3 р., священникъ Георгій Волобуевъ 3 р., собрано священникомъ Андреемъ Любарскимъ отъ разныхъ лицъ 6 руб., священникомъ Іоанномъ Левитскимъ отъ разныхъ лицъ 6 руб. 28 коп., священникомъ Павломъ Четвериковымъ отъ разныхъ лицъ 3 рубля, священникомъ Василиемъ Ветуховымъ отъ разныхъ лицъ 1 руб. 50 коп., священ. Іоаннъ Мантулинъ 5 р., священ. Іоаннъ Касьяновъ 3 р., священ. Василій Аристовъ 3 р., священ. Николай Шокотовъ 3 р., священ. Порфирій Шокотовъ 3 р., священ. Петръ Макаровскій 3 р., священ. Василій Капустянскій 3 руб., священ. Павелъ Титовъ 3 р., священ. Петръ Приходьковъ 3 р., священ. Григорій Соколовъ 3 р., священ. Евлампій Макухинъ 3 р., священ. Василій Инноковъ 3 р., получено кружечнаго сбора отъ церкви 1 округа Старобѣльскаго уѣзда 36 р. 60 к., собрано священ. Павломъ Титовымъ отъ разныхъ лицъ 2 р., священ. Василиемъ Капустянскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 27 к., священ. Павелъ Поповъ 3 р., черезъ него-же отъ разныхъ лицъ 13 к., получено кружечнаго сбора отъ церкви 2 округа Старобѣльскаго уѣзда 26 р. 40 к., получено кружечнаго сбора отъ церкви 4 округа Изюмскаго уѣзда 6 руб. 41 к. священ. Михаилъ Литкевичъ 3 р., діаконъ Петръ Люминарскій 3 р., п. д. псаломщика Захарій Фіалковскій 3 р., Емельянъ Сахно 3 р., священ. Алексѣй Сокальскій 3 р., черезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р., получено кружечнаго сбора отъ церкви 3 округа Старобѣльскаго уѣзда 21 р. 81 к., священ. Аггей Любинскій 3 р., церковный староста Іаковъ Ѳедоровичъ Щетининъ

3 р., собрано священ. Аггѣемъ Любинскимъ отъ разныхъ лицъ 6 р., священникомъ Георгіемъ Дикаревымъ отъ разныхъ лицъ 70 к., получено кружечнаго сбора отъ церквей 3 округа Ахтырскаго уѣзда 14 р. 28 к., священникъ Адріапъ Мухинъ 1 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 руб., собрано священ. Василюмъ Хижняковымъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 65 к., священ. Николай Артемьевъ 50 к., священ. Ѳеодоръ Рудинскій 1 р., протоіерей Павелъ Ковалевскій 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 3 р., получено кружечнаго сбора отъ церквей 3 округа Лебединскаго уѣзда 20 р. 4 к., отъ церквей 2 округа Богодуховскаго уѣзда 54 р. 3 к., отъ церквей 3 округа Зміевскаго уѣзда 23 р. 50 к., отъ церквей 2 округа Валковскаго уѣзда 12 руб. 42 к., отъ церквей 2 округа Харьковскаго уѣзда 10 р. 48 к., отъ церквей 2 округа Изюмскаго уѣзда 26 р. 31 к., протоіерей Ѳеодоръ Любарскій 3 р., священ. Павелъ Полтавцевъ 3 руб., священ. Павелъ Дзюбановъ 3 р., священ. Борисъ Дикаревъ 2 р. 50 к., священ. Ѳеодоръ Оружнискій 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 50 к., священ. Іоаннъ Вѣдоусовъ 3 р., священ. Іоаннъ Трифоновъ 3 р., священ. Гавріилъ Троицкій 1 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р., собрано священникомъ Петромъ Юшковымъ отъ разныхъ лицъ 2 р., священ. Севастіанъ Рудинскій 1 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р., Зинаида Николаевна Сумцова 3 р., священ. Ѳеодоръ Бородаевъ 3 р., священ. Петръ Повомаревъ 3 р., священ. Григорій Кирилловъ 2 р., священ. Дмитрій Могиланскій 3 р., священ. Іоаннъ Полницкій 3 руб., получено кружечнаго сбора отъ церквей 1 округа Кулянскаго уѣзда 36 руб. 30 коп., крестьянинъ Ивалъ Ивашура 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р., протоіерей Александръ Ѳомиръ 3 р., церковный староста Петръ Перфильевъ 3 р., собрано протоіереемъ Александромъ Ооминымъ отъ разныхъ лицъ 1 р., священникъ Іоаннъ Флоринскій 1 руб., коллежскій ассесоръ Иванъ Васильевичъ Назаренко 1 р., собрано священникомъ Симеономъ Капустинымъ отъ разныхъ лицъ 50 к., протоіерей Северіанъ Сулима 1 р., священникъ Косма Лазаревичъ 1 р., П. Ф. Ульрихъ 1 р., С. Курчениновъ 5 р., Максимъ Алексѣевичъ Дьяковъ 3 р., И. Обрѣзковъ 60 к., священникъ Іоаннъ Макаровскій 3 р., собрано священникомъ Николаемъ Гревизирскимъ отъ разныхъ лицъ 50 к., священникъ Петръ Вересовичъ 3 р., собрано священникомъ Павломъ Святскимъ отъ разныхъ лицъ 75 коп., священникомъ Василюмъ Лазаревскимъ отъ разныхъ лицъ 50 к., священникомъ Василюмъ Макухинымъ отъ разныхъ лицъ 1 р., священникъ Николай Базилевичъ 3 р., собрано священникомъ Павломъ Сѣкирскимъ отъ разныхъ лицъ 50 к., священникомъ Матвѣемъ Богославскимъ отъ разныхъ лицъ 50 к., священникомъ Михалломъ Сѣкирскимъ отъ разныхъ лицъ 50 к., священникомъ Георгіемъ Сулимою отъ разныхъ лицъ 1 р., священникомъ Іосифомъ Самойловымъ отъ разныхъ лицъ 50 к., священникомъ Ѳеодосіемъ Навродскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 50 к., священникъ Василій Поновъ 3 р., получено кружечнаго сбора отъ церквей 1-го округа Изюмскаго уѣзда 27 р., 95 к., священникъ Тимоѳей Трегубовъ 1 р., титулярный совѣтникъ Автономъ Антоновичъ Зайцевъ 1 руб., собрано священникомъ Дмитриемъ Петраченкомъ 50 к., церковный староста Иванъ Сѣнный 3 р., священникъ Петръ Котляревскій 60 к., священникъ Іоаннъ Веселовскій 40 к., собрано священникомъ Дмитриемъ Нестеровымъ отъ разныхъ лицъ 1 р.

20 к., священникомъ Макаріемъ Крохатскимъ отъ разныхъ лицъ 1 руб. 45 коп., священникомъ Михайломъ Соколовскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р., 5 коп., священникомъ Іаковомъ Ѳедоровскимъ отъ разныхъ лицъ 3 руб., получено кружечнаго сбора отъ церквей 1 окр. Волчанскаго уѣзда 31 р. 69 к., священникъ Александръ Чернявскій 1 р. 50 к., поступило отъ священника Павла Измайлова 6 р. 40 к., отъ священника Игнатія Ѳеденкова 3 р. 20 к., отъ священника Петра Корнильева 3 р. 50 к., священникъ. Іоаннъ Гризодубовъ 3 р., священ. Ѳеодоръ Дробановъ 3 р., отъ священника Александра Рубинскаго 4 р. 65 к., отъ священника Александра Веселовскаго 4 р. 15 к., священъ Іоаннъ Добрецкій 3 р., отъ священника Алексѣя Шишкина 4 р. 50 к., священ. Василій Евецкій 3 р., получено кружечнаго сбора отъ церквей 2 округа Лебединскаго уѣзда 31 р. 99 к., священ. Ѳеодоръ Рыбаловъ 3 р., получено кружечнаго сбора отъ церквей 3 округа Волчанскаго уѣзда 12 р. 76 к., отъ церквей 1 округа Харьковскаго уѣзда 17 р. 21 к., отъ церквей 4 округа Старобѣльскаго уѣзда 56 р. 47 к., священникъ Никита Шебатинскій 3 р., священникъ Ѳеодоръ Слюсаревъ 3 р., священникъ Василій Торановскій 3 р., священ. Василій Степурскій 3 р., получено кружечнаго сбора отъ церквей 2 округа Зміевскаго уѣзда 33 р. 73 к., священ. Михайлъ Ковалевскій 3 р., купецъ Михайлъ Кореневъ 3 р., священникъ Никита Шебатинскій 3 р., священникъ Павелъ Филевскій 3 р., собрано священникомъ Павломъ Филевскимъ отъ разныхъ лицъ 5 р., священ. Николай Проконовичъ 3 р., — чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 4 р. 50 к., священникъ Іоаннъ Хижняковъ 20 к., — чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 70 к., Иванъ Суворовъ 3 р., священникъ Михайлъ Котляровъ 3 р., — чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 20 к., священникъ Левъ Базилевичъ 30 к., — чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 70 к., священникъ Стефанъ Дахнѣвскій 3 р., — чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р., священникъ Варсонофій Антоновскій 3 р., священникъ Михайлъ Рубинскій 2 р., — чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 3 р., священникъ Андрей Кураговскій 1 р., — чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 5 р. 50 к., священникъ Василій Торскій 35 к., — чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 65 к., священникъ Егоръ Пономаревъ 4 р., — чрезъ него же отъ разныхъ лицъ 6 р. 61 к., собрано священникомъ Андреемъ Новскимъ 50 к., священникомъ Іоанномъ Крутьевымъ отъ разныхъ лицъ 75 к., священникомъ Михайломъ Рубинскимъ отъ разныхъ лицъ 50 к., церковнымъ старостою Глазуновскою Покровскою церкви, Зміевскаго уѣзда, Лисевскимъ отъ разныхъ лицъ 1 руб., получено кружечнаго сбора отъ церквей 2 округа Волчанскаго уѣзда 18 р. 74 к., священ. Петръ Вахнинъ 3 р., Николай Кузнецовъ 3 р., Владиміръ Резановъ 1 р., священ. Іоаннъ Голяховскій 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 78 к., собрано протоіереемъ Аполлоіемъ Солодовниковымъ отъ разныхъ лицъ 2 руб., священникъ Петръ Будянскій 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р. 20 к., священникъ Гавріилъ Павловскій 50 к., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 37 к., собрано священникомъ Іоанномъ Ѳедоровскимъ отъ разныхъ лицъ 2 р., протоіерей Іоаннъ Бакановскій 2 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 69 к., священникъ Іоаннъ Подольскій 3 р., государственный крестьянинъ Филмонъ Кондратскій 3 р., собрано священникомъ Іоанномъ Подольскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 60 к., священникомъ Ѳео-

дородъ Леонтовичемъ отъ разныхъ лицъ 2 р. 52 к., священникомъ Ипполитомъ Лядскимъ отъ разныхъ лицъ 72 к., священникомъ Михаиломъ Лукашевымъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 85 к., священникомъ Александромъ Чудновскимъ 20 к., собрано священникомъ Петромъ Руссовскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 37 к., Афанасій Волковицкій 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 48 к., Николай Паусковъ 10 р., священникъ Николай Лукашевъ 1 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 4 р. 30 к., священникъ Іоаннъ Юшковъ 3 р., свящ. Іоаннъ Куницынъ 3 р. 50 к., свящ. Василій Рождественскій 3 р., протоіерей Евгенийъ Квитницкій 3 р., священникъ Іоаннъ Ѳедоровъ 3 р., протоіерей Александръ Басанскій 3 р., крестьянинъ Никита Акимовъ 3 руб., діаконъ Царевскій 3 руб., священникъ Іоаннъ Измайлловъ 3 руб., священникъ Алексѣй Оптовцевъ 3 руб., священникъ Димитрій Кувичянскій 3 руб., священникъ Василій Ерошаловъ 3 руб., почетный гражданинъ Арсеній Шабле 3 руа., Ѳедоръ Николаевичъ Николаевъ 3 руб., крестьянинъ Василій Скрыпниинъ 3 руб., Адрианъ Феофилактовичъ Хмѣльницкій 3 руб., священникъ Михаилъ Чернявскій 3 руб., отъ настоятеля и причта Боголюбовской Воскресенской церкви 1 руб., собрано священникомъ Александромъ Станковымъ отъ разныхъ лицъ 3 р., священникомъ Васиіемъ Протопоповымъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 30 коп., получено кружечнаго сбора отъ церквей 2 округа Купянскаго уѣзда 30 р. 15 коп., отъ церквей 1-го округа Ахтырскаго уѣзда 68 руб. 24 коп., отъ церквей 1 округа Сумскаго уѣзда 56 р. 30 коп., отъ церквей 1 округа Богодуховскаго уѣзда 24 р. 4 коп., отъ церквей 3 округа Харьковскаго уѣзда 10 руб. 27 коп., священникъ Димитрій Региевскій 3 руб., священникъ Ефимъ Антоновъ 3 р., церковный староста Василій Семенченко 3 р., священникъ Максимъ Пономаревъ 3 руб., получено кружечнаго сбора отъ церквей 1 округа Зміевскаго уѣзда 29 р. 62 коп., получено кружечнаго сбора отъ церквей 2 округа Сумскаго уѣзда 145 р. 53 коп., священникъ Алексѣй Чугаевъ 3 р., священникъ Максимъ Подлуцкій 3 р., священникъ Александръ Ницкевичъ 3 руб., священникъ Митрофанъ Красинъ 3 р., получено кружечнаго сбора отъ церквей 4 округа Харьковскаго уѣзда 20 р. 84 коп., священникъ Викторъ Селезневъ 3 р., священникъ Александръ Щепинскій 3 р., священникъ Илія Чернявскій 3 р., священникъ Митрофанъ Шебатинскій 3 р., священникъ Филиппъ Соболевъ 1 р., чрезъ него же отъ разныхъ лицъ 1 р., священникъ Григорій Лобковскій 1 р.—чрезъ него же отъ разныхъ лицъ 1 р., священникъ Іоаннъ Рудневъ 50 коп.—чрезъ него же отъ разныхъ лицъ 50 коп., собрано священникомъ Аристархомъ Поповымъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 36 коп., священникомъ Іоанномъ Киприановымъ отъ разныхъ лицъ 5 р. 5 к., священникомъ Илію Черняевымъ отъ разныхъ лицъ 1 р., священникъ Арсеній Будянскій 3 р.—чрезъ него отъ разныхъ лицъ 10 р. 25 коп., собрано священникомъ Владиміромъ Григоровичемъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 30 к., священникъ Димитрій Соколовскій 3 р., крестьянинъ Михаилъ Васильевъ Сукачъ 3 р., собрано священникомъ Димитріемъ Соколовскимъ отъ разныхъ лицъ 8 руб. 85 коп., священникъ Александръ Щепинскій 1 руб., А. А. Тихоцкій 10 р., собрано священникомъ Александромъ Щепинскимъ отъ разныхъ лицъ 4 р., священникомъ Іоанномъ Ковалевымъ 50 коп., священникъ Александръ Червонецкій 50 коп.—чрезъ него же отъ разныхъ

лицъ 60 коп., священникъ Матвѣй Любарскій 1 р., студентъ Императорскаго Харьковскаго университета Иванъ Любарскій 1 р., священникъ Викторъ Селезневъ 1 руб.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 2 р. 40 коп., священникъ Василій Поповъ 4 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 1 р. 55 к., представлено протоіереемъ Григоріемъ Максимовымъ собранныхъ отъ разныхъ лицъ 7 р., получено кружечнаго сбора отъ церквей 1 округа Лебединскаго уѣзда 24 р. 17 к., получено кружечнаго сбора отъ церквей 3 округа Изюмскаго уѣзда 14 р. 35 коп., священникъ Исаакъ Лятвиновъ 1 р., священникъ Іоаннъ Насѣдкинъ 1 руб.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 1 р., священникъ Дмитрій Ковалевскій 1 р., священникъ Павелъ Алейниковъ 3 р., Митрофанъ Ефимовичъ Осъмухинъ 3 р., собрано священникомъ Стеллецкимъ отъ разныхъ лицъ 1 руб., священникомъ Васи́лемъ Оружинскимъ отъ разныхъ лицъ 3 р., священникъ Петръ Власовъ 1 р., церковный староста крестьянинъ Василій Топчій 50 к., протоіерей Даниилъ Лазаревскій 3 р., церковный староста Симеонъ Васильевъ Удодъ 3 руб., священникъ Петръ Щербина 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 2 р. 37 к., протоіерей Александръ Лятвиновъ 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 2 р., священникъ Григорій Пови́ровский 3 руб., священникъ Симеонъ Мухинъ 1 р., купецъ Сергѣй Володинъ 3 р., священникъ Іоаннъ Смирновъ 1 р., церковный староста села Ново-Александровки, Изюмскаго уѣзда 50 к., священникъ Антоній Тимоновъ 1 руб., церковный староста А. Плаксинъ 1 руб., собрано священникомъ Іоанномъ Базилевичемъ отъ разныхъ лицъ 1 р., получено кружечнаго сбора отъ Харьковскаго Каѳедральнаго Успенскаго собора 29 р. 85 коп., собрано благочиннымъ 2 округа Зміевского уѣзда священникомъ Котляровымъ отъ разныхъ лицъ 8 р., протоіерей Василій Доброславскій 3 р., церковный староста купецъ Теодоръ Артемовичъ Сластинъ 3 р., получено кружечнаго сбора отъ церквей 1 округа Валковскаго уѣзда 9 р. 54 к., отъ Ряснянскаго Св. Дмитріевскаго монастыря 10 р., кружечнаго сбора изъ онаго же монастыря 3 руб., получено кружечнаго сбора отъ церквей 1 округа г. Харькова 57 р. 14 к., протоіерей Іоаннъ Чижевскій 3 р., протоіерей Дмитрій Оедоровскій 3 р., протоіерей Гавріиль Оедоровскій 3 р., Александръ Оедоровскій 3 р., протоіерей Іоаннъ Оедоровъ 3 р., протоіерей Василій Левановскій 3 р., протоіерей Аполлонъ Ковалевскій 3 р., протоіерей Андрей Щелкуновъ 3 р., протоіерей Николай Лащенкоъ 3 р., священникъ Василій Поповъ 3 р., священникъ Николай Гутниковъ 3 р., священникъ Петръ Мпгулинъ 3 р., священникъ Павелъ Тимофѣевъ 3 р., священникъ Аполлонъ Пльяшевъ 3 р., священникъ Василій Проскурянковъ 3 р., священникъ Василій Лихницкій 3 р., священникъ Михаилъ Румянцевъ 3 р., священникъ Николай Соколовскій 3 р., священникъ Николай Сокольскій 3 р., священникъ Андрей Рудянскій 3 р., священникъ Николай Мощенковъ 3 р., священникъ Георгій Чеботаревъ 3 р., священникъ Григорій Томашевскій 3 р., священникъ Николай Пятелеймоновъ 3 р., священникъ Павелъ Григоровичъ 3 р., священникъ Панкратій Ивановъ 3 р., священникъ Стефанъ Петровскій 3 р., священникъ Василій Марченко 3 р., священникъ Василій Куницынъ 3 р., священникъ Андрей Дмитріевъ 3 р.; *церковные старосты*: Н. С. Бузынкъ 3 р., О. И. Шпряевъ 3 р., Е. С. Крохмалевъ 3 р., Л. Я. Поповъ 3 р., А. И. Вѣльничій 3 р., О. Д. Копылицъ 3 р., А. В. Судаковъ 3 р., И.

Г. Евтушенко 3 р., В. Г. Пономаревъ 3 р., Н. С. Козловъ 3 р., В. И. Золотаревъ 3 р., К. М. Блоха 3 р., В. Г. Дубовиковъ 3 р., С. Е. Фастовъ 3 р., Константинъ Тимофѣевичъ Стешенко 3 р., Дмитрій Семеновичъ Муравчикъ 3 р. Итого въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ 1885 года поступило 2255 р., 32 к.

Всѣхъ ревнителей православія, сочувствующихъ св. дѣлу распространенія онаго между язычниками; Комитетъ покорнѣйше просить доставлять свои членскіе взносы непосредственно въ Комитетъ при архіерейскомъ домѣ или вручать своимъ приходскимъ священникамъ.

Въ члены общества могутъ поступать лица всякаго званія, состоянія и пола; отъ члена требуется ежегодный взносъ не менѣе *трехъ* рублей или же одновременно не менѣе *шестидесяти* рублей.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

Содержаніе: Отъ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ объ изданіи „Памятниковъ русской старины“. — О закрытіи особаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства и о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ постановленій, касающихся устройства церковныхъ приходоѡ и состава причтоѡ. — Плоды дѣятельности церковно-приходскихъ шкоѡ. — Церковъ и сельскія власти. — Мѣры противъ усиленія и распространенія пьянства. — Объ отношеніи римско-католическихъ епископоѡ къ православно-русскому дѣлу. — Призывъ соврашенія возсоединившихся греко-уніатовъ въ римскій католицизмъ. — Человѣчество какъ подспорье въ быту духовенства и крестьянъ.

Съ Высочайшаго соизволенія, министерство внутреннихъ дѣлъ приступило къ продолженію изданія „Памятниковъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ имперіи“, подъ редакціей тайнаго совѣтника Батюшкова.

Нынѣ только что отпечатанъ VII выпускъ означенныхъ памятниковъ, посвящаемый двумъ губерніямъ Привислянскаго края — Люблинской и Сѣдлецкой, — древней Холмской Руси, въ простонародѣ называемой Холмщиною, которая нѣкогда составляла часть русскаго Владиміро-Галицкаго княжества. Въ этомъ выпускѣ, озаглавленномъ „Холмская Русь“, помѣщены историческія свидѣтельства объ исконной принадлежности Забужнаго края къ Россіи, свѣдѣнія о судьбахъ Холмщины подѣ чуждою властью, которая, для искорененія русской народности и вѣры, стремилась, безъ выбора средствъ, къ одной цѣли — ополяченію края; свѣдѣнія о самозащитѣ православія посредствомъ учрежденія церковныхъ братствъ и о мѣрахъ, которыя были приняты правительствомъ къ огражденію русскаго простонародья отъ дальнѣйшаго и окончательнаго соврашенія въ латинство. Издавна заселенная русскимъ народомъ, еще во время равноапостольнаго Владиміра, принявшимъ православную

вѣру, Холмская Русь, подпавъ подъ владычество Польши, вела неустанную съ нею борьбу за свои завѣтные вѣрованія и преданія. Брестская унія грозила ей окончательнымъ окатоличеніемъ и опляченіемъ. Но судьбы исторіи не допустили совершиться этому насилію. Возсоединеніе уніатовъ, начавшееся при Екатеринѣ II въ Юго-Западной Россіи, продолженное въ бѣлорусскихъ и литовскихъ губерніяхъ при Николаѣ I, завершилось въ 1875 г. переходомъ въ православіе отторгнутаго отъ него русскаго населенія Холмщины, хотя немало народа осталось тамъ и по-нынѣ въ латинствѣ. Не смотря однако на силу и продолжительность польскаго гнета, русская старина въ Холмской Руси сохранилась въ памятникахъ зодчества и въ произведеніяхъ другихъ искусствъ, въ книгахъ и рукописяхъ, въ народныхъ преданіяхъ и обычаяхъ, даже въ живой народной рѣчи, которая говоритъ о близкомъ родствѣ Холмскаго населенія съ кореннымъ русскимъ народомъ. Но памятники эти, равно и минувшая ихъ судьба и значеніе, для большей части русскаго образованнаго общества, остаются весьма мало извѣстными, такъ какъ вообще исторія этой части русской земли еще недостаточно у насъ разработана.

Означенное выше изданіе, при художественномъ воспроизведеніи остатковъ православно-русской старины въ Холмщинѣ, представляетъ читателю рядъ историческихъ монографій, описаній и другихъ матеріаловъ для ознакомленія съ этимъ древнѣйшимъ достояніемъ нашего отечества. Въ составъ книги вошли, между прочимъ, слѣдующія статьи: 1) „Даніилъ Романовичъ Галицкій и начало Холма“, Д. И. Иловайскаго; 2) „Городъ Холмъ“, Хрущевича; 3) „Бѣлавинская и Столпынская башни подъ Холмомъ“, его-же; 4) „Чудотворная икона Пресвятой Богородицы въ Холмѣ“, свящ. А. Будиловича; 5) „Апостоль Львовской первопечатни Ивана Федорова Москвитина“; 6) „Рукописныя Евангелія XVI вѣка: Кретовское и Долженское“; 7) „Кирилло-Меѳодіевская часовня въ г. Холмѣ“; 8) Греко-уніаты въ Царствѣ Польскомъ и князь Черкасскій“; 9) „Сплѣтскій архіепископъ Маркъ Антоній Господнѣвичъ и его значеніе въ южно-русской полемической литературѣ“, Н. П. Петрова; 10) „Монастыри Юго-Западной Россіи вообще и Креховскій монастырь“, Я. О. Головацкаго; 11) „Очерки быта крестьянъ Холмской и Подлясской Руси по народнымъ пѣснямъ“ и многія другія. Кроме нѣсколькихъ рисунковъ, помѣщенныхъ въ книгѣ, къ означенному VII тому „Памятниковъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ“ приложенъ особый художественно-исполненный альбомъ

хромо-литографированныхъ рисунковъ, изображающихъ различные памятники старины Холмской Руси, и снимки съ древнихъ книгъ, соотвѣтствующіе и поясняющіе текстъ книги.

Находя весьма желательнымъ распространеніе сего изданія между духовенствомъ и учебными заведеніями духовнаго вѣдомства, Хозяйственное Управленіе, по распоряженію г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, извѣщаетъ о семъ духовныя и училищныя начальства, присовокупляя, что экземпляръ VII-го выпуска стоитъ 15 руб. съ пересылкою въ предѣлахъ имперіи, а для церквей и духовныхъ учебныхъ заведеній западныхъ губерній и Привислянскаго края по 10 руб. Съ требованіемъ сей книги слѣдуетъ обращаться въ департаментъ общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

— По Высочайшему повелѣнію блаженныя памяти Государя Императора Александра Николаевича, послѣдовавшему въ 28-й день іюня 1862 года, учреждено было особое по дѣламъ православнаго духовенства присутствіе, подъ предсѣдательствомъ митрополита Новгородскаго и С.-Петербуркскаго, изъ всѣхъ членовъ Святѣйшаго Синода и присутствующихъ въ ономъ, изъ министровъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода и нѣкоторыхъ другихъ свѣтскихъ лицъ, Высочайшею волею къ тому призванныхъ. На присутствіе это было возложено изысканіе способовъ: 1) къ расширенію средствъ матеріальнаго обезпеченія приходскаго духовенства; 2) къ увеличенію личныхъ его гражданскихъ правъ и преимуществъ; 3) къ открытію дѣтямъ духовенства путей для обезпеченія своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности, и 4) къ предоставленію духовенству возможности ближайшаго участія въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ. Затѣмъ по Высочайше утвержденнымъ 14-го апрѣля 1862 года и 31-го марта 1864 года постановленіямъ сего присутствія, для ближайшаго попеченія объ улучшеніи быта духовенства и для завѣдыванія относящимися къ тому распоряженіями, въ каждой губерніи учреждены особыя присутствія изъ епархіальнаго архіерея, губернатора и управляющаго палатою государственныхъ имуществъ или удѣльною конторою, съ предоставленіемъ епархіальнымъ преосвященнымъ приглашать къ участію въ дѣлахъ присутствій и другихъ начальствующихъ въ губерніи лицъ.

Для выполненія Высочайше указанной задачи и для обсужденія относящихся къ ней вопросовъ, главнымъ присутствіемъ по дѣламъ духовенства прежде всего были истребованы отъ епархіальныхъ преосвященныхъ, и чрезъ нихъ отъ самаго духовенства, въ лицѣ

его представителей, предварительныя соображенія о томъ, въ чемъ именно положеніе духовенства признается неудовлетворительнымъ и какія могли-бы быть приняты мѣры къ его улучшенію. Возбужденныя въ такомъ порядкѣ вопросы, касавшіеся всѣхъ сторонъ быта и дѣятельности духовенства, въ настоящее время уже получили разрѣшеніе Высочайше утвержденными журналами присутствія, или, по его представленіямъ, мнѣніями Государственнаго Совѣта и положеніями комитета министровъ, за исключеніемъ только такихъ вопросовъ, касающихся улучшенія содержанія духовенства, къ разрѣшенію коихъ нынѣ не можетъ быть приступлено по настоящему положенію государственныхъ финансовъ, или такихъ дѣлъ, которыя могутъ быть приведены къ окончанію Святѣйшимъ Синодомъ въ общемъ порядкѣ духовнаго управленія. При такомъ положеніи дѣла, въ дальнѣйшемъ существованіи Высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства уже не представлялось надобности и самыя собранія его за послѣдніе три года прекратились.

Въ ряду дѣлъ, производство коихъ, взамѣнъ присутствія, должно быть сосредоточено въ Святѣйшемъ Синодѣ, первое мѣсто по своему значенію занимаетъ дѣло объ опредѣленіи состава приходовъ и причтовъ штатами. По обзорѣннн этого дѣла, Святѣйшій Синодъ нашель, что для дальнѣйшаго направленія онаго и приведенія къ окончанію необходимо установить нѣкоторыя новыя правила, вызываемыя вновь возникшими обстоятельствами и касающіяся частію порядка производства сего дѣла, а частію самыхъ его основаній. Вопросъ объ общемъ пересмотрѣ состава приходовъ и причтовъ и составленія новыхъ для нихъ штатовъ возбужденъ былъ въ присутствіи по дѣламъ духовенства отзывами преосвященныхъ и самаго духовенства, признавшихъ эту мѣру необходимою, въ виду, между прочимъ: а) подробности приходовъ, изъ коихъ нѣкоторыя, по случаю уменьшенія числа прихожанъ и вслѣдствіе другихъ причинъ, не въ состояніи содержать особыя причты, но при близкомъ разстояніи отъ другихъ церквей, могутъ быть съ удобствомъ причислены къ симъ послѣднимъ; б) неравенства приходовъ, особенно сельскихъ, и неправильнаго распредѣленія между ними деревень, и в) чрезмѣрнаго иногда умноженія состава причтовъ ненужными членами, къ числу коихъ отнесены были вообще штатныя діаконы при церквахъ приходскихъ.

На основаніи такихъ указаній, остановившись на мысли объ улучшеніи быта приходскаго духовенства путемъ урегулированія

или уменьшенія числа приходовъ и сокращенія состава приходскихъ причтовъ, особое присутствіе по журналу своему, Высочайше утвержденному 16-го апрѣля 1869 года, поручило губернскимъ по обезпеченію духовенства присутствіямъ составить и внести на его утвержденіе проекты штатнаго росписанія городскихъ и сельскихъ приходскихъ церквей, которыя признано будетъ необходимымъ оставить самостоятельными, по уравненія существующихъ приходовъ, или по упраздненіи нѣкоторыхъ изъ нихъ, съ припискою въ семь послѣднемъ случаѣ какъ прихожанъ, такъ и церквей къ другимъ приходскимъ церквамъ. вмѣстѣ съ симъ, тѣмъ-же Высочайше утвержденнымъ 16-го апрѣля 1869 года журналомъ, главное присутствіе установило новый штатный составъ церковныхъ причтовъ и нѣкоторыя новыя условія опредѣленія на священно-церковно-служительскія мѣста. Такъ: 1) нормальный штатъ причта каждой самостоятельной приходской церкви, за исключеніемъ церквей соборныхъ, столичныхъ и нѣкоторыхъ другихъ, опредѣленъ изъ настоятеля и одного причетника въ званіи псаломщика; 2) въ большихъ приходахъ, гдѣ оказывается потребность, положено назначать, въ помощь настоятелю, младшихъ священниковъ, съ званіемъ помощника настоятеля, и втораго штатнаго псаломщика; 3) діаконъ не введены въ штатный составъ церковнаго причта, но предоставлено усмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ, при извѣстныхъ условіяхъ, возводить штатныхъ псаломщиковъ лично въ санъ діакона, оставляя такихъ діаконовъ на вакансіяхъ псаломщиковъ.

Относительно опредѣленія на священно и церковно-служительскія мѣста присутствіемъ выражено было желаніе привлечь молодыхъ людей съ богословскимъ образованіемъ къ прохожденію въ теченіи нѣ котораго времени причетническаго при церквахъ служенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ названія „дьячка и пономаря“ замѣнены для кончившихъ курсъ богословскихъ наукъ званіемъ „псаломщика“, для неполучившихъ-же богословскаго образованія — названіемъ „исправляющаго должность псаломщика“. На основаніи сихъ соображеній особымъ присутствіемъ постановлены слѣдующія правила: 1) на штатныя вакансіи псаломщиковъ опредѣляютъ только кончившихъ полный курсъ богословскаго образованія и, лишь въ случаѣ недостатка такихъ лицъ, опредѣляютъ неокончившихъ полного курса, съ званіемъ исправляющихъ должность псаломщиковъ; 2) на мѣста младшихъ священниковъ или помощниковъ настоятелей назначать изъ окончившихъ курсъ въ семинари и прослужившихъ нѣ которое время въ званіи псаломщиковъ или діаконовъ, или-же

по окончаніи семинарскаго курса пробывшихъ не менѣе трехъ лѣтъ учителями въ начальныхъ школахъ, а на мѣста настоятелей опредѣлять изъ младшихъ священниковъ, и 3) въ санъ діакона рукополагать только достигшихъ 25 лѣтъ отъ роду, а въ санъ священника, по возможности, не моложе 30 лѣтъ. Затѣмъ, лишь окончившихъ курсъ въ академіи и тѣхъ изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи, которые прослужили 3 года учителями въ духовныхъ училищахъ, разрѣшено назначать прямо на настоятельскія мѣста.

Всѣ означенныя правила введены въ дѣйствіе въ томъ-же 1869 году, а за симъ въ періодъ времени съ 1869 года по 1877 годъ получили утвержденіе представленныя губернскими присутствіями новыя штатныя росписанія приходовъ и причтовъ по 41-й епархіи.

Но опытъ нѣсколькихъ лѣтъ указалъ нѣкоторыя, болѣе или менѣе важныя неудобства дальнѣйшаго полного примѣненія этой мѣры.

Многія церкви, имѣвшія прежде самостоятельный причтъ, сдѣланы приписными и остались безъ постояннаго богослуженія, въ то время, когда съ освобожденіемъ крестьянъ и образованіемъ новыхъ сельскихъ обществъ, усилилась потребность въ устройствѣ новыхъ самостоятельныхъ церквей, близкихъ къ населенію; отсюда возникло множество настоятельныхъ ходатайствъ о возстановленіи упраздненныхъ причтовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и затрудненіе въ удовлетвореніи сихъ ходатайствъ за неимѣніемъ средствъ къ обезпеченію причтовъ положеннымъ по штату содержаніемъ. Тѣмъ не менѣе ходатайства эти, по возможности, были удовлетворяемы, и многія изъ приписныхъ церквей уже возстановлены въ самостоятельныя приходы; но по общему правилу всякое измѣненіе въ штатномъ составѣ причтовъ зависитъ отъ Св. Синода и должно быть представляемо на его разрѣшеніе. Такой порядокъ, будучи соединенъ съ неизбѣжнымъ промедленіемъ времени, при естественномъ желаніи прихожанъ видѣть скорѣйшее открытіе богослуженія въ ихъ церкви, нерѣдко порождаетъ въ нихъ прискорбное чувство неудовлетвореннаго благочестиваго желанія. Посему и такъ какъ степень удовлетворительности изысканныхъ просителями средствъ къ обезпеченію причта можетъ быть опредѣлена только мѣстнымъ начальствомъ, по ближайшему соображенію мѣстныхъ условій жизни, Св. Синодъ полагалъ возможнымъ возстановленіе упраздненныхъ причтовъ при тѣхъ церквахъ, которыя до изданія новыхъ штатовъ были приходскими, предоставить самимъ епархіальнымъ преосвященнымъ. Хотя жители тѣхъ селеній, которыя, при пересмотрѣ состава приходовъ, перечислены отъ однихъ церквей къ

другимъ, въ настоящее время уже успѣли свыкнуться съ своимъ новымъ положеніемъ, но соединеніе церквей, имѣющихъ особыхъ священниковъ, въ общіе приходы—влекло за собою нѣкоторыя неудобства и затрудненія въ завѣдываніи особымъ имуществомъ каждой изъ находящихся въ одномъ приходѣ церквей и въ веденіи церковныхъ и приходскихъ документовъ. Для устраненія сихъ неудобствъ Св. Синодъ призналъ нынѣ полезнымъ всѣ церкви, имѣющія особыхъ священниковъ, выдѣливъ изъ состава соединенныхъ приходовъ, считать самостоятельными, а соединенное съ зачисленіемъ нѣсколькихъ церквей въ общіе приходы раздѣленіе священниковъ на настоятелей и ихъ помощниковъ—отмѣнить. Съ изданіемъ Высочайше утвержденнаго 13-го іюня 1884 года положенія о церковно-приходскихъ школахъ, коимъ православное духовенство призывается къ усиленной дѣятельности по обученію дѣтей прихожанъ въ духѣ вѣры и нравственности христіанской, нынѣ возникаетъ новая потребность въ усиленіи состава приходскихъ причтовъ возстановленіемъ штатныхъ діаконскихъ вакансій, такъ какъ въ дѣлѣ семъ, за отвлеченіемъ священника для исполненія приходскихъ требъ, съ большимъ вліяніемъ можетъ замѣнять его лицо священнаго сана, чѣмъ причетникъ; притомъ-же занятіе начальнымъ обученіемъ требуетъ нѣкотораго навыка, приобретаемаго болѣе или менѣе продолжительнымъ служеніемъ на одномъ мѣстѣ, между тѣмъ какъ получившіе богословское образованіе діаконы, рукополагаемые въ этотъ санъ на вакансіи псаломщиковъ, при семейномъ положеніи, обусловливаемомъ самымъ возведеніемъ ихъ въ священный санъ, затрудняются оставаться на причетническомъ содержаніи и стремятся къ скорѣйшему переходу на мѣста священническія. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что въ настоящее время, какъ видно по дѣламъ Святѣйшаго Синода, кончившіе богословскій курсъ воспитанники духовныхъ семинарій уже не чуждаются назначенія ихъ на мѣста причетниковъ, а съ другой стороны, что примѣненіе правила, чтобы въ санъ священника были возводимы только тѣ изъ нихъ, которые прослужили нѣкоторое время въ званіи псаломщиковъ, иногда поставляетъ преосвященныхъ, въ епархіяхъ, не имѣющихъ избытка въ кандидатахъ священства, въ затрудненіе при замѣщеніи праздныхъ священническихъ мѣстъ, Святѣйшій Синодъ призналъ нужнымъ допустить рукоположеніе во священника лицъ, получившихъ богословское образованіе, въ случаѣ надобности и при достаточномъ знаніи ими церковныхъ обрядовъ, не требуя предварительнаго прохожденія должности причетника, а са-

мое раздѣленіе причетниковъ на псаломщиковъ и исправляющихъ должность псаломщиковъ—отмѣнить. Въ виду же указанныхъ нѣкоторыми изъ преосвященныхъ затрудненій, съ которыми могло-бы быть сопряжено повсемѣстное и безусловное требованіе о посвященіи въ священнической и діаконскій санъ и о назначеніи въ псаломщики только лицъ, окончившихъ полный курсъ богословскихъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ, Святѣйшій Синодъ нашелъ возможнымъ предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ посвящать, при дѣйствительной въ томъ надобности, во священники и діаконы лицъ, кои по своему образованію, безукоризненной нравственности и званію чина богослуженія, воиждѣ соотвѣтствуютъ требованіямъ сего сана, разрѣшивъ также назначать псаломщиками лицъ доброй нравственности, знающихъ церковный уставъ и искусныхъ въ чтеніи и пѣніи церковномъ.

Руководствуясь вышеизложенными соображеніями и по обсужденіи настоящаго дѣла на особомъ совѣщаніи синодальныхъ членовъ и 12 епархіальныхъ преосвященныхъ, находившихся въ С.-Петербургѣ въ ноябрѣ минувшаго года по случаю празднованія юбилея митрополита Исидора, Святѣйшій Синодъ составилъ опредѣленіе, которое удостоилось въ 16 день февраля сего года Высочайшаго соизволенія (опредѣленіе напечатано въ № 9 „Церковнаго Вѣстника“).

— Въ послѣдніе дни свѣтскія наши газеты сообщили нѣсколько свѣдѣній о плодахъ дѣятельности церковно-приходскихъ школъ. Особенно заслуживаютъ вниманія „Замѣтки наблюдателя церковно-приходскихъ школъ“ („Гражданинъ“ № 32), который, осмотрѣвъ церковно-приходскія школы въ одномъ районѣ Гродненской губерніи, говоритъ, что „въ большинствѣ сихъ школъ преподаваніе и успѣхи оказались самыя прекрасныя и желательныя къ просвѣщенію народа въ духѣ спасительной вѣры и русской народности, не смотря на то, что школы эти недавно открыты и существуютъ почти безъ всякихъ средствъ. Духовенство съ похвальнымъ усердіемъ принялось за просвѣщеніе своей паствы, жертвуя своими трудами и даже средствами. Всѣ почти питомцы оказались знающими разумно и сознательно повседневныя молитвы, бойко и толково читаютъ славянскія и русскія книги, съ охотою и любовью изучаютъ краткую священную исторію, катихизисъ, церковное пѣніе (во всякомъ училищѣ устроится свой хоръ), ариметику и чистописаніе и другіе предметы. О любви и довѣріи народа къ церковно-приходскимъ школамъ свидѣтельствуютъ слѣдующія статистическія дан-

ныи о числѣ учащихся въ этихъ школахъ и въ школахъ министерства народнаго просвѣщенія; въ П—омъ приходѣ учащихся въ народномъ училищѣ 73, а въ церковно-приходскихъ 196; въ К—омъ учащихся въ народномъ училищѣ 57, а въ церковныхъ 158; въ Н—скомъ, въ народномъ приходскомъ городскомъ училищѣ 28, а въ церковномъ 54 и т. д. Въ числѣ учащихся въ народныхъ училищахъ найдено 47 дѣвочекъ, а въ церковныхъ 138; при всѣхъ церковныхъ училищахъ, недавно еще открытыхъ, уже существуютъ свои хоры церковныхъ пѣвчихъ и есть уже хорошіе чтецы славянскихъ богослужебныхъ книгъ, между тѣмъ какъ въ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, существующихъ уже по 20 лѣтъ, не найдено ни хорошихъ церковныхъ хоровъ, ни толковыхъ чтецовъ, чѣмъ весьма недоволенъ народъ“.

Въ православныхъ церковно-приходскихъ школахъ обучаются даже дѣти римскихъ католиковъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ русскихъ школахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Успѣхи и уровень развитія воспитанниковъ народныхъ школъ не выше, чѣмъ въ недавно открытыхъ церковно-приходскихъ школахъ, а въ одномъ городскомъ министерскомъ училищѣ не всѣ ученики умѣютъ даже правильно креститься и молиться и не понимаютъ смысла словъ въ ежедневныхъ молитвахъ. Крестьяне, съ своей стороны, не отказываются по мѣрѣ силъ жертвовать на школы церковно-приходскія даже послѣ того, какъ на министерскія школы дѣлаются съ нихъ обязательные сборы. Въ заключеніе авторъ замѣтокъ выражаетъ желаніе „возстановить смыслъ и значеніе народнаго образованія по желанію самого вѣрующаго народа повсемѣстнымъ открытіемъ церковно-приходскихъ школъ подъ опекою св. Церкви, руководствомъ священно-служителей, на началахъ слова Божія, православной религіи и основныхъ принциповъ бытія Россіи“.

Во 2-й главѣ „Замѣтокъ наблюдателя церковно-приходскихъ школъ“ („Гражданинъ“ № 34) авторъ рѣшаетъ вопросъ: отчего въ праздничные высокаторжественные дни не являются къ богослуженіямъ церковнымъ сельскія власти: старшины, судьи, урядники и проч., засѣдающіе вмѣсто того по этимъ днямъ въ разныхъ кабакахъ и трактирахъ? Отсутствие этихъ лицъ при богослуженіяхъ православныхъ замѣчается даже въ тѣхъ случаяхъ, когда православные священники предупреждаютъ ихъ съ церковной кафедры о празднествахъ и ихъ значеніи. Это явленіе авторъ объясняетъ четырьмя причинами: „1) тѣмъ, что чины гражданскаго вѣдомства, имѣющіе власть въ народѣ и вліяніе на него, не поддерживаютъ

духовенство въ указанномъ отношеніи,—между властями народными замѣчается отсутствіе единства дѣйствій; 2) вторая причина — та, что сельскія власти избираются большею частію изъ среды лицъ не всегда благонадежныхъ и религіозно-нравственныхъ, избираются по указанію эксплуататоровъ-міроѣдовъ, евреевъ въ стачкѣ съ писарями и т. под. Священника не спрашиваютъ при этомъ, а неблагонадежныя лица, стояція у власти, будутъ только тормозить дѣло христіанскаго просвѣщенія народа,—дѣло, которое священникъ считаетъ и не можетъ не считать своимъ дѣломъ; 3) третья причина — неисполненіе закона, запрещающаго евреямъ покупать и арендовать имѣнія и открывать въ нихъ питейныя заведенія. Хищническая алчность жидовства служитъ главною причиною того факта, что ни русское землевладѣніе, ни русская народность, ни русское просвѣщеніе, ни русская цивилизація никакъ не могутъ вполнѣ привиться въ Сѣверо-западномъ краѣ ко благу русскаго народа; 4) русскіе чиновники, представители русскаго государства въ краѣ, сами не исполняютъ православно-христіанскихъ обязанностей: не бывають въ церквахъ во время богослуженій, не исповѣдуются и не пріобщаются св. Таинъ и т. д., производя соблазнъ въ народѣ“.

Авторъ „Замѣтокъ“ обращаетъ свое вниманіе: а) на всесловную волю, въ которой, въ случаѣ ея осуществленія, интеллигентные классы имѣли-бы право по закону руководить и охранять народъ темный отъ дурныхъ вліяній, и б) на возстановленіе православно-церковныхъ братствъ, столько разъ съ доблестію и честію охранявшихъ вѣру предковъ и чистоту нравовъ западно-русскаго народа.

Рецептъ, повидимому, простой. Но вотъ вопросъ: не будетъ-ли интеллигентное дворянство также бѣжать изъ волости, какъ оно бѣжитъ изъ земства, и возможно-ли будетъ ожидать доблестной дѣятельности отъ братствъ, если въ средѣ ихъ мало окажется членовъ, воспитанныхъ въ духѣ самоотверженной преданности св. вѣрѣ?

— Правительство проектируетъ въ послѣднее время рядъ мѣръ, направленныхъ къ упорядоченію торговли крѣпкими напитками, съ цѣлію борьбы противъ развившагося въ низшемъ классѣ населенія пьянства, губельно отражающагося на народной нравственности. „Голосъ Москвы“ (№ 113) обращаетъ вниманіе на обстоятельство, способствующее у насъ развитію пьянства. „У насъ пьянство не карается и не преслѣдуется. Разореніе семьи, дикое, необузданное обращеніе главы ея съ членами семьи, оставленіе семьи безъ куска хлѣба—все это не составляетъ преступленія, никѣмъ не ка-

рается, не обращаетъ ничьего вниманія. Съ этимъ народнымъ зломъ мы сжились, привыкли къ нему, и въ защиту несчастныхъ семей отъ пьяницъ ничьего голоса не раздается. Между тѣмъ пьяницы вредны и опасны не только для ихъ семей, но и для государства. Извѣстно, что мотивомъ большей части совершаемыхъ у насъ преступленій является пьянство. Подсудимыхъ у насъ часто оправдываютъ потому, что они совершали преступленія въ состояніи невмѣняемости вслѣдствіе опьяненія. На пьянство простолюдинъ ссылается во множествѣ случаевъ, какъ на обстоятельство, если не оправдывающее, то уменьшающее его вину. Создалась своеобразная теорія невмѣненія, и пьянство имѣетъ у насъ широкое примѣненіе въ отвѣтахъ о виновности подсудимыхъ. Народъ нашъ систематически спаивается; всюду постигаютъ его экономическія бѣды, и увеличить свое благосостояніе или подняться на болѣе высокій уровень онъ не можетъ; въ кабакъ несетя не только излишекъ, но и то, что составляетъ основаніе крестьянскаго хозяйства; семья идетъ по міру, а самъ хозяинъ зачастую дѣлается бездомнымъ бродягою. Пьянство такого члена общины, конечно, ложится всею тяжестью на нее, на исправность ея въ податяхъ и повинностяхъ“.

Незнакомая пока съ содержаніемъ проектируемыхъ русскимъ правительствомъ мѣръ, газета обращаетъ вниманіе на борьбу съ пьянствомъ, начатую законодательнымъ путемъ въ германскомъ парламентѣ. Тамъ внесенъ законопроектъ, стремящійся обезопасить и общество и государство отъ пьяницъ, спасти еще несовсѣмъ погибшихъ и могущихъ исправиться. Лишеніе свободы для пьяницъ считается недостаточною мѣрою исправленія, ихъ заставляютъ работать и имъ уменьшаютъ пищу—до содержанія на хлѣбъ и водѣ (смотря по состоянію здоровья пьяницы). Германскій законопроектъ, далѣе, караетъ штрафомъ и арестомъ пьяницъ, явившихся въ публичномъ мѣстѣ, и не вмѣшивается въ жизнь семейную; но когда для прокормленія семьи пьяница потребуетъ вмѣшательство общественной власти, тогда пьяница подвергается выше указанному наказанію.

По мнѣнію газеты, и у насъ „для охраны отъ пьянства и его послѣдствій требуются не только болѣе строгіе законы, но и болѣе твердая власть, могущая осуществить эти законы на дѣлѣ. Изъ злобы или потѣхи ради, пьяница зажигаетъ гумно врага, и пожаръ всего села—результатъ общественнаго недосмотра. Пьяница допивается до бѣлой горячки, рѣжетъ свою семью, а потомъ и самого себя—опять жертвы отсутствія общественнаго надзора и слабости

власти". Нужны охрана порядка правительствомъ, спеціальныя мѣры противъ пьянства и пьяницъ и усиленіе мѣстной власти.

— По вопросу объ отношеніяхъ римско-католическихъ епископовъ западно-русскаго края къ православно-русскому дѣлу вообще и къ возвратившимся въ православіе бывшимъ греко-уніатамъ того края въ частности, корреспондентъ „Московскихъ Вѣдомостей“ (№ 118) сообщаетъ весьма важныя свѣдѣнія, бросающія свѣтъ на многія обстоятельства исторіи того края за послѣднее время. По случаю смерти двухъ изъ недавно назначенныхъ римско-католическихъ епископовъ западно-русскаго края, Вноровскаго и Барановскаго, усматривая въ этой смерти дѣйствіе промысла Божія, охраняющаго русскую народность отъ польскаго католичества, корреспондентъ обращаетъ вниманіе на существованіе около папы въ Римѣ іезуитско-польской клики, которая, подъ предлогомъ ученія о вѣрности римско-католической религіи, распространяетъ ученіе о ниспроверженіи всего существующаго государственнаго и общественнаго порядка, сѣетъ вражду по преимуществу къ нѣмцамъ и русскимъ и благословляетъ только тотъ народъ, который не признаетъ никакой другой власти, кромѣ власти римскаго папы. Клика эта въ каждой епархіи имѣетъ своихъ тайныхъ агентовъ, чрезъ которыхъ передаетъ мѣстному духовенству свои анти-государственныя идеи. Существованіе такого тайнаго католическаго управленія не подлежитъ сомнѣнію. На него прямо указалъ недавно одинъ изъ польскихъ депутатовъ прусскаго ландтага, ксендзъ Яждзевскій, какъ на неизбѣжное учрежденіе, такъ какъ „каждый здравомыслящій долженъ признать, что при неизмѣннѣ распоряженій и указаній сверху—тайныхъ или публичныхъ—не могла-бы держаться никакая дисциплина“. Іезуитско-польская партія на-отрѣзъ отказывается всѣмъ народамъ некаатолическаго вѣроисповѣданія въ правѣ на самостоятельность политическую. Единственный царь—намѣстникъ Божій на землѣ, папа.

Чѣмъ больше католическихъ епископовъ въ какомъ-либо государствѣ, продолжаетъ корреспондентъ, тѣмъ съ большимъ успѣхомъ идеи и тенденціи римско-католической (цннѣ польской) клики могутъ быть тамъ распространяемы въ народѣ. Понятно поэтому, что римская курія при соглашеніи съ Россією позаботилась прежде всего о непомѣрномъ наполненіи нашей западной окраины епископами, учредивъ для нихъ кафедры даже тамъ, гдѣ онѣ совсѣмъ не нужны. Особенно позаботилась она о литовцахъ и русскихъ. Въ маленькой Сувалкской губерніи теперь находятся два бискупа, ста-

рающіеся перещеголять другъ друга въ пропагандѣ польщизны среди литовцевъ. Не мудрено, что въ той-же области русское дѣло не дѣлаетъ успѣха, а пятится назадъ. Литовцы, нафанатизованные ксендзами, уже жгутъ издавныя русскимъ правительствомъ литовскія книги и брошюры единственно потому, что онѣ напечатаны русскимъ, а не латино-польскимъ шрифтомъ.

Что-же дѣлаетъ мѣстная русская администрація? По словамъ „Моск. В.“, своимъ легкомысленнымъ отношеніемъ къ обязанностямъ она только помогаетъ ополченію края... Относительно Вноровскаго корреспондентъ замѣчаетъ, что при избраніи его во епископа въ 1883 г. рекомендаціей ему послужилъ тотъ фактъ изъ его прошлаго, что онъ еще въ 1850 году былъ сосланъ въ Вологодскую губернію за принадлежность къ тайному польскому обществу, обнаруженному въ Привислянскомъ краѣ. При назначеніи его бискупомъ, на него возложена была двоякая миссія: одна открытая—управленіе католическимъ населеніемъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній и другая тайная—тайное управленіе бывшими уніатами.

Завѣдуя католическими и уніатскими приходами, бискупъ этотъ неоднократно входилъ въ столкновеніе съ мѣстными властями, неоднократно былъ оскорбляемъ при исполненіи своихъ костельныхъ духовныхъ атрибуцій, но сумѣлъ рѣшить возложенную на него задачу, сумѣлъ избѣгнуть раздора и сдѣлать свое дѣло. Съ одной стороны, онъ дѣятельно поддерживалъ тѣхъ ксендзовъ, которые усиленно вели агитацію среди бывшихъ уніатовъ и поощряли непримиримыхъ къ сопротивленію правительству; съ другой-же стороны, онъ всегда ловко побѣждалъ всѣ затрудненія, возникавшія изъ противорѣчія тайныхъ его порученій съ законными требованіями правительства. Благодаря этому, онъ пользовался громаднымъ вліяніемъ на подчиненныхъ ему ксендзовъ, которые, рассчитывая на его защиту, безусловно исполняли всѣ его желанія.

— Въ „Правит. Вѣстникѣ“ сообщены на дняхъ замѣчательные примѣры совращенія недавно воссоединенныхъ съ православною Церковію греко-уніатовъ въ римскій католицизмъ. Совращенія производятся путемъ явнаго обмана и правительственной власти, и самихъ крестьянъ—мнимыхъ просителей, производятся какими-то лицами, неизвѣстно подъ чьимъ общимъ вліяніемъ дѣйствующими. Миссіонеры католицизма занимаются своимъ дѣломъ по корчмамъ, или во время случайныхъ ночлеговъ, или даже вовсе не утруждаютъ себя и разговоромъ съ тѣми самыми крестьянами, отъ имени которыхъ подають прошенія; идутъ въ дѣло имена умершихъ, зачис-

ляемыхъ въ просители, или просто имена изобрѣтаются. Изъ этихъ фактовъ представляется только очевиднымъ, что кому-то нужно представить возвратившихся въ православіи греко-уніатовъ недовольными своимъ теперешнимъ положеніемъ. Не стоитъ ли это явленіе въ связи съ достаточно уже опредѣлившимся направлениемъ дѣятельности римско-католическихъ епископовъ въ западно-русскомъ краѣ? Вотъ примѣры совращенія, перечисленные въ „Прав. Вѣстникѣ“:

1) Крестьянинъ деревни Закапале, Сѣдлецкой губерніи, Константиновскаго уѣзда, Олекса Ивановъ Собѣщукъ, во всеподданнѣйшемъ на Высочайшее имя прошеніи ходатайствовалъ о дозволеніи ему съ семействомъ исповѣдывать римско-католическую вѣру. Прошеніе это подписано „Карловскимъ“, причемъ объяснено, что онъ и составилъ прошеніе. Но личность Карловскаго, по увѣдомленію Сѣдлецкаго губернатора, не розыскана, а проситель Собѣщукъ заявилъ, „что онъ не имѣлъ желанія подавать прошенія, но къ этому его подговорилъ ночевавшій у него неизвѣстный разносчикъ, которому за написаніе прошенія онъ уплатилъ 1 рубль“.

2) Крестьянки Люблинской губерніи, Замостьскаго уѣзда, деревни Подгущка, Анна, Екатерина и Францишка Ходуновы, также во всеподданнѣйшемъ прошеніи, ходатайствовали о перенесеніи на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода производившагося въ Холмскомъ духовномъ правленіи дѣла объ ихъ вѣроисповѣдной принадлежности. Изъ увѣдомленія Люблинскаго губернатора оказалось, что означенное прошеніе написано и подписано за неграмотныхъ просительницъ знаками креста бывшимъ помощникомъ писаря гмины Старое-Замостье Осиномъ Ольшевскимъ, по просьбѣ крестьянина деревни Подгущка, Шимона Подоляка, который, по показанію просительницъ, постоянно внушаетъ имъ, что онѣ принадлежатъ къ римско-католическому исповѣданію, и подаетъ отъ ихъ имени прошенія по этому предмету.

3) Крестьянки деревни Сорочинъ, Сѣдлецкой губерніи, Соколовскаго уѣзда: Екатерина Бодянь и Елизавета Столярчукъ, во всеподданнѣйшихъ прошеніяхъ на Высочайшее имя ходатайствовали о дозволеніи имъ съ семействами исповѣдывать римско-католическую вѣру. Оба эти прошенія подписаны отставнымъ писаремъ Иваномъ Терентьевымъ, и какъ объяснено въ прошеніяхъ, имъ же писаны. Но, по отзыву Сѣдлецкаго губернатора, личность Терентьева не розыскана ни въ мѣстожителствѣ просительницъ, ни въ Варшавѣ, на которую просительницы указывали, какъ на мѣсто-

пробываніе его. Съ своей стороны, начальникъ губерніи полагалъ, что подпись составителя прошенія вымышлена.

4) Къ министру юстиціи поступило, а отъ него было передано, по принадлежности, Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, прошеніе, на которомъ значилось 103 подписи крестьянъ разныхъ деревень Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи. Въ этомъ прошеніи изложена жалоба на дѣлаемая начальствомъ затрудненія къ исповѣданію просителями римско-католической вѣры. Но по собраннымъ негласнымъ путемъ свѣдѣніямъ, оказалось, что „никто изъ крестьянъ, подписанныхъ подъ означеннымъ прошеніемъ, не имѣетъ объ этомъ прошеніи никакого понятія“, и оно написано безъ ихъ вѣдома.

5) Крестьяне разныхъ деревень и уѣздовъ Сѣдлецкой губерніи въ числѣ 1,397 чел., во всеподданнѣйшемъ на Высочайшее имя прошеніи, ходатайствовали о дозволеніи имъ съ семействами исповѣдывать римско-католическую вѣру. По отзыву начальника губерніи, это прошеніе подписано не всѣми тѣми лицами, которыя на немъ обозначены. Изъ числа ихъ: 38 человекъ Бѣльскаго и 42 Константиновскаго уѣзда заявили, что объ этомъ прошеніи они ничего не знаютъ и подписывать за себя никого не уполномочивали. Кромѣ того, въ числѣ подписавшихся поименованы личности, которыя въ данной мѣстности не значатся по книгамъ народонаселенія и ихъ никто не знаетъ. Подписаны на прошеніи еще и такіе, которые давно уже умерли или находятся въ имперіи. Остальные, подписавшіеся на прошеніи, заявили, что таковое они дѣйствительно подписывали въ разныхъ мѣстностяхъ, преимущественно въ корчмахъ. Относительно автора прошенія и кто занимался собираніемъ подписей, при дознаніи, замѣчалось желаніе уклониться отъ прямыхъ отвѣтовъ, и виновные въ этомъ не обнаружены.

Къ этому начальникъ губерніи присовокупилъ, что такого же содержанія прошеніе было подано варшавскому генералъ-губернатору отъ имени крестьянъ Богукальской гмины, и при производствѣ начальникомъ Константиновскаго уѣзда дознанія, было сдѣлано указаніе, какъ на главныхъ виновниковъ подущенія православнонаселенія къ неисполненію обрядовъ своей Церкви и къ подачѣ разныхъ прошеній—на 15 крестьянъ Богукальской гмины.

— Въ настоящее время трудно, говорятъ, достать чистаго пчелинаго воска въ количествѣ достаточномъ для свѣчныхъ заводовъ,—этимъ будто-бы и объясняется чрезвычайная распространенность восковыхъ свѣчей, выдѣланныхъ изъ разныхъ суррогатовъ, въ родѣ

японскаго растительнаго воска. Насколько въ этомъ заявленіи правды, объ этомъ лучше всего могли-бы свидѣтельствовать комитеты епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, поставившіе задачею выдѣлку свѣчей изъ чистаго воска и потому скупающіе нужной матеріаль. Во всякомъ случаѣ нельзя не отмѣтить прискорбнаго факта, что пчеловодство, нѣкогда занимавшее видное мѣсто въ сельскомъ хозяйствѣ, въ томъ числѣ и среди лицъ духовныхъ, теперь сравнительно стало упадать. Фактъ этотъ тѣмъ большаго заслуживаетъ сожалѣнія, что пчеловодство могло-бы послужить однимъ изъ важныхъ средствъ къ улучшенію матеріальнаго положеніи духовенства, вмѣстѣ съ тѣмъ для свѣчныхъ епархіальныхъ заводовъ могли-бы быть обеспечены постоянные и надежные поставщики чистаго пчелинаго воска.

Насколько было бы выгодно приходскому духовенству заняться этимъ дѣломъ, можно доказать примѣромъ. Одинъ причетникъ Полтавской епархіи рассказываетъ про себя слѣдующее. Занимаясь давно пчеловодствомъ, не безъ особаго вниманія и старанія, онъ наконецъ въ 1871 году рѣшился приложить къ этому дѣлу усиленныя заботы. Весной этого года онъ выставилъ изъ омшаника 14 семействъ пчель; за лѣто это число семействъ удвоилось новыми роями; продержавъ зиму, онъ ихъ выставилъ въ слѣдующемъ году— и опять послѣ лѣта убралъ двойное число семействъ; въ 1873 г. пасѣка его опять удвоилась, а въ ней стало уже 112 ульевъ. Изъ нихъ 100 семействъ онъ продалъ за 617 р. 50 к., оставивъ себѣ для расплода 12 семействъ, а также 4 пуда меда. Теперь у него хорошенькое хозяйство (20 десятинъ собственной земли со всѣмъ обзаведеніемъ) и все это ему доставили единственно пчелы. На основаніи своего примѣра, онъ совѣтуетъ всѣмъ причетникамъ, терпящимъ недостатокъ въ средствахъ жизни, заняться именно пчеловодствомъ, которое можетъ вполне обезпечить ихъ, если имѣть за пчелами внимательный и правильный уходъ. И дѣйствительно, каждый улей можетъ давать дохода нѣсколько руб. въ годъ, слѣдовательно пасѣка въ нѣсколько десятковъ ульевъ можетъ давать хозяину сотню руб. и болѣе за одно лѣто.

Духовенство, само заводи пасѣки, оказало-бы и крестьянамъ великое благодѣяніе, совѣтуя дѣлать то-же. Въ настоящее время всего болѣе можно найти пчеловодовъ среди крестьянъ Полтавской губерніи, гдѣ есть хозяева, имѣющіе до 300 ульевъ. Затѣмъ промыселъ этотъ значительно развитъ въ губерніяхъ: Черниговской, Калужской, Волынской и др. Благопріятными условіями для пчело-

водовъ отличаются также губерніи: Орловская, Тульская, Рязанская, Московская, Пензенская и мн. др. Но если природа благопріятствуетъ этому почтенному и прибыльному промыслу, то не вездѣ благопріятствуютъ ему люди. Въ прошломъ году изъ Московской, Казанской и Калужской губерній были заявленія отъ крестьянъ, что общественники препятствуютъ имъ заводить пчельники не только внѣ усадебъ на мѣстахъ пустопорожныхъ, но и въ предѣлахъ усадебной осѣдлости. За устройство пчельниковъ общественники требуютъ выкупа водкой, медомъ и деньгами. Въ свое время въ „Сельскомъ Вѣстникѣ“ было по этому поводу сдѣлано разъясненіе, что пчеловодство закономъ разрѣшается, а потому и общество не можетъ ему препятствовать, и что объ огражденіи отъ притѣсеній со стороны общества слѣдуетъ заявлять сельскому старостѣ, а если онъ не окажетъ защиты, то можно жаловаться уѣздному по крестьянскимъ дѣламъ присутствію. Въ ст. 37 мѣстнаго великороссійскаго Положенія указано, что подъ крестьянскою усадебною осѣдлостью должно разумѣть всю землю подъ строеніями, огородами, садами, коноплянниками, гумнами, хмѣльниками, пчельниками, левадями и другими угодьями, которыя находятся въ одной окружающей чертѣ селенія. Слѣдовательно въ законѣ допускается, что на усадебной осѣдлости въ чертѣ селенія могутъ быть пчельники. Затѣмъ въ пунктѣ 2 ст. 106 того-же Положенія сказано: „безъ согласія общества ни одинъ крестьянинъ за чертой своего усадебнаго участка, на мірской землѣ, не можетъ ставить никакихъ строеній, но въ чертѣ своего усадебнаго участка онъ можетъ по своему усмотрѣнію устраивать и поддерживать всякія жилища, хозяйственныя, торговыя и промышленныя строенія, съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ“, а далѣе въ ст. 107 постановлено, „что каждый крестьянинъ на своей усадьбѣ можетъ, не испрашивая на то особаго разрѣшенія у общества, устраивать и содержать постоянные дворы, фабричныя, промышленныя и торговыя заведенія“. Въ этихъ статьяхъ хотя не упоминается о пчельникахъ, но такъ какъ пчеловодство составляетъ отрасль сельской промышленности и пчельникъ есть промысловое заведеніе, то очевидно, что крестьяне на своихъ усадебныхъ участкахъ имѣютъ полное право устраивать пчельники безъ согласія общества, и никто имъ въ этомъ препятствовать не можетъ.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЫПУСКЪ ИЗВѢСТІЙ

С.-Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго Общества,

посвященный празднованію 1000-лѣтія памяти св. Меодія, вышелъ въ объемѣ 5¼ листовъ и содержитъ въ себѣ описаніи торжества 6-го апрѣля 1885 года въ Россіи и въ Православно-Славянскихъ земляхъ, — торжественныхъ собраній Славянскихъ Обществъ и юбилейныя рѣчи профессоровъ: К. Н. Бестужева-Рюмина, В. И. Ламанскаго, М. О. Кояловича, О. Э. Миллера, Э. И. Успенскаго, М. И. Соколова, библиографію и проч.

ПОДПИСКА на „Извѣстія“ продолжается. Годовая цѣна за 12-ть книжекъ, въ Россіи и за-границей, съ доставкой и пересылкой два рубля. Отдѣльные нумера по 20 коп. продаются въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ въ С. Петербургѣ и Москвѣ и въ Славянскомъ Обществѣ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

Вторая и третья часть книги „Права и обязанности пресвитеровъ по основнымъ законамъ христіанской Церкви и по церковно-гражданскимъ постановленіямъ русской Церкви“.

Составилъ П. П. Забѣлинъ, преподаватель Кіевской Духовной Семинаріи. Кіевъ, 1885 года.

Вторая часть заключаетъ въ себѣ „Іерархическія права и обязанности пресвитеровъ“, какъ настоятелей приходскихъ церквей и административно-почетно-должностныхъ лицъ по епархіальному управленію, а третья — „Уловія правоспособности и достоинства пресвитеровъ на служеніе Церкви и на іерархическія преимущества и другія отличія и привиллегіи“ съ заключительною статьею о матеріальномъ обезпеченіи духовенства и нѣсколькими приложениями. Цѣна обѣихъ этихъ частей 1 р. 30 коп. безъ пересылки и 1 р. 50 коп. съ пересылкою. Продается: въ Кіевѣ, у самого автора — преподавателя Кіевской Духовной Семинаріи П. П. Забѣлина; въ редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, издаваемого при Кіевской Духовной Семинаріи, въ книжномъ магазинѣ Н. Я. Оглоблина (бывш. Литова) и друг.

Тамъ-же продается и первая часть той-же книги — „Служебныя права и обязанности пресвитеровъ“, по 1 р. 75 к. за экз. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкою. Эта часть, заключающая въ себѣ каноническія постановленія христіанской Церкви и церковно-гражданскія постановленія Русской Церкви относительно учительства, духовнаго руководствованія пасомыхъ, священнодѣйствій, завѣдыванія церковною собственностію и церковнаго письмоводства, Св. Синодомъ удостоена Макарьевской премии, а Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ признана въ качествѣ пособія по „Практическому Руководству для пастырей“ въ духовныхъ семинаріяхъ (см. Ц. В. за 1855 г. №№ 13 и 14).

Выписывающіе непосредственно отъ автора всѣ три части (до 50 печатныхъ листовъ убористаго шрифта) уплачиваютъ по 3 р. за экз. безъ пересылки и 3 р. 50 к. съ пересылкою; при требованіи отъ него не менѣе трехъ экземпляровъ уплачиваютъ по 3 р. за экз. съ пересылкою; при выискѣ прямо-же отъ автора не менѣе 5 экз. уплачиваютъ по 2 р. 85 к. за экз. съ пересылкою; и при выискѣ не менѣе 10 экз. по 2 руб. 70 коп. за экз.

ГОДИЧНОЕ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

въ 1885 году будетъ состоять изъ 24 №№ или полумѣсячныхъ книжекъ и будетъ раздѣляться на пять частей—съ особымъ счетомъ страницъ для каждой части. Первыя двѣ части составятся изъ церковнаго отдѣла, вторыя двѣ части—изъ философскаго отдѣла, а пятую часть составитъ собою „Листокъ для Харьковской епархіи“. Къ каждой части въ свое время будетъ приложенъ особый заглавный листъ съ обозначеніемъ статей.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

СВѢДѢНІЯ ДЛѢ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать напечатанный въ прежнемъ адресѣ номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 2-хъ часовъ по полудни; въ это же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 10 б., за два раза 18 б., за три раза 24 б.